

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Тюменской области
«ТЮМЕНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА»

На правах рукописи

Григорьев Дмитрий Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ (НЕЙ)**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук,
доцент
Морозов Виктор Иванович

Тюмень – 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Генезис российского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность	
§ 1.1. Развитие законодательства дореволюционной России об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность.....	17
§ 1.2. Развитие советского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность.....	36
§ 1.3. Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность по законодательству некоторых зарубежных государств.....	45
Глава 2. Характеристика основных признаков преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ	
§ 2.1. Характеристика признака структурированности преступного сообщества (преступной организации).....	69
§ 2.2. Характеристика целевого и иных признаков преступного сообщества (преступной организации).....	88
§ 2.3. Отличия преступного сообщества (преступной организации) от иных видов организованной преступной деятельности, предусмотренных УК РФ.....	100
Глава 3. Характеристика составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему законодательству РФ	
§ 3.1. Характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 210 УК РФ.....	114
§ 3.2. Характеристика объективных и субъективных признаков участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ).....	160
§ 3.3. Характеристика квалифицированных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).....	173

Заключение	195
Список источников и литературы	200
Приложение А (справочное) Схема преступного сообщества, созданного Поварнициным в целях сбыта наркотических средств и получения на этой основе прибыли (Уголовное дело № 2- 18/2011)	232

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Преступное сообщество (преступная организация), по праву, считается наиболее опасным воплощением организованной преступности, которая, в свою очередь, несет серьезную угрозу нормальному развитию государства, общества, личности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» отмечает, что «организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений (п. 1)»¹.

Официальная статистика МВД России за последние годы, несмотря на некоторые колебания, в целом показывает рост зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем).

Так, за 2012 г. было зарегистрировано 202 преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК РФ², в 2013 г. выявлено 251 рассматриваемое преступление³, в 2014 г. – 255⁴, а в 2015 г. число таких преступлений составило 285⁵.

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения 23.10.2014 г.).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (дата обращения 23.10.2014 г.).

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 17. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pXOrdPt4BF.pdf (дата обращения 23.05.2015 г.).

⁵ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. МВД России. ГИАЦ. Москва. С. 15. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 31.08.2017 г.).

Несмотря на снижение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в 2016 г. до 252⁶, в целом, тенденция роста рассматриваемых преступлений сохраняется, поскольку по сравнению с 2012 г., темп прироста рассматриваемых преступлений составляет 25%.

Некоторое снижение количества выявленных преступлений данного вида сохраняется и в 2017 г. Так, за январь-октябрь 2017 г. было зарегистрировано 203 преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ⁷, в то время как за аналогичный период 2016 г. выявлено 212 таких деяний⁸.

Вместе с тем, обращает на себя внимание увеличение количества лиц, осужденных по ч. 3 ст. 210 УК РФ (деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения).

Так, с 2011 по 2014 гг. количество осужденных лиц по ч. 3 ст. 210 УК РФ составляло от 0 до 4-х. В 2015-2016 гг. наблюдается резкое увеличение количества указанных преступлений – до 10 в 2015 г.⁹ и 8 в 2016 г.¹⁰

Также возникает вопрос о целесообразности наличия в ст. 210 УК РФ такого квалифицирующего признака как деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ), поскольку на сегодняшний день так и не сложилось единой судебной практики применения указанной нормы, а по официальным статистическим данным, за период с 17 ноября 2009 г. (дата введения ч. 4 ст. 210 в УК РФ) по июнь 2017 г., по ч. 4 ст. 210 УК РФ не было осуждено ни одного лица¹¹.

---

⁶ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения 31.08.2017 г.).

⁷ Состояние преступности в России за январь-октябрь 2017 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: [file:///C:/Users/IT-G/Downloads/sb_1710%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/IT-G/Downloads/sb_1710%20(1).pdf) (дата обращения 03.12.2017 г.).

⁸ Состояние преступности в России за январь-октябрь 2016 года. МВД России. ГИАЦ, Москва. С. 15. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/008/736/912/yanv_sent2016_1.pdf (дата обращения 03.12.2017 г.).

⁹ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 31.08.2016 г.).

¹⁰ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 07.08.2017 г.).

¹¹ См. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения 03.12.2017 г.).

Кроме того, на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, проведенном в 2011 г. было озвучено, что по состоянию на 2011 г. «на оперативном учете состояло 380 организованных преступных формирований, общей численностью 9 тыс. участников»¹². Организованные группы и преступные сообщества (преступные организации) контролируют «свыше 4 тыс. объектов экономики, в том числе ряд градо- и бюджетообразующих предприятий»¹³.

Причем довольно высока доля организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) транснационального характера.

Так, специалистами ныне ликвидированной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков отмечалось, что «четверть ликвидированных ФСКН России в 2015 г. преступных сообществ либо организованы за пределами Российской Федерации, либо имели в своей структуре подразделения, находящиеся на территории иностранного государства.

Актуальность исследования объясняется также необходимостью дополнительного анализа признаков преступного сообщества (преступной организации), сформулированных Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁴ (далее по тексту настоящей работы – ФЗ № 245), поскольку единообразного подхода к применению последней редакции закона (ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ) до сих пор не сложилось ни в науке, ни в судебной практике.

Степень научной разработанности исследования.

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) впервые была установлена в УК РФ 1996 г.

---

¹² Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – С. 6.

¹³ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – С. 5.

¹⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября 2009 № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

Однако отсчет научным идеям о создании единой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), следует начинать гораздо раньше.

В частности, при исследовании вопросов организованной преступности, касались рассмотрения возможности и необходимости установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) такие видные ученые, как С.В. Ванюшкин, Ю.В. Голик, А.И. Гуров А.И. Долгова, С.В. Дьяков В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, и др.

Специальные уголовно-правовые исследования преступного сообщества (преступной организации) проводились П.В. Агаповым, Н.П. Водько, Л.Д. Гаухманом, С.В. Максимовым, А.Н. Мондохоновым, А.В. Шеслером и другими авторами.

Рассматриваемой проблематике был посвящен также ряд диссертаций Ж.В. Виденькиной, Е.А. Галактионова, Е.А. Гришко, Т.Н. Ермаковой, Н.Ю. Клименко, В.А. Конарева, О.Н. Литовченко, А.А. Мордовца, В.А. Попова, В.Н. Скотининой.

Вместе с тем, несмотря на огромный вклад вышеуказанных и других ученых, занимающихся научными исследованиями, связанными с уголовной ответственностью за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), сегодня ряд проблем в этой области остается нерешенным. Так, например, до сих пор в литературе не предложены четкие критерии признака «структурированности» преступного сообщества, не разработаны признаки, по которым можно было бы отличить действия по созданию преступного сообщества и руководства им (ч. 1 ст. 210 УК РФ) от деяний, введенных в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ Федеральным законом № 245. В науке практически не исследуется вопрос о том, является ли ч. 1 ст. 210 УК РФ единым альтернативным составом преступления или ряд деяний, указанных в диспозиции названной нормы права являются различными составами преступления и имеют самостоятельное правовое значение, а, следовательно, могут образовывать реальную совокупность преступлений.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является выявление проблемных аспектов уголовно-правового регулирования ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), и на основе их анализа, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в этой сфере.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- проследить процесс становления и развития (эволюции) отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию преступных групп;
- сравнить нормы российского уголовного законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со схожими нормами зарубежного законодательства;
- проследить эволюцию законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) в УК РФ 1996 г.
- выделить и проанализировать основные признаки преступного сообщества (преступной организации);
- разработать оптимальные модели понятия (определения) преступного сообщества и составов организации преступного сообщества или участия в нем;
- выявить основные критерии отличия преступного сообщества (преступной организации) от других видов преступных групп, предусмотренных УК РФ;
- обосновать деление ст. 210 УК РФ на отдельные составы преступлений и проанализировать их объективные и субъективные признаки;
- изучить практику применения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) и сформулировать теоретически обоснованные рекомендации практического применения указанного законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что автором предлагается модель дифференциации уголовной ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем, которая выражается в том, что: 1) автор впервые рассматривает диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ не как один состав преступления с альтернативными действиями, а выделяет в указанной норме три самостоятельных состава преступления, определяя в каждом из них, объективные и субъективные признаки.

На этой основе выработаны правила квалификации преступлений по совокупности в случае одновременного совершения каждого из составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; 2) предлагается введение нового квалифицирующего признака в ст. 210 УК РФ: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества», что обусловлено повышенной общественной опасностью такого деяния, а также полученными данными о распространенности совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ в обозначенных учреждениях.

Кроме того, в диссертации предлагается авторское толкование некоторых понятий, выработанных применительно к предмету исследования, а также авторская характеристика признаков преступного сообщества (преступной организации) и состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Научная новизна исследования также характеризуется тем, что диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с организацией преступных сообществ (преступных организаций) и участием в них, а также предложения по повышению эффективности практики его применения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертант анализирует не только вопросы соучастия в преступлениях, но и другие проблемы уголовного права. В частности, автором затронута проблема состава преступления, а потому ряд выводов, содержащихся в исследовании, может быть

использован не только для исследований в области соучастия в преступлении, но также состава преступления и других тематик уголовного права.

Кроме того, возможно также использование результатов исследования в преподавательской деятельности в юридических вузах страны по уголовно-правовым дисциплинам.

Практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, в целях совершенствования и единообразия практики применения законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, например, при подготовке соответствующих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, разработке методических рекомендаций. Ряд положений диссертации может быть использован в правоприменительной деятельности, например, для определения наличия (отсутствия) признаков составов организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Методология и методы диссертационного исследования.

При исследовании использовались как всеобщий метод научного познания - метод диалектического материализма, так и общенаучные: анализ и синтез, дедукция и индукция, моделирование и др.

Для уяснения смысла исследуемых правовых норм был использован догматический метод (собственно юридический).

Существенное внимание уделялось таким частнонаучным методам как: историко-правовой (использовался при анализе развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность), сравнительно-правовой (был задействован при анализе зарубежного законодательства об организованной преступной деятельности), статистический (позволил сформулировать актуальность исследования), социологический (с помощью данного метода было проведено анкетирование) и криминологический (позволил сформулировать перспективы дальнейших научных изысканий в исследуемой сфере).

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятию структурированности организованной группы присущи объективные критерии и субъективный критерий.

Объективными критериями «структурированности» являются следующие:

1) Преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое;

2) Наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата;

3) Все структурные подразделения должны иметь единого руководителя или единый коллективный орган управления.

Субъективный критерий структурированности, по нашему мнению, выражается в осознании участником преступного сообщества того, что: 1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе; 2) группа, в составе которой действует такой участник, координирует свою деятельность с другими преступными группами (обособленными подразделениями); 3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство.

2. Автором подвергается анализу и целевой признак преступного сообщества: «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Диссертант приходит к выводу, что указание только на тяжкие и особо тяжкие преступления в целевой характеристике преступного сообщества необоснованно сужает сферу действия рассматриваемой статьи, оставляя за пределами ее действия целый ряд привлекательных для организованной преступности сфер преступной деятельности, которые в соответствии с УК РФ не являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Кроме того, автор полагает,

что составы преступлений, предусмотренные в ст. 210 УК РФ не могут носить только корыстный характер, который им придает дополнительная цель: «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, автор предлагает: 1) расширить целевую характеристику преступного сообщества (преступной организации) за счет охвата преступлений средней тяжести и 2) исключить дополнительную цель преступного сообщества (преступной организации): «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

С учетом изложенного, автором предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести.

3. Диспозиция ч. 1 ст. 210 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), представляет собой не один состав преступления с альтернативными действиями, а содержит три самостоятельных состава преступления:

3.1. Создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

3.2. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

3.3. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.

4. Выделение нескольких составов преступлений в ч. 1 ст. 210 УК РФ позволяет квалифицировать каждое из обозначенных деяний по совокупности преступлений в случае одновременного их совершения (реальной совокупности).

При назначении наказания за каждое из преступлений, входящих в совокупность, необходимо учитывать разную, на наш взгляд, общественную опасность каждого из обозначенных составов преступлений.

5. Диссертантом предлагается определение деяния – «координация преступных действий»: «под координацией преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств во исполнение общих целей и задач этих организованных групп, оптимального распределения направлений и средств осуществления их преступной деятельности».

6. Автором разработаны критерии отграничения состава «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями» от состава «координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп». В частности, указывается, что, во-первых, альтернативные действия состава, введенного ФЗ № 245 (координация преступных действий и др.) могут быть совершены лицом, не входящим ни в одну из координируемых организованных групп (например, «вором в законе»), во-вторых, эти организованные группы могут не образовывать единого преступного

сообщества, поскольку по смыслу закона являются самостоятельно действующими. Кроме того, различить указанные составы преступлений можно с помощью признака «единое руководство» преступным сообществом (преступной организацией).

7. На основе анализа объективных и субъективных признаков состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений» обосновывается несостоятельность действующей редакции данного состава преступления и предлагается изложить этот состав в следующей редакции: «участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

8. По мнению автора, повышенной общественной опасностью обладает функционирование преступного сообщества (преступной организации) в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, поэтому считаем целесообразным включить в ст. 210 УК РФ ч. 4 ст. 210 УК РФ: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

Степень достоверности исследования.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы основаны на изучении исторических источников уголовного права, а также нормативно-правовой базы, регулирующей основы уголовной ответственности за организованные формы соучастия, включающей международное законодательство, действующее законодательство России и зарубежных стран.

В работе были учтены результаты, полученные другими учеными в исследуемой области знаний. Кроме того, основные выводы исследования

согласуются с практикой реализации ст. 210 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Степень достоверности, полученных в результате исследования выводов и рекомендаций также определяется эмпирической базой исследования, при подготовке которого было изучено более 40 уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) (ст. 210 УК РФ). Диссертантом проведено анкетирование 122 сотрудников правоохранительных органов, из них 43 сотрудника УМВД России по Тюменской области; 52 следователя СУ Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области; 27 сотрудников Прокуратуры Тюменской области. Кроме того, был проведен экспертный опрос 15 преподавателей уголовного права, осуществляющих научно-педагогическую деятельность в Санкт-петербургском университете МВД России; Казанском юридическом институте МВД РФ, Волгоградской академии МВД России, Уральском юридическом институте МВД России, Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова, Омской академии МВД России, Барнаульском юридическом институте МВД России.

Также были изучены данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных лиц по ст. 210 УК РФ за последние 6 лет.

Кроме того, проанализированы статистические материалы о состоянии преступности в Российской Федерации в целом, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, за период 2011-2016 гг. Исследованы данные, полученные в результате контент-анализа прессы, телепередач, Интернет-ресурсов.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертации сформулированы в двенадцати научных статьях, общим объемом 5,25 п.л., 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автором принято участие в двух всероссийских научно-практических

конференциях: 1) «Современные проблемы права: теория и практика», г. Курган, 2011 г.; 2) «Правовые проблемы противодействия преступлениям и иным правонарушениям, г. Новосибирск, 2012 г., а также в двух международных: 1) «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», г. Тюмень, 2011 г.; 2) «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», г. Тюмень, 2013 г.

Глава 1. Генезис российского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность

§ 1.1. Развитие законодательства дореволюционной России об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность

Выявление исторических этапов развития организованной преступной деятельности зависит от понимания этого сложного социально-правового явления.

Поскольку выяснение сути организованной преступной деятельности выходит за рамки нашего исследования, считаем возможным принять для целей исторического анализа становления законодательства об организованной преступной деятельности подход, изложенный П.В. Агаповым о том, что «организованную преступную деятельность образует система взаимосвязанных и образующих определенную целостность преступных деяний»¹⁵.

Таким образом, мы считаем, что отдельные элементы организованной преступной деятельности нашли свое отражение уже в Псковской судной грамоте 1397 г. Так, ст. 1 Псковской судной грамоты предусматривала такое преступление как «наход», под которым понимался «разбой, произведенный шайкой, вооруженное вторжение с целью захвата имущества»¹⁶.

Новый виток развития законодательства об организованной преступной деятельности связывается с Судебниками 1497 и 1550 гг. поскольку именно

---

¹⁵ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – С. 35.

¹⁶ Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 15.

данные документы впервые регламентируют уголовную ответственность за государственные преступления, в частности за государственное «лихое дело»¹⁷.

Так, например, данными документами предусматривалась смертная казнь для «крамольников» и «подымщиков», т.е. лиц, организовавших бунт, восстание против действующей власти¹⁸.

Дальнейшим стимулом развития законодательства об организованной преступной деятельности послужили, в том числе, события первой половины XVI в., когда «разбойники стали составлять шайки, нередко весьма значительные, которые имели определенную организацию; разбойники разделялись иногда на партии, имели участников и притоны в самих селениях, которые разбивали и грабили, и доставшуюся добычу распределяли между собою по вытню (по долям – Д.Г.). Обыкновенно во главе разбойничьей шайки стоял начальник, носивший название атамана и избиравшийся в эту должность товарищами. В помощь атаманам придавался иногда податаман»¹⁹.

Таким образом, XVI столетие характеризуется не только организованным совершением преступлений, но и многоуровневым руководством преступных групп.

К указанному времени в определенное ремесло сложилась специализированная преступная деятельность по укрывательству преступников.

Формами данной деятельности выступали *стан* или *становищичество* – т.е. постоянное пристанодержательство, а также *приезд* – временное предоставление убежища²⁰.

Кроме того, «наказывалось и «*поклажее*, т.е. прием, хранение, или продажа краденых и награвленных вещей»²¹.

¹⁷ Шалфеев Н. Об Уставной книге разбойного приказа С.-Петербурга, типография Морского министерства, 1868 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁸ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с. – С. 71, 108.

¹⁹ Шалфеев Н. Об Уставной книге разбойного приказа С.-Петербурга, типография Морского министерства, 1868 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁰ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с. – С. 424.

²¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с. – С. 424.

Данные виды преступлений нашли свое отражение, например, в ст. 5 Губной Белозерской грамоты 1539 г. по которой наравне с разбойниками наказывались укрыватели разбойников и «краденного, захваченного во время разбоя имущества»²².

Затем указанные положения о соучастии и прикосновенности к преступлению были включены в Уставную книгу разбойного приказа 1555 г. (ст. ст. 30-32). Упомянув данный документ, нельзя не отметить развитие в нем положений о видах соучастников преступления. Так данным нормативным актом вводятся такие виды соучастников как «подводчики» и «поноровщики». Первый на современном языке именуется «наводчик», а в функции второго входило «охранение преступника от опасности во время совершения преступления»²³.

В более проработанном виде обозначенные нормы о соучастии и прикосновенности к преступлению были воплощены в Соборном уложении 1649 г. (ст. 63 Соборного уложения 1649 г.).

Соборное уложение 1649 г. примечательно тем, что в нем развиваются положения о «скопе» и «заговоре»²⁴.

Причем оба термина применяются как к государственным преступлениям, так и к общеуголовным преступлениям.

Применительно к государственным преступлениям можно привести ст. 21 Уложения 1649 г., устанавливающую смертную казнь за групповое посягательство на царя и его окружение: «а кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады»²⁵.

---

²² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с. – С. 216.

²³ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с. – С. 240.

²⁴ Термин «заговор» впервые появился в «Стоглаве» 1551 г. См. Кирилин, А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации : дис. ... канд юрид. наук : 12.00.08 / Кирилин Алексей Евгеньевич. – М., 2001. – 169 с. – С. 34.

²⁵ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с. – С. 89.

В общеуголовных преступлениях положения о скопе и заговоре нашли свое отражение в главе X, ст. 198 Уложения 1649 г.: «а будет кто придет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он придет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет»²⁶.

В данной статье вызывает интерес дифференциация уголовной ответственности соучастников: для исполнителя предусмотрена смертная казнь, для остальных соучастников – битье кнутом и ссылка.

Различия между «скопом» и «заговором» проводились, в основном, по наличию предварительного сговора на совершение преступления. Так, скоп, означал не форму соучастия, а многочисленное стечение участвующих в преступлении лиц²⁷. Более четкое понимание «скопа» можно уяснить через встречающиеся сегодня сравнения данной формы стечения лиц в преступлении с действующим законодательством.

Так, например, С.В. Розенко пишет, что «скоп» мог объединять в себе признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки) и 279 УК РФ (Вооруженный мятеж)²⁸. Вместе с тем, «заговор (complot) подразумевался как уговор относительно совершения одного или нескольких преступлений, предшествовавший приведению их в исполнение»²⁹.

Позднее данные виды стечения нескольких лиц в совершении преступления были объединены в единый термин – «бунт»³⁰.

²⁶ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с. – С. 134.

²⁷ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 94.

²⁸ См. Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 27.

²⁹ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. С. 94-95.

³⁰ Этот тезис подтверждает определение бунта, данное в проекте к Уложению 1845 г.: «восстание скопом или заговором многих подданных против Верховной Власти». См.: Проект Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, внесенный в 1844 году. С.-Петербург. Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии. 1871 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Так, например, уголовная ответственность за бунт регулируется несколькими нормативными актами Петра I.

В частности, Указом от 14 января 1704 г. «О наказании за измену и бунт смертию, а за меньшие преступления кнутом и ссылкой в каторжную работу вечно или только на 10 лет»³¹.

Конечно же, нельзя не упомянуть и Артикул Воинский Петра I от 1715 г.

Так глава 17 указанного Артикула «О возмущении, бунте и драке» (арт. 133) запрещала любые собрания воинских людей «хотя и не для зла». Зачинщикам таких собраний из рядовых грозила виселица. В отношении более высоких чинов наказание смягчалось³².

Дальнейшее развитие уголовное законодательство об организованной преступной деятельности получило в «Уставе благочиния или полицейском» 1782 г.

Согласно ст. 65 данного устава «Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять: буде же таковое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению»³³.

Интересно, что Уставом 1782 г. регулировалась и ответственность за неоконченную организацию указанных в ст. 65 Устава групп (ст. 235 «Устава благочиния или полицейского» 1782 г.)³⁴.

Правление Александра I ознаменовалось принятием Полевого Уголовного уложения 1812 г., которое с одной регулировало уголовную ответственность за

---

³¹ Первое полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]: законы и законодательные акты / Гос. публ. ист. б-ка. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка, 2006. Том 4: 1700-1712 /. – 2006. – 1. С. 240.

³² Устав воинский от 30.03.1716 г. Первое полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]: законы и законодательные акты / Гос. публ. ист. б-ка. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка, 2006. Том 4: 1700-1712 /. – 2006. – 1. С. 359.

³³ Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с. – С. 339.

³⁴ Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с. – С. 373.

такой вид организованной преступной деятельности как бунт (ст. 36, 37, 64 Уложения), а с другой предусматривало уголовную ответственность за общеуголовные преступления: разбой, грабеж, зажигательство домов, истребление лесов и жатв совершенные «целою командою» (ст. 63 Уложения)³⁵.

Принятие 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, безусловно, можно назвать новой вехой в развитии законодательства об организованной преступной деятельности.

Так, Уложение 1845 г. пресекало любую организационную деятельность против «государя и государства».

Так, ст. 264 Уложения 1845 г. определяло понятие преступления против «священной особы государя государя императора»: «злоумышление во всех вышеозначенных видах постигается действием преступным не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он, через предложение другому принять в них участие, или через составление на сей конец заговора или сообщества, или через вступление в такое сообщество или заговор или же через словесное или письменное изъявление своих о том мыслей и предположений, или иным образом, приступил к какому либо для сего приговору»³⁶.

Ст. 271 Уложения 1845 г. устанавливала уголовную ответственность за «бунт против власти верховной», «то есть восстание скопом и заговором против государя и государства, а равно и за умысел ниспровергнуть правительство во всем государстве или в некоторой его части, или же переменить образ правления, или установленный законами порядок наследия престола, и за составление на сей конец заговора или принятие участия в составленном уже для того заговоре, или в действиях его, со знанием о цели сих действий, или в сборе, хранении или раздаче оружия и других приготовлениях к бунту, все как главные в том виновные, так и сообщники их, подговорщики, подстрекатели,

---

³⁵ Полевое Уголовное Уложение для Большой Действующей Армии. Первое полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]: законы и законодательные акты / Гос. публ. ист. б-ка. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка, 2006. Том 32: 1812-1815 / . – 2006. 1. С. 80.

³⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с. – С. 233.

пособники, попустители и укрыватели подвергаются лишению всех прав состояния и смертной казни»³⁷.

Глава шестая Уложения 1845 г. именовалась «О тайных обществах и запрещенных сходбищах». В соответствии со ст. 347 Уложения 1845 г. «Основатели и начальники тайных, под каким бы то ни было наименованием обществ, имеющих вредную для спокойствия или целости государства, или противную установленным законом образу и порядку правления цель»³⁸, наказывались как государственные преступники – лишением всех прав состояния и смертной казнию, с возможностью смягчения наказания, в случае раскрытия компетентными органами приготовления к организации преступной группы.

Вместе с тем, рассматривая эволюцию уголовного законодательства об организованной преступной деятельности в рамках только одного Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, усматривается тенденция к его уточнению.

Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г. отличается от вышеуказанного издания 1845 г. следующим.

Во-первых, глава шестая Уложения 1885 г. называлась «О противозаконных сообществах».

Во-вторых, упор в ней делался не на руководство таким сообществом («основатели и начальники»), а на саму принадлежность к нему. Так, в соответствии со ст. 318 Уложения 1885 г. «виновные в принадлежности к сообществу, имеющему целью противодействие распоряжениям правительства, или возбуждение неповиновения, установленным от одного властям... или разрушение основ общественной жизни: религии, семейного союза и собственности, или возбуждение вражды между сословиями и вообще между отдельными частями или классами населения, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбуждение к устройству стачек, если при этом не было

---

³⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с. – С. 235.

³⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с. – С. 260-261.

совершено преступлений, влекущих за собой более строгое наказание, подвергаются, смотря по степени их участия в сообществе и по другим обстоятельствам дела...»³⁹.

Данная статья в качестве наказаний предусматривала лишение прав, ссылку в Сибирь, отправку в арестантские отделения и заключение в крепости.

В-третьих, как видно из приведенной выше ст. 318 Уложения изд. 1885 г. конкретизированы цели преступного сообщества⁴⁰.

Интересно и то, что ст. 318 Уложения изд. 1885 г. объединила в себе преступления, схожие с преступлениями, ответственность за которые сейчас предусмотрена несколькими статьями УК РФ, в том числе возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ).

Глава шестая Уложения изд. 1885 г. также устанавливала ответственность за принадлежность к сообществам, «которые, хотя и не имеют ни одной из целей, предусмотренных в ст. 318, но по-особому, объявленному в установленном

³⁹ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 39. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁰ Поскольку и противозаконные сообщества по Уложению 1885 г. и преступные сообщества, предусмотренные действующим УК РФ (ст. 210 УК РФ) являются проявлением одной и той же категории – организованной преступной деятельности, а кроме того, анализируемые составы сходны по конструкции с составами, закрепленными в действующем УК РФ (ст. 210 УК РФ и др.), то считаем возможным в дальнейшем использовать термин «преступное сообщество» как собирательное понятие для всех проявлений организованной преступной деятельности, либо для характеристики отдельных преступных групп, например противозаконных сообществ, шаек и др. Применение термина «преступное сообщество» к любой устойчивой группе, рассматриваемой в Главе 1 настоящего исследования видится приемлемым еще и потому, что данный термин широко использовался в науке и судебной практике в исследуемые периоды времени, несмотря на отсутствие данного термина в законодательстве дореволюционном и советском. См., например, Дело о преступном сообществе для водворения контрабанды, составленном турецким подданным Колофом Этельсоном. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Книга шестая С.-Петербург. Типография Правительствующего Сената, июнь 1895 г. С. 141. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Малянтович П. Н., Муравьев Н. К. Законы о политических и общественных преступлениях (практический комментарий). - СПб: юридический книжный склад «Право», 1910. - С. 138. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - С. 84. Важным видится также отметить, что термин «преступное сообщество» применялся и к антигосударственным преступным группам (бунтовщицким и т.п.), и к общеуголовным группам, в частности, шайкам (ст. 922 Уложения 1885 г.). См. Дело о преступном сообществе для водворения контрабанды, составленном турецким подданным Колофом Этельсоном. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Книга шестая С.-Петербург. Типография Правительствующего Сената, июнь 1895 г. С. 148. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

порядке, распоряжению правительства воспрещены...»⁴¹ (ст. 319 Уложения изд. 1885 г.).

Уложение 1885 г. кроме того, предусматривало и ряд криминологических признаков преступного сообщества, некоторые из которых используются и по сей день для характеристики преступного сообщества по УК РФ.

Так, если указанное в ст. 318 «сообщество приняло особые меры к сокрытию от правительства своего существования или к тайному расширению круга своих действий, как то: если оно разделено на отделения или кружки под одним общим управлением, если члены оного обязались безусловным повиновением какому либо хотя и выбранному ими руководителю, или если имена руководителей хранятся в тайне от других членов, то по усмотрению суда, наказание может быть увеличено на одну или две степени»⁴².

Кроме того, по ст. 322 Уложения 1885 г. каралось даже покушение на создание преступного сообщества.

Помимо вышеуказанного, обращает на себя внимание установление уголовной ответственности за прикосновенность (прежде всего, в форме доносительства) к организации преступного сообщества или участия в нем по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г.

Так, в соответствии со ст. 323 Уложения «все те, кои, зная о существовании противозаконных сообществ, предусмотренных в ст. 318, не донесут о том правительству» наказывались заключением в тюрьме, арестом или «денежною пеню»⁴³.

---

⁴¹ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 40. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴² Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 40. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴³ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 40. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Кроме того, следует отметить установление уголовной ответственности за создание, участие в шайках, а также прикосновенность к указанным деяниям (ст. 922-931 Уложения 1885 г.)⁴⁴.

Так, отделение 1 главы 3 Раздела 8 Уложения изд. 1885 г. называлось «О составлении злонамеренных шаек и пристанодержательстве».

В силу ст. 922 Уложения изд. 1885 г. наказывалось создание шаек, наказание при этом варьировалось с учетом целей, для осуществления которых создавалась шайка.

Если сообщество (шайка) создавалось для совершения государственных преступлений, то наказание было, как правило, одно – лишение всех прав состояния и смертная казнь (Раздел 3, гл. 1 «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома» Уложения изд. 1885 г.).

Так, в соответствии со ст. 923 Уложения «составившие сообщество для преступлений государственных, а равно и вступившие в оное со знанием о цели его, и те, которые, зная о существовании такого сообщества, не донесли о том начальству, подвергаются наказаниям, определенным в разделе 3 сего Уложения за преступления государственных»⁴⁵.

Однако если шайка составлялась для совершения преступлений общеуголовного характера, то наказание существенно снижалось.

Так, ст. 924 Уложения предусматривала: «тот, кто составит шайку для разбоев или зажигательств, или делания или привоза фальшивой монеты или фальшивых ассигнаций, или других представляющих монету или кредитных, или

---

⁴⁴ Уголовная ответственность за организацию шаек и участие в них впервые была установлена именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. См. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Том I. Часть общая (издание 2-е, пересмотренное и дополненное) С.-Петербург. 1902 г.; Дело о преступном сообществе для водворения контрабанды, составленном турецким подданным Колофом Этельсоном. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Книга шестая С.-Петербург. Типография Правительствующего Сената, июнь 1895 г. С. 141-184. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁵ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 85. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

иных государственных бумаг, подвергается за сие, хотя бы составленная им шайка и не учинила еще никакого преступления: лишению всех состояния и ссылке в каторжную работу на время от четырех до шести лет»⁴⁶.

Состав организации шайки был усеченным⁴⁷, так как каралось само составление шайки, независимо от того, совершили ее участники преступления или нет (ст. 925 Уложения изд. 1885 г.).

Кроме сказанного, ст. 925 еще и устанавливала ответственность за прикосновенность к преступлению, аналогично противозаконным сообществам.

Достаточно подробно в Уложении 1885 г. урегулированы основания уголовной ответственности участников шайки.

Так, в случае совершения пристанодержательства (об этом преступлении см. выше) членом шайки (при условии осведомленности о «свойстве и назначении» шайки), по общему правилу, данное лицо признавалось участником шайки, за исключением случаев, когда лицо еще до или в момент составления шайки обещало организаторам укрывать у себя членов шайки, в последнем случае такой участник наказывался наравне с организаторами шайки (ст. 929 Уложения изд. 1885 г.).

Учитывая изложенное, можно заключить, что установление уголовной ответственности за организацию шайки и участие в ней является важным этапом развития уголовно-правовой борьбы с организованной преступной деятельностью. Обусловленность криминализации деятельности организаторов, руководителей и рядовых членов шайки во второй половине 19 века подтверждается достаточной распространенностью случаев совершения

---

⁴⁶ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 86. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁷ Мы солидарны с позицией ученых, относящих составы организации преступных групп и участие в них к усеченным составам преступления. См., например, Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обозначенных преступлений в указанный период⁴⁸, которая описывается даже в художественной литературе.

Так, в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в разговоре Раскольникова с Заметовым указанные персонажи обсуждают шайку (по выражению Заметова - «целое общество») с «полсотню людей», занимавшегося фальшивомонетничеством⁴⁹.

Именно шайка представляла собой прообраз организованной группы, предусмотренной действующим УК РФ (ч. 3 ст. 35 УК РФ, а соответственно и преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 35 УК РФ, поскольку последнее определяется через организованную группу), с присущими такой группе признаками (устойчивость, направленность на совершение взаимосвязанных преступлений и т.п.)⁵⁰.

Для проведения параллелей с действующим УК РФ достаточно привести несколько определений шайки, предложенными видными дореволюционными правоведами.

Так, Н. Неклюдов указывал: «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло...»⁵¹.

⁴⁸ См., например, Плевако Н.Ф. Избранные речи. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 649 с. – (Антология юридической мысли). С. 254; Любавский А. Русские уголовные процессы. Том II. С.-Петербург, типография товарищества «Общественная польза». Дело о рядовом Федоре Преснякове, сужденном за составление шайки для грабежа и разбоя. 1867. С. 154; Дело о преступном сообществе для водворения контрабанды, составленном турецким подданным Колофом Этельсоном. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Книга шестая. С.-Петербург. Типография Правительствующего Сената. 1895 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; О постановке вопросов по преступлениям, совершенным шайкой. П. Д. Чистякова // Журнал Министерства юстиции. С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената. – 1900. – № 1. – С. 178.

⁴⁹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман в шести частях с эпилогом / Федор Достоевский. – Москва: Эксмо, 2015. – 592 с. – (Русская классика). С. 175.

⁵⁰ Так, прообразом современной организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) может служить группа, созданная К. Этельсоном, дело в отношении которого было рассмотрено в 1894 г. (всего на скамье подсудимых находилось более 30 человек). Следствием установлено, что группа действовала 8 лет, занималась контрабандой в виде промысла; продолжала функционировать после задержания правоохрнительными органами крупных партий контрабанды, меняя дислокацию своей деятельности. Суд согласился со следствием в том, что К. Этельсон создал именно шайку и квалифицировал его действия по ст. 926 Уложения изд. 1885 г. См. Дело о преступном сообществе для водворения контрабанды, составленном турецким подданным Колофом Этельсоном. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Книга шестая С.-Петербург. Типография Правительствующего Сената, июнь 1895 г. С. 141-184. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Том I. Часть общая (издание 2-е, пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, 1902 г. С. 750. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

С. Трегубов писал: «...под шайкою разумеется преступное сообщество, составленное несколькими лицами для совершения целого ряда преступлений, однородных или разнородных, заранее определенных с большею или меньшею подробностью соглашением соучастников, или же намеченных только в общих чертах, не определенных, чем шайка и отличается от отдельного соглашения на одно какое-либо преступное деяние»⁵².

Также Уложение изд. 1885 г. оговаривало условия уголовной ответственности организаторов и участников преступного сообщества в случае совершения ими преступлений, для совершения которых оно создано: «когда кто либо из составивших злонамеренную шайку или сообщество, или из принадлежащих к оной, действительно учинит одно из преступлений, для коих сия шайка или сообщество составлены: то, буде в законах не определено какое либо особое, именно за совершение такого преступления посредством шайки, наказание, он приговаривается, к высшей мере наказания за то преступление в законе положенного»⁵³ (ст. 927).

Иными словами, лицо совершившее преступление в составе шайки приговаривалось к максимальному наказанию, предусмотренному за совершенное данным лицом преступление.

Следующим нормативным актом, регулирующим вопросы организации преступного сообщества и участия в нем был «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», принятый в 1857 г. В ст. 116 гл. 5 (О незаконных и тайных обществах) Устава говорилось: «запрещается всем и каждому заводить и вчинать в городе общество, товарищество, братство или иное тому подобное собрание без ведома или согласия правительства»⁵⁴.

Интересен тот факт, что Устав раскрывал понятие противозаконного сообщества. Так, в ст. 118 Устава было указано: «противозаконными

---

⁵² Трегубов С. Н. Настольная книга криминалиста-практика. Том I (1894-1908 гг.). С. 687. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵³ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. С. 86. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵⁴ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: «Общественная польза», 1900. Т. XIV. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. С. 79. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

сообществами признаются: 1) все тайные общества, с какою бы целью они не были учреждены; 2) все преследующие вредную цель сбира, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., под каким бы наименованием они не существовали, образовавшиеся или действующие по соглашению между собою нескольких лиц; 3) все те общества, которые по исходатайствованию надлежащего на оныя разрешения, уклоняются от цели их учреждения, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности, и 4) все те сообщества, которые воспрещены обнародованным в установленном порядке положением Комитета Министров»⁵⁵.

На наш взгляд, ст. 118 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. очень интересна в историко-правовом плане, поэтому хотелось бы остановиться на указанной норме права подробнее. Дело в том, что в литературе существует мнение, согласно которому в дореволюционном законодательстве отсутствовало определение понятия преступного сообщества (преступной организации). Так, Ю.А. Цветков, подводя итог анализу дореволюционного законодательства, связанного с организацией преступного сообщества (преступной организации), указал: «в законодательстве отсутствовало определение каждого из указанных объединений (в том числе «сообщества» – Д.Г.). Законодатель ограничивался лишь ссылкой на цели создания и

---

⁵⁵ Там же. Три из четырех видов противозаконного сообщества внесены в Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. «Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета» от 27.03.1867 г. «О противозаконных сообществах». Данный нормативный акт, как правило, при исследовании исторического развития организованной преступной деятельности, наряду с Законом 1874 г. рассматривается в литературе параллельно с действовавшими в то время Уложением о наказаниях уголовных и исправительных и обозначенным Уставом о предупреждении и пресечении преступлений. См., например, Виденькина, Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виденькина Жанна Васильевна. – М., 2012. – 199 с. – С. 17; Скотинина, В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скотинина Валентина Николаевна. – Краснодар, 2008. – 209 с. – С. 20-21; Тройнов, С. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тройнов Сергей Павлович. – Краснодар, 2004. – 177 с. – С.20; Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации) : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гришко Елена Александровна. – М., 2000. – 160 с. – С. 107-108. Вместе с тем, указанные нормативные акты 1867 и 1874 гг., внесли соответствующие изменения в Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, поэтому самостоятельное их рассмотрение, в отрыве от указанных кодифицированных нормативных актов, мы считаем нецелесообразным. Соответственно отдельно рассматривать законы 1867 и 1874 гг. мы не будем.

деятельности этих объединений (ниспровержение государственного строя, учинение преступления, вообще противозаконная цель и т.п.) либо указанием позитивных (воспрещенность в установленном порядке), а не конструктивных признаков»⁵⁶.

Не оспаривая в целом вышеуказанного вывода Ю.А. Цветкова, все же хотелось бы отметить излишнюю категоричность указанного высказывания. Ведь в соответствии с приведенной выше ст. 118 Устава, противозаконными сообществами, в том числе являлись и все преследующие вредную цель объединения «под каким бы наименованием они не существовали, **образовавшиеся или действующие по соглашению между собою нескольких лиц**»⁵⁷. Выделенное как раз подпадает под тот «конструктивный» признак, которого не доставало Ю.А. Цветкову, причем, конструктивным он является не только для преступного сообщества (преступной организации), как формы соучастия, но и для института соучастия в целом.

Дальнейшее развитие законодательство о преступном сообществе (преступной организации) получило в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г., где преступное сообщество (преступная организация) упоминается уже в первой главе указанного нормативного акта.

Так, в соответствии со ст. 52 Уложения: «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе.

Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных»⁵⁸.

---

⁵⁶ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ // Материал подготовлен для системы Консультант Плюс, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб: «Общественная польза», 1900. Т. XIV. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. С. 80. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с. – С. 300.

Уголовное уложение 1903 г. имеет свою специфику по отношению к нормативным актам-предшественникам Уложения 1903 г., заключающуюся в следующем.

1. В санкциях статей Уложения об организованной преступной деятельности появляется такое наказание, как **срочная каторга** (ст. 102 Уложения 1903 г.)⁵⁹. Особенностью данного вида наказания является то, что размеры срочной каторги не указываются в самой санкции, как это имеет место в рассмотренных ранее нормативных источниках, а обозначаются в ст. 16 Уложения 1903 г., в соответствии с которой каторга назначалась сроком от 4 до 15 лет.

2. В Уложении 1903 г. конкретизируются цели, для которых создается преступное сообщество. В этом плане Уложение 1903 г. отличается, например, от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. тем, что в последнем, цели преступного сообщества закреплены в рамках одной статьи (см., например, ст. 318 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г.), тогда как Уложение 1903 г. разделяет преступные сообщества, в зависимости от целей их создания (существования), устанавливая уголовную ответственность за их создание или участие в них в различных статьях.

Так, например, в соответствии со ст. 125 Уложения 1903 г. «виновный в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности: 1) возбуждение к неповиновению, или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти; 2) возбуждение вражды между отдельными частями или классами населения, между сословиями, или между хозяевами и рабочими; 3) возбуждение рабочих к устройству или продолжению стачки... наказывается...»⁶⁰.

В соответствии со ст. 126 Уложения, «виновный в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение

---

⁵⁹ Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 22.

⁶⁰ Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 28.

существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов, наказывается...»⁶¹.

Как видно из ст. 126 Уложения 1903 г., в качестве самостоятельной цели преступного сообщества выделяется «учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов». И это есть третья особенность Уложения 1903 г., отличающая его от рассмотренных ранее нормативных актов.

3. Такая цель, в совокупности со средством ее достижения – «посредством взрывчатых веществ или снарядов» – является новшеством законодательства того времени об организованной преступной деятельности и ее установление в уголовном законе связано, скорее всего, с развитием и широким применением оружейной техники, а также со многими покушениями на членов императорского дома путем совершения взрывов⁶².

Кроме сказанного, следует отметить, что в зависимости от целей преступного сообщества варьировалось и уголовное наказание за совершение рассматриваемого преступления.

Так, если по ст. 125 Уложения 1903 г. наказание предусматривалось в виде заключения в исправительном доме или заключения в крепости, то по ст. 126 без наличия отягчающих обстоятельств предусматривалось наказание в виде каторги на срок не свыше 8 лет или ссылка на поселение, а при наличии отягчающих обстоятельств в виде срочной каторги.

Кроме вышеуказанного, следует отметить, что на фоне установления цели «учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов», интересным выглядит установление корреспондирующих названной цели и средствам ее достижения квалифицирующих признаков составов преступлений об организации преступных сообществ или участии в них.

---

⁶¹ Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 28.

⁶² Как известно, на Императора Александра II было совершено несколько покушений путем взрывов (не считая покушений иными способами), одно из которых в марте 1881 г. привело к его гибели.

Так, в соответствии с приведенной выше ст. 126 Уложения 1903 г. «если такое сообщество заведомо имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то виновный в участии в таком сообществе наказывается...»⁶³.

Вместе с тем, в рассмотренных ранее нормативных актах такие квалифицирующие признаки не встречаются.

4. Рассматривая эволюцию норм об организованной преступной деятельности в рамках только Уложения 1903 г., также просматривается тенденция к конкретизации некоторых уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступных сообществ и участие в них.

В частности, ст. 124 Уложения изд. 1903 г.:

«виновный в участии в сообществе, заведомо воспрещенном в установленном порядке наказывается:

заклЮчением в крепости на срок не свыше одного года или арестом»⁶⁴,

в Уложении изд. 1909 г. была изложена следующим образом:

«виновный в образовании союза обществ или общества, не исключая и профессионального, или в управлении им, или же в участии в оном, без соблюдения или с нарушением установленных законом правил, а равно служащий, виновный в нарушении законного распоряжения власти, запрещающего ему образование общества или участие в нем, наказывается:

арестом на срок не свыше трех месяцев или денежною пененою не свыше трехсот рублей»⁶⁵.

Указанная норма права в ее развитии говорит о том, что Уложение изд. 1909 г. более конкретизировано, нежели Уложение изд. 1903 г. ввиду следующего. Во-первых, диспозиция рассматриваемой нормы права охватывает не только участие в сообществе, но и его образование; во-вторых, в ст. 124 Уложения появляются специальные субъекты преступления – «служащие», чего в нормах об

⁶³ Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 28.

⁶⁴ Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб.: Сенатская типография, 1903. - С. 28.

⁶⁵ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. – СПб.: «Екатерингофское печатное дело», 1912. - С. 65. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

организованной преступной деятельности Уложения изд. 1903 г. не встречается; в-третьих, интересен факт снижения наказания за обозначенное преступление вплоть до денежной пени.

Подводя итог исследования дореволюционного законодательства об организованной преступной деятельности, можно отметить следующее.

1. Уголовная ответственность по дореволюционному законодательству предусматривалась за организацию или участие в таких видах преступных групп, как: сообщество, скоп, заговор, товарищество, братство, запрещенное сходбище, тайное общество, шайка и др. Вместе с тем, уголовное законодательство не ограничивалось указанными наименованиями преступных групп, их перечень, как правило, был открыт путем добавления соответствующих фраз в законе, например, «иное собрание» и т.п.

2. Дореволюционное законодательство, при формулировании признаков преступного сообщества использовало не только позитивные признаки (воспрещенность в установленном порядке), но и конструктивные – «по соглашению между собою нескольких лиц».

3. В развитии дореволюционного законодательства о преступных сообществах наблюдается тенденция к уточнению признаков преступных групп, расширение криминализации целей последних, а также разграничение правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за организованную преступную деятельность по самостоятельным статьям дореволюционных нормативных актов.

4. На фоне криминализации новых целей создания (существования) преступного сообщества, а также в условиях развивающейся оружейной и иной техники в статьи дореволюционных нормативных актов добавляются ранее не существовавшие квалифицирующие признаки составов, предусматривающих уголовную ответственность за организованную преступную деятельность.

5. Прообразом современной организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ), выступала шайка.

§ 1.2. Развитие советского законодательства об уголовной ответственности за организованную преступную деятельность

В советском уголовном законодательстве, как и в дореволюционном, не существовало термина «преступное сообщество», хотя последний достаточно широко использовался как в литературе, так и в судебной практике⁶⁶.

«Понятие преступного сообщества, – писали П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, – и принципы ответственности его членов сложились в советском уголовном праве уже в первые годы Советской власти, когда свергнутые эксплуататорские классы пытались объединить все свои силы на борьбу против молодого социалистического государства и создать различные организации, начиная от тайных заговорщических групп, кончая контрреволюционными армиями и партиями»⁶⁷.

Одно из первых упоминаний об организованных видах преступной деятельности в советском законодательстве можно встретить в постановлении Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов», в котором указывалось, что революционному трибуналу передаются те, кто «участвует во всевозможных контрреволюционных заговорах и организациях, ставящих своей целью свержение советского правительства»⁶⁸.

В качестве примера дальнейшего закрепления уголовной ответственности за организованную преступную деятельность можно привести Декрет от 20 июля 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», в котором предусматривалась ответственность за: 1)

---

⁶⁶ См., например, Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - С. 84.; Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья д-ра юрид. наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 274.

⁶⁷ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С. 81.

⁶⁸ Там же. С. 86.

принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти; 2) укрывательство изменников; 3) бандитизм (участие в шайке, пособничество и укрывательство такой шайки)»⁶⁹.

Таким образом, указанный Декрет от 20 июля 1919 г. устанавливал уголовную ответственность участников организованных преступных групп не только за политические преступления, но и за общеуголовные (бандитизм).

«УК РСФСР 1922 г. предусматривал уголовную ответственность за участие в организациях, имеющих контрреволюционную направленность, что было обусловлено сложившейся в стране обстановкой. Глава 1 Особенной части Кодекса была посвящена государственным преступлениям, основными из которых и считались контрреволюционные (ст. 57-65). Так, ст. 58 УК РСФСР 1922 года устанавливала ответственность за организацию «в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах, или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры». Необходимо отметить, что Кодекс различал степень участия в преступных организациях, предусматривая отдельно ответственность за создание таковых (ст. 57-59, 65), а отдельно за участие в них (ст. 60-64)»⁷⁰.

П.В. Агапов указывает: «в ст. 60 УК РСФСР 1922 г. определялась высшая мера наказания с конфискацией всего имущества виновному в участии в организации, действующей в целях свержения, подрыва или ослабления власти Рабоче-Крестьянского правительства. Теми же наказаниями каралось участие в организации, действующей в указанных выше целях, путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей или всяким иным путем в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции. Столь строгой мере наказания подлежали виновные,

---

⁶⁹ Скотинина, В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скотинина Валентина Николаевна. – Краснодар, 2008. – 209 с. – С. 23.

⁷⁰ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 24.

даже если вооруженное восстание или вооруженное вторжение не являлось ближайшей задачей деятельности упомянутой выше организации»⁷¹.

Ст. 76 УК 1922 г. предусматривала уголовную ответственность за бандитизм.

Так, в соответствии с названной статьей наказывалась «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения жел.-дор. путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась»⁷².

В качестве наказания за бандитизм предусматривалась высшая мера наказания и конфискация всего имущества «с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества»⁷³. Аналогичные наказания были предусмотрены за «пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных участников, а равно сокрытие добытого и следов преступления»⁷⁴.

Интересным выглядит и установление уголовной ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках.

Так, по ч. 1 ст. 75 УК 1922 г. высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества наказывались следующие участники массовых беспорядков: «организаторы, руководители и подстрекатели, а равно те участники, кои уличены в совершении убийств, поджогов, нанесении телесных повреждений, изнасилования и вооруженном сопротивлении властям»⁷⁵.

---

⁷¹ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 110.

⁷² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 112.

⁷⁵ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Более полное развитие законодательство об уголовной ответственности членов организованных преступных групп получило в УК РСФСР 1926 г.

«В главе первой «Преступления государственные», – пишет П.В. Агапов, – среди контрреволюционных преступлений⁷⁶ отметим статью 58.11, в которой законодатель криминализировал всякого рода организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению предусмотренных в этой главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных данной главой. Такого рода деятельность могла выражаться в вербовке членов контрреволюционной организации, в руководстве ее участниками, в разработке плана совершения контрреволюционного преступления и т.п.»⁷⁷.

Примечательно то, что «оконченным преступлением признавались дача согласия на вхождение в организацию, участие на ее собраниях и т.д.»⁷⁸.

Кроме того, УК 1926 г. предусматривал уголовную ответственность за бандитизм.

Так, ст. 59.4 УК РСФСР 1926 г. наказывались: «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась...»⁷⁹.

---

⁷⁶ «Контрреволюционными признавались всякие действия, направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции». См. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности ... С. 112.

⁷⁷ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 112.

⁷⁸ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 113.

⁷⁹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ответственность за бандитизм по ст. 59.4 УК РСФСР 1926 г. была аналогичной⁸⁰ ответственности, предусмотренной ст. 76 УК 1922 г. – «расстрел и конфискация всего имущества с допущением, по смягчающим обстоятельствам, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества»⁸¹.

В литературе справедливо отмечается, что контрреволюционные статьи уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. имели широкое репрессивное применение.

Достаточно привести, например, высказывание В.В. Лунеева об упомянутой ст. 58.11 УК 1926 г., которая, по его мнению, «оставила самый большой кровавый след в репрессивной деятельности 20-50-х гг.»⁸².

Или, размышления П.В. Агапова: «названные уголовно-правовые нормы широко использовались Сталиным и его «опричниками» как средство поддержания «диктатуры пролетариата» и преодоления всякого инакомыслия со стороны политических оппонентов.

Так, весной 1935 г. Особым совещанием были осуждены бывшие члены антипартийной «рабочей оппозиции» Шляпников, Медведев, Масленников и другие. Еще один судебный процесс по делу так называемого «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра (Зиновьев, Каменев, Мрачковский, Смирнов и другие – всего 16 человек), прошедший в августе 1936 г. в Москве, дал толчок следующим подобным процессам»⁸³.

Мы согласны с П.В. Агаповым в том, что «жесткие санкции» (согласно Кодексу 1926 г. – меры социальной защиты) за контрреволюционные преступления ... являлись характерной чертой уголовной политики советского государства на данном этапе»⁸⁴.

---

⁸⁰ С учетом замены термина «высшая мера наказания» на термин «расстрел».

⁸¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 551.

⁸³ Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 114.

⁸⁴ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности С. 114.

Кроме того, одним из эффективных средств достижения политических целей выступала аналогия закона, которая предусматривалась как в УК 1922 г., так и в УК 1926 г. (ст. ст. 10 и 16 соответственно).

УК 1926 г. предусматривал аналогичную ст. 75 УК 1922 норму об организации и участии в массовых беспорядках с тождественным (с учетом изменения терминологии) наказанием.

При рассмотрении уголовной ответственности за организованные виды преступной деятельности по советскому уголовному законодательству нельзя не упомянуть об Указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», поскольку именно данные указы послужили основанием для первого определения термина «организованная группа» на уровне Пленума Верховного Суда СССР. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/4/У «О применении Указов от 4 июня 1947 года» говорилось следующее: «под организованной группой или шайкой, следует понимать группу из двух или более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких хищений»⁸⁵.

Таким образом, в качестве ключевого признака, характеризующего организованную группу, Пленум назвал признак «сорганизованности».

«Анализ судебной практики того времени позволяет сделать вывод о том, что к фактическим обстоятельствам, характеризующим сорганизованность преступной группы, были отнесены: предварительный сговор; разработка плана совершения преступления; распределение обязанностей между участниками шайки; выбор времени совершения преступления; приготовление инструмента, предназначенного к использованию в ходе совершения преступления; соответствующее оснащение участников шайки»⁸⁶.

---

⁸⁵ Черный, А. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины : сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черный Андрей Викторович. – Рязань, 2005. – 203 с. – С. 24.

⁸⁶ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности. С. 118.

В литературе также встречалось толкование признака «сорганизованности» группы. Так, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер во главу угла обозначенного признака поставили наличие более или менее конкретного плана преступной деятельности, указав: «... группа лиц может быть признана предварительно сорганизовавшейся и содержащей признаки шайки лишь в том случае, если членами этой группы совместно разработан, хотя бы в общих чертах, преступный план (замысел) совершения преступления, объединяющий преступную деятельность всех участников шайки и тем самым облегчающий совершение преступления»⁸⁷.

Несмотря на попытки разъяснения термина *организованная группа (шайка)*, встречавшиеся как в практической деятельности, так и в научных работах⁸⁸, в судебной практике 1940-1950 гг. встречались многочисленные ошибки, связанные с применением Указов от 4 июня 1947 г. «Иногда судебные органы, в том числе самого высокого уровня, признавали преступную группу шайкой, установив лишь предварительный сговор лиц на совершение преступления. Так, в постановлении по делу Сучкова от 24 января 1958 г. Пленум Верховного Суда СССР указал, что кража может рассматриваться как совершенная воровской шайкой только в тех случаях, когда по делу установлено, что она совершена лицами, специально сорганизовавшимися для этой цели»⁸⁹.

Завершая анализ советского уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за организованные виды преступной деятельности хотелось бы рассмотреть УК РСФСР 1960 г.

«В Особенной части УК РСФСР 1960 г. определялось несколько разновидностей организованных преступных структур: организация (ст. 72), банда (ст. 77), преступная группировка (ст. 77¹), организованная группа (ст. 78)»⁹⁰, а также незаконное вооруженное формирование (ст. 77.2).

Так, бандитизм (ст. 77 УК 1960 г.) определялся как «организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации

⁸⁷ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С. 81.

⁸⁸ См., например, Пинчук В.И. Шайка – вид преступной организации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 4. С. 111.

⁸⁹ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности. С. 119.

⁹⁰ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 30.

либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях» и наказывался лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

В рамках нашего исследования считаем возможным подробнее остановиться на установлении уголовной ответственности за организацию и участие в антисоветской организации. Так, по ст. 72 УК РСФСР 1960 г. наказывалась «организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие преступления, а равно участие в антисоветской организации».

Поскольку ни в законе, ни в судебной практике так и не было дано толкование термина «антисоветская организация», следует обратиться к толкованию обозначенного понятия, предложенному в одном из авторитетных научно-практических комментариев того времени.

«Антисоветской организацией признается устойчивая группа из двух и более лиц, созданная для совершения одного или нескольких особо опасных государственных преступлений». Устойчивость при этом означает, что группа создана для длительного существования, даже если ее целью является совершение одного антисоветского преступления, например, заговора с целью захвата власти.

Два лица уже могут составить антисоветскую организацию, но практически, насколько можно судить по опыту прошлого, ее составляет большее количество лиц... Лица, создавшие антисоветскую организацию или руководившие ею, отвечают за все те преступления, которые должны были быть совершены ее членами во исполнение преступных замыслов, даже если непосредственно они в совершении их или некоторых из них участия не принимали. В случае же совершения членами антисоветской организации преступлений, не охватываемых преступным замыслом ее создателей и руководителей, вменять последним в вину эти преступления нет никаких оснований... Участием в антисоветской организации признается как выполнение отдельных ее поручений, так и просто

присутствие на ее собраниях, созываемых для обсуждения преступных планов этой организации»⁹¹.

Учитывая изложенное, следует согласиться с Ю.А. Цветковым в том, что антисоветская организация имеет ряд схожих признаков с преступным сообществом, определяемым по действующему УК РФ. «Среди общих признаков, – пишет Ю.А. Цветков, – можно выделить устойчивость, наличие специальной цели (совершение особо опасных государственных преступлений в первом случае и совершение тяжких или особо тяжких преступлений – во втором), количество членов (не менее двух), особенности ответственности организатора. Коренным отличием между антисоветской организацией и преступным сообществом является их общественная функция. Если первая норма была предназначена для охраны советского политического строя, то появление второй стало реакцией на всплеск организованной преступности»⁹².

Как и уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. УК 1960 г. регулировал уголовную ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках.

Так, согласно ст. 79 УК 1960 г.

«Организация массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти - наказываются лишением свободы на срок от двух до пятнадцати лет».

Таким образом, просматривается тенденция смягчения уголовной ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках, поскольку если УК 1922 и 1926 гг. за указанное преступление предусматривалась смертная казнь, то по УК РФ высшая мера наказания уже исключена из статьи, предусматривающей уголовную ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках.

---

⁹¹ УК РСФСР. Научно-практический комментарий. Особенная часть / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова и М.А. Ефимова. Свердловск, 1962. Т. 2. С. 33.

⁹² Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цветков Юрий Анатольевич. – М., 2004. – 226 с. – С. 29-30.

Таким образом, изучив советское уголовное законодательство можно сделать следующие выводы:

1. Одна из особенностей борьбы с организованной преступной деятельностью по советскому уголовному законодательству на этапе становления советского государства заключалась в появлении глав УК 1922 и 1926 гг. «О контрреволюционных преступлениях», в которых закреплялись нормы об организации и участии в «контрреволюционных организациях» (например, ст. 60 УК 1922 г.; ст. 58.4 УК 1926 г.).

2. Наблюдается тенденция смягчения уголовного наказания за организацию и участие в массовых беспорядках. Так, если УК 1922 и 1926 гг. предусматривали смертную казнь за рассматриваемое преступление (ст. ст. 75 и 59.2 соответственно), то в УК 1960 г. такого наказания за организацию массовых беспорядков (ст. 79) не предусматривалось.

3. Отмечается репрессивный характер применения отдельных статей, предусматривающих уголовную ответственность за организованную преступную деятельность (например, бандитизм, организация массовых беспорядков, участие в контрреволюционных организациях и др.).

§ 1.3. Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность по законодательству некоторых зарубежных государств

При рассмотрении уголовного законодательства зарубежных государств, устанавливающего уголовную ответственность за организованную преступную деятельность, необходимо учитывать особенности уголовно-правовой системы, господствующей в той или иной стране: англо-саксонской, континентальной либо мусульманской.

Основными представителями стран англо-саксонской правовой семьи являются, конечно же, Великобритания и США, поэтому мы бы хотели подвергнуть анализу законодательство именно этих стран.

В уголовном законодательстве Великобритании не существует понятия «соучастие в преступлении». Вопрос о наличии соучастия в преступлении решается судом, решение которого впоследствии может иметь прецедентное значение⁹³.

Кроме того, сегодня в уголовном праве Великобритании не дифференцируется уголовная ответственность соучастников преступления в зависимости от вида соучастника.

Так согласно ст. 8 Закона о соучастниках и подстрекателях 1861 г. «всякий, кто помогает, подстрекает, советует или добивается совершения любого преследуемого по обвинительному акту правонарушения, будь то правонарушение по общему праву или признанное таковым любым актом, принятым или долженствующим быть принятым, подлежит суду, обвинению и наказанию как исполнитель правонарушения. Значение приведенного положения заключается в следующем: во-первых, соучастник преступления подлежит тому же наказанию, что и исполнитель; во-вторых, осуждение соучастника преступления не зависит от факта осуждения исполнителя; и, в-третьих, обвинение в процессе не обязано указывать точно, добивается ли оно осуждения обвиняемого как исполнителя или как соучастника»⁹⁴.

Однако, несмотря на отсутствие правового значения вида соучастника при совершении преступления, следует отметить, что «судьи при назначении наказания оценивают «вклад» каждого из соучастников, поэтому проблема соучастия по-прежнему продолжает интересовать английских юристов»⁹⁵.

Что касается уголовно-правовой борьбы с организованной преступной деятельностью, то следует сказать, что в уголовном законодательстве

---

⁹³ Скотинина В.Н. Указ соч. С. 152.

⁹⁴ Есаков, Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Есаков Геннадий Александрович. – М., 2007. – 459 с. – С. 386.

⁹⁵ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с. С. 78.

Великобритании не существует составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за создание преступных формирований и участие в них.

Вместе с тем, нельзя сказать, что подобные действия не могут быть оценены с точки зрения английского уголовного права.

В данном случае может быть использован известный и заимствованный многими странами из англо-саксонской правовой семьи институт *сговора на совершение преступления*.

Закон об уголовном праве 1977 г. закрепил в ст. 1 следующее определение сговора как статутного преступления: «(1) ...Если лицо соглашается с любым иным лицом или лицами о совершении действий, которые, если соглашение будет выполнено в соответствии с их намерениями, либо (а) неизбежно образует совершение любого правонарушения или правонарушений, либо повлечет совершение любого правонарушения или правонарушений одним или более лицами соглашения; либо (b) привело бы к указанному, если бы не наличие фактов, которые делают совершение правонарушения или любого из правонарушений невозможным, оно виновно в сговоре на совершение соответствующего правонарушения или соответствующих правонарушений»⁹⁶.

Важной особенностью криминализации сговора в английском уголовном праве является то, что наказуем не только сговор на совершение преступления, но также сговор на совершение неуголовного проступка⁹⁷.

Надо сказать, что теория сговора легла также в основу ряда институтов российского уголовного права. Так, например, положения этой теории отражены в институте неоконченного преступления, где приготовлением к преступлению признается, в том числе и *сговор на совершение преступления* (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

---

⁹⁶ Есаков, Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Есаков Геннадий Александрович. – М., 2007. – 459 с. – С. 369.

⁹⁷ Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах: сравнительное исследование / отв. ред. Ф.М. Решетников. - М.: Наука, 1988. - 207 с. С. 86.

Использована эта теория и при построении составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию и участие в различных преступных группах (преступное сообщество, банда и др.).

Вместе с тем, отсутствие составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступных групп и участие в них, английский законодатель пытается компенсировать «путем издания дополнительных законов о борьбе с отдельными проявлениями организованной преступности. Лишь некоторые законы регулируют борьбу с организованной преступностью:

Закон об уголовном праве 1977 г., Закон о пособниках и подстрекателях 1861 г. в редакции 1977 г., Закон о преступлениях в сфере торговли наркотиками 1986 г.»⁹⁸.

Однако такой подход английского законодателя к борьбе с организованной преступностью в литературе справедливо критикуется.

Так, О.Н. Литовченко указывает: «английский законодатель, решая проблему борьбы с организованной преступностью, ... идет по пути издания дополнительных законодательных актов, не меняющих принципиально сложившиеся подходы к определению форм и видов соучастия, что предопределяет состояние данного института на прежнем, довольно неразработанном законодательном уровне»⁹⁹.

Таким образом, характеризуя уголовное законодательство Великобритании в области соучастия в целом, и в области борьбы с организованной преступной деятельностью в частности, можно сделать следующие выводы:

1) В Великобритании отсутствует законодательное определение соучастия в преступлении, а также законодательная дифференциация уголовной ответственности в зависимости от роли лица в совершенном преступлении, что можно отнести к недостаткам английского уголовного права.

---

⁹⁸ Скотинина В.Н. Указ соч. С. 152-153.

⁹⁹ Литовченко, О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Литовченко Оксана Николаевна. – М., 2000. – 187 с. – С. 36.

2) Недостаточная разработанность института соучастия в английском уголовном праве повлияла на способ уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в Англии. Так, вместо создания единого состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за организацию преступной группы и участие в ней, английский законодатель «фрагментарно» решает некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью путем издания специальных законов, направленных на борьбу с преступлениями, характерными для организованной преступности.

3) Для борьбы с организованной преступной деятельностью в Англии используется знаменитая и заимствованная многими странами мира теория сговора на совершение преступления, которая «зарекомендовала» себя как действенный механизм борьбы с организованной преступной деятельностью.

4) Отличительной особенностью английского уголовного законодательства является «уголовная наказуемость сговора в отношении неуголовного проступка»¹⁰⁰.

В США основным нормативным актом, регулирующим борьбу с организованными преступными группами¹⁰¹ является закон «РИКО» (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations) 1970 г., так же известный как Закон о контроле над организованной преступностью в Соединенных Штатах (далее также – закон РИКО, РИКО). Данный закон является комплексным и содержит не только составы преступлений, направленные на борьбу с организованной преступной деятельностью, но также и ряд процессуальных гарантий борьбы с рассматриваемым негативным социально-правовым явлением.

---

¹⁰⁰ Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах: сравнительное исследование / отв. ред. Ф.М. Решетников. - М.: Наука, 1988. - 207 с. С. 86.

¹⁰¹ Согласно исследованию ФБР, только насильственных гангстерских групп по состоянию на конец 2010 г. в США существовало до 20 тыс. Как показывают исследования, большинство осуждений за организованную преступность приходится всего на два штата: Нью-Йорк и Нью-Джерси. См. Миграция преступности в пригородные районы США // Борьба с преступностью за рубежом: ежемесячный информационный бюллетень (перевод В.И. Вершинин). – 2010. - № 10. - С. 40.

Так, раздел 1962 Титла 18 Свода законов США¹⁰² содержит четыре состава преступления, которые вкратце могут быть сформулированы следующим образом:

Любому лицу запрещается:

а) использовать или инвестировать (прямо или косвенно) в предприятие, вовлеченное в межштатную или зарубежную коммерцию или деятельность, любой доход, полученный от схемы рэкетирской деятельности или путем сбора неправомерных долгов,

б) приобретать или поддерживать прямым или косвенным образом контроль (или интерес) над любым предприятием, вовлеченным в межштатную или зарубежную коммерцию или деятельность, путем сбора неправомерных долгов или посредством схемы рэкетирской деятельности,

с) вести дела (прямо или косвенно) или принимать участие в ведении дел предприятия, вовлеченного в межштатную или зарубежную коммерцию или деятельность, путем сбора неправомерных долгов или посредством схемы рэкетирской деятельности,

д) вступать в сговор с целью нарушения указанных выше подразделов¹⁰³.

В целях правильного понимания Закона в разделе 1961 содержится ряд определений, встречающихся в РИКО. Нам же для анализа РИКО достаточно рассмотреть такие понятия, как «лицо», «рэкетирская деятельность», «предприятие» и «схема рэкетирской деятельности».

«Под «лицом» (person), фигурирующем в разделе 1962, РИКО подразумевает любое физическое лицо или объединение лиц, способных иметь правовой интерес в собственности»¹⁰⁴. Иными словами любое лицо (при наличии, конечно, признаков субъекта преступления – вменяемость, возраст и т.п.) или группа лиц подпадает под действие данного Закона.

---

¹⁰² Свод законов США представляет собой собрание наиболее важных и постоянно действующих федеральных законов. По предмету регулирования Свод разделен на 51 «Титл». Один из этих Титлов – Титл 18, содержит главу 96 (разделы 1961-68), положения которой и есть закон «РИКО».

¹⁰³ См. Попов В.А. РИКО: современные тенденции применения и перспективы // Журнал российского права. – 2001. - № 2. - С. 94.

¹⁰⁴ Там же.

«Рэкетирская деятельность» (racketeer activity) в соответствии с определением, содержащимся в разделе 1961, представляет собой любое деяние или угрозу совершения подобного деяния, указанного в подразделе 1 раздела 1961»¹⁰⁵.

Всего понятием «рэкетирская деятельность» охватывается 32 вида преступлений. Совершение в течение 10 лет хотя бы двух из них служит для суда основанием считать, что подсудимый занимается рэкетирской деятельностью¹⁰⁶.

В этот список входят различные преступления: от поджога, убийства, похищения людей и вымогательства до так называемого почтового мошенничества¹⁰⁷.

«Предприятие» (enterprise) включает любое обладающее правом юридического лица образование, а также любой союз или группу людей, связанных де-факто, хотя и не являющихся образованием с правами юридического лица.

«Схема рэкетирской деятельности» (pattern of racketeering activity) требует наличия, по крайней мере, двух актов «рэкетирской деятельности», один из которых был совершен после вступления в силу данной главы, а последний – в течение десяти лет (исключая срок лишения свободы) со времени совершения предыдущего акта рэкетирской деятельности»¹⁰⁸.

Итак, мы привели выше 4 подраздела, (a, b, c, d) раздела 1962 Свода законов США, направленные на борьбу с организованными преступными группами.

Наиболее распространенное применение на практике получил подраздел «с» (ведение дел или принятие участия в ведении дел предприятия), поскольку предприятие, дела которого ведет преступник, выступает предприятием-нарушителем, а не предприятием-потерпевшим, как это имеет место в подразделах a и b.

---

¹⁰⁵ Там же. Термин «рэкетирская деятельность» по закону РИКО нельзя отождествлять с российским криминологическим понятием «рэкет» под которым в самом широком смысле понимается вымогательство.

¹⁰⁶ См. Рьльская О.А. Правовые основы борьбы с организованной преступностью за рубежом // Российский следователь. – 2004. – № 9. – С. 40.

¹⁰⁷ В качестве примера почтового мошенничества можно привести обещание приза, для получения которого необходимо оплатить какой-либо товар из предложенного каталога.

¹⁰⁸ Попов В.А. указ. соч. С. 95.

Особенностью данного подраздела является то, что предприятием в нем признается любое объединение субъектов преступлений, будь то: юридическое лицо или группа физических лиц. Таким образом, по закону РИКО могут быть осуждены и члены преступной группировки, занимающейся сбытом наркотиков, ведь считается, что такая группа тоже относится к предприятию по смыслу рассматриваемого Закона, «ведение дел» которого (подраздел «с») осуществляется посредством совершения преступлений, предусмотренных РИКО.

«Вести дела» предприятия может и адвокат, дающий взятку должностному лицу, несмотря на то, что на стороне адвоката нет предприятия, однако в данном случае достаточно наличия предприятия в виде государственного органа на стороне должностного лица.

Таким образом, под предприятием РИКО для целей подраздела «с» понимается любая преступная группа.

Таким образом, проведенный анализ американского уголовного законодательства о борьбе с организованной преступной деятельностью позволяет прийти к следующим выводам:

1. Основным законом о борьбе с организованной преступностью в США является закон РИКО 1970 г., который является комплексным нормативным актом, включающим в себя не только уголовно-правовые, но и процессуальные аспекты борьбы с организованной преступной деятельностью. Сегодня в литературе, применительно к российскому уголовному законодательству, также предлагается принять специальный федеральный закон, который бы регулировал различные вопросы борьбы с организованной преступной деятельностью (от понятийного аппарата до механизмов устранения последствий деятельности организованных преступных групп и международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступной деятельностью)¹⁰⁹.

2. Закон РИКО изобилует широкими формулировками, включающими в себя «всё и вся», и при наличии основных условий применения Закона (например,

---

¹⁰⁹ См. Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 19.

совершение 2-х из названных в РИКО преступлений в течение 10 лет) уйти от ответственности по закону РИКО путем доказывания того, что Закон не распространяется на тех или иных лиц, практически невозможно.

Подводя итог изучению уголовного законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью в Великобритании и США, следует отметить тенденцию отхода от обычного права (совокупность судебных прецедентов) в сторону статутного (издание нормативных актов). Это можно проследить на примере американской судебной практики, где стороны процесса анализируют статутные положения, соотнося их с судебными прецедентами¹¹⁰.

Особенностью законодательства стран *семьи континентального права* является принятие кодифицированных и систематизированных актов. «Основное внимание здесь уделяется нормативному регулированию общественных отношений, в этой системе существует четкая иерархия нормативных правовых актов, право носит кодифицированный характер»¹¹¹.

Большинство стран континентальной правовой семьи объединяет сходство объекта преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью, т.к. основная часть рассматриваемых преступлений, сосредоточена в главах, регулирующих уголовную ответственность за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок (раздел 7 УК ФРГ «Преступные деяния против общественного порядка», глава 5 УК Италии «Преступления против общего порядка», раздел 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»)).

Наиболее подробное регулирование уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, на наш взгляд, содержится в законодательстве Федеративной Республики Германии, Италии, Китая¹¹², на изучении которых мы бы и хотели остановиться.

---

¹¹⁰ См., например, дело № 03-1293. *Whitfield v. United States* (11/30/04). URL: https://www.supremecourt.gov/oral_arguments/argument_transcripts/2004/03-1293.pdf (дата обращения 19.11.2017 г.)

¹¹¹ Иванова Л.В. Экссесс исполнителя преступления [Текст]: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. - Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права («ТГАМЭУП»», 2009. - 120 с. С. 71.

¹¹² Г.А. Есаков относит Китай к системе «общинного права», однако в рамках деления систем права на три основные – англо-саксонская, романо-германская и мусульманская, учитывая наличие в Китае собственного

В германском уголовном законодательстве, как и в рассмотренных выше странах англо-саксонской правовой семьи, понятие соучастия в преступлении отсутствует.

В общей части Уголовного кодекса ФРГ (гл. 2, раздел 3 УК ФРГ) лишь перечисляются виды соучастников преступления (исполнитель, подстрекатель, пособник)¹¹³.

В особенной части УК ФРГ содержится несколько норм, посвященных регулированию ответственности за организованную преступную деятельность.

Так, в параграфе 127, раздела 7 УК ФРГ закреплён аналог незаконного вооруженного формирования, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

В частности, §127 УК ФРГ (создание вооруженных групп) гласит: «кто, не имея на то права, организует группу или руководит группой, которая имеет в своем распоряжении оружие или другие опасные орудия, или кто присоединяется к такой группе, снабжает ее оружием или деньгами, или поддерживает ее другими способами, наказывается ...»¹¹⁴.

Таким образом, диспозиция обозначенного параграфа включает три самостоятельных состава преступления: организация вооруженного объединения, участие в нем и его финансирование.

Объединение сразу нескольких преступлений, различных по степени опасности, на наш взгляд, затрудняет оценку степени общественной опасности содеянного в рамках одной и той же санкции. На это справедливо указывается и в литературе¹¹⁵.

уголовного кодекса, а также ряд других особенностей, считаем возможным и целесообразным рассмотреть уголовное законодательство Китая именно в рамках романо-германской правовой семьи. Кроме того, в литературе встречается рассмотрение уголовного законодательства КНР в рамках анализа именно континентальной системы права. См. Иванова Л.В. Эссекс исполнителя преступления [Текст]: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шестера. - Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права («ТГАМЭУП»)), 2009. - 120 с. С. 75.

¹¹³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. Ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 132.

¹¹⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. Ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 283-284.

¹¹⁵ Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 44.

Основными признаками обозначенного объединения выступают: вооруженность, незаконность группы и отсутствие законодательно закрепленной цели.

Следующим положением, регулирующим ответственность за организованную преступную деятельность является §129 УК ФРГ: «кто организует объединение, цели и деятельность которого, направлены на совершение наказуемого деяния или кто принимает участие в одном из таких объединений в качестве ее члена, вербует в него или поддерживает его, наказывается...»¹¹⁶.

Как видно диспозиция §129 УК ФРГ сконструирована аналогично §127 УК ФРГ, которая включает одновременно организацию объединения и участие в нем, а также т.н. «обеспечительную деятельность».

Именно группа, предусмотренная §129 УК ФРГ, имеет наиболее схожие черты с преступным сообществом (ч. 4 ст. 35 УК РФ), исследованию которого посвящена наша работа.

Так, среди схожих с преступным сообществом признаков объединения, предусмотренного §129 УК ФРГ, можно выделить его целевую характеристику - совершение наказуемого деяния.

Особенностью рассматриваемого параграфа является повышение уголовной ответственности для особого субъекта – главаря или тайного покровителя сообщества (ч. 2 §129 УК ФРГ).

Еще одним положением германского уголовного законодательства, направленным на борьбу с организованной преступной деятельностью, является §129а УК ФРГ, предусматривающий уголовную ответственность за создание террористических объединений. Данная статья охватывает широкий спектр преступлений, в целях совершения которых, может создаваться террористическое объединение: от убийства до поджога.

---

¹¹⁶ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. Ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 284.

Причем, по смыслу параграфа 129а, этот параграф не охватывает преступления, посягающие на конституционный строй. Так, например, УК ФРГ предусматривает §81 (государственная измена Федерации), который по объективной стороне схож со ст. ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и 279 (вооруженный мятеж) УК РФ. Этот параграф не указан в §129а, как одно из преступлений, в целях которых может создаваться террористическое объединение. В этом плане уголовное законодательство ФРГ отличается от УК РФ, поскольку в последнем, преступления, предусмотренные ст. ст. 278, 279 УК РФ включены в целевую характеристику террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ).

Таким образом, подводя итог изучению германского уголовного законодательства, касающегося уголовной ответственности за организацию преступных групп и участие в них, можно сделать следующие выводы:

1. Как и УК РФ, УК ФРГ различает преступные группы по целям их функционирования.

2. Среди недостатков регулирования уголовной ответственности за организованную преступную деятельность можно выделить достаточно низкий уровень законодательной техники, в частности, на наш взгляд, объединение различных по степени общественной опасности деяний под единой санкцией не способствует индивидуализации наказания.

Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность по законодательству Китайской Народной Республики предусматривается в УК КНР 1997 г.

Так, в общей части УК КНР содержится определение преступного сообщества: «преступным сообществом признаются трое и более лиц, создавшие устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений» (ст. 26 УК КНР)¹¹⁷.

---

¹¹⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб. – Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 – 303 с. С. 26.

В особенной части УК КНР (ст. 294 УК КНР), предусматривается уголовная ответственность за создание, руководство и активное участие в организации, основными признаками которой, являются: осуществление организованной противозаконной преступной деятельности методами насилия, угроз и иными методами, узурпация власти в своих руках, угнетение народа, нанесение серьезного вреда экономическому и общественному устройству¹¹⁸.

Особенностью ст. 294 УК КНР является эмоциональная окраска признаков преступной группы (угнетение народа и т.п.). Поэтому следует согласиться с Ю.А. Цветковым, который пишет: «приведенное определение насыщено эмоциональными эпитетами, что не свойственно сдержанному языку европейского законодательства. Эта модель содержит гораздо больше оценочных, этических категорий, чем чисто юридических признаков, и в этом смысле не может считаться совершенной, несмотря на ее неоспоримую оригинальность»¹¹⁹.

Интерес представляет также Положение об организованной преступности и тяжких преступлениях 1994 г., регулирующее основные положения, касающиеся расследования организованной преступной деятельности, вопросы конфискации имущества, добытого преступным путем и ряд других процессуальных положений.

С точки зрения нашего исследования, нас интересует понятийный аппарат, предусмотренный в ч. 1 указанного Положения.

Так, указанный документ содержит термин «организованное преступление», которое означает совершение одного из преступлений, предусмотренных приложением 1 к рассматриваемому Положению 1994 г., если: «а) такое преступление связано с деятельностью триадистских обществ; б) совершено двумя или более лицами, в объединенные цели которых входило совершение двух или более деяний, указанных в приложении, с предварительным планированием и

---

¹¹⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб. – Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 – 303 с. С. 196.

¹¹⁹ Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цветков Юрий Анатольевич. – М., 2004. – 226 с. – С. 39.

организацией; в) совершено двумя или более лицами с предварительным планированием и организацией и связано:

- с лишением жизни или созданием существенной угрозы для жизни;
- с применением тяжких телесных и психологических повреждений или созданием существенной угрозы таких повреждений;
- с длительным лишением свободы любого лица»¹²⁰.

Исходя из изложенного, Положение выделяет «обычные» преступные группы и «триадистские» общества.

Обязательными признаками обычной организованной группы являются 1) совершение преступления, предусмотренного приложением 1 к Положению 1994 г.; 2) наличие двух и более человек; 3) предварительное планирование преступлений. Альтернативными признаками обычной организованной группы является то, что, совершая преступление, предусмотренное указанным приложением 1, объединившиеся лица должны либо обладать умыслом на совершение двух и более преступлений, также предусмотренных обозначенным приложением 1, либо указанное единичное преступление (предусмотренное приложением 1 влечет лишение жизни, вред здоровью или угрозу их наступления, а также лишение свободы любого лица¹²¹.

Триадистским обществом по смыслу анализируемого Положения признается группа, которая: а) выполняет ритуалы триад, или ритуалы, сходные с ними¹²²; б) использует принятые у триад звания и иерархию¹²³.

Таким образом, проведенный анализ уголовного законодательства Китая, позволяет сделать следующие заключения:

¹²⁰ Яблоков Н. Сотов А. Особенности правовой основы борьбы с организованной преступностью в Гонконге / Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 108.

¹²¹ Organized and serious crimes ordinance, chapter 455. URL: <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814313.pdf> (дата обращения 19.11.2017 г.).

¹²² Например, распитие крови мертвой курицы, смешанной с вином и т.п. См. Devito C. The Encyclopedia of International organized crime. URL: <http://www.armchairpatriot.com/Encyclopedias/Encyclopedia%20of%20Organized%20Crime.pdf> (дата обращения 19.11.2017 г.).

¹²³ Яблоков Н. Сотов А. Особенности правовой основы борьбы с организованной преступностью в Гонконге / Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 110.

1) УК КНР – не единственный документ, содержащий основные положения, направленные на борьбу с организованной преступностью. Понятийный аппарат, относящийся к организованной преступной деятельности достаточно четко разработан в Положении об организованной преступности и тяжких преступлениях 1994 г.

2) К негативным характеристикам китайского законодательства, по нашему мнению, можно отнести весомую эмоциональную нагрузку при характеристике преступных групп.

Итальянское уголовное законодательство, пожалуй, имеет наиболее подробное регулирование оснований уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, из всех проанализированных нами государств.

В УК Италии 1930 г. содержится базовое понятие организованной группы.

Так, в соответствии со ст. 416 (объединение для совершения преступления) «когда три или более человек объединяются с целью совершения преступлений, те, кто предлагают, учреждают или организуют преступное объединение, подлежат наказанию ...»¹²⁴.

Данной статьей предусматривается также уголовная ответственность за участие в указанной группе и руководство ею. Руководители наказываются наравне с организаторами¹²⁵.

Ст. 416_2 (бис) устанавливает уголовную ответственность за организацию, участие и руководство мафиозным объединением, по своим признакам, напоминающим преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ): «Объединение считается мафиозным, когда его участники для совершения правонарушений используют угрозы и взаимное обязательство и круговую поруку, проистекающие из ассоциативных связей, для совершения преступлений, для прямого или косвенного захвата управления или приобретения контроля над экономической

---

¹²⁴ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 32.

¹²⁵ Итальянский уголовный кодекс 1930 г.. Перевод с итальянского / Пер.: Исаев М.М. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 175 с. С. 96.

деятельностью, над концессиями, полномочиями, подрядами и общественными службами и для получения незаконных доходов или выгод для себя или для других, а также препятствуют свободному волеизъявлению на выборах с целью получения голосов в свою пользу или в пользу третьих лиц» (ч. 3 ст. 416 бис)¹²⁶.

Интересным выглядит квалифицированный состав ст. 416 бис (ч. 4), повышающий уголовную ответственность за вооруженное мафиозное объединение¹²⁷.

По аналогии с китайским уголовным законодательством, в УК Италии учтены особенности итальянской организованной преступности, в частности, ч. 8 ст. 416 бис называет «Каморру и любые другие преступные объединения, независимо от их наименования» как предмет ст. 416 бис¹²⁸.

Как отмечается в литературе, конкуренции между ст. ст. 416 и 416_2 (бис), как правило, не возникает.

«Если правоохранительным органам не удастся доказать, что какое-либо объединение является мафиозным, то его члены привлекаются к ответственности по ст. 416, предусматривающей менее суровые санкции»¹²⁹.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на ряд отличий этих преступных объединений.

Отличия названных статей можно провести по объективным и субъективным признакам. «Так, для привлечения к ответственности по ст. 416-бис требуется установить в качестве обязательного признака состава акт использования насилия со стороны объединения, а также зависимости и закона молчания в отношении него для достижения целей мафиозного объединения.

---

¹²⁶ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 33.

¹²⁷ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 33.

¹²⁸ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 33.

¹²⁹ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 34.

Особенность способа деятельности объединения мафиозного типа и делает его особо опасным по сравнению с объединением, описанным в ст. 416 УК Италии»¹³⁰.

Кроме того, имеются различия в целях мафиозного объединения и целях объединения, описанного в ст. 416 УК Италии. Цели мафиозного объединения сформулированы в ч. 3 ст. 416 бис. «Они включают в себя: совершение преступлений; установление прямого или косвенного руководства или иного контроля над экономической деятельностью; получение незаконных прибылей или преимуществ для себя либо третьих лиц, а также получение избирательных голосов»¹³¹.

Последняя целевая характеристика придает преступному сообществу политический оттенок.

В продолжение политической целевой характеристики, предусмотренной ч. 3 ст. 416 бис, в УК Италии даже имеется соответствующая статья.

Так, в соответствии со ст. 416_3 «лица, виновные в приобретении голосов избирателей за деньги для целей, указанных в ч. 3 ст. 416_2, подлежат наказанию, установленному за совершение преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 416_2»¹³².

Необходимо заметить, что сегодня по УК РФ, группу с развитой структурой¹³³, имеющую, в основном, политические цели, невозможно признать преступным сообществом по смыслу ст. 35 УК РФ, из-за корыстной целевой характеристики, установленной в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Поэтому считаем перспективным направлением восприятие опыта зарубежного законодательства в

¹³⁰ Скопина В.Н. Указ. соч. С. 163.

¹³¹ Скопина В.Н. Указ. соч. С. 164.

¹³² Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ С. 33.

¹³³ См. дело в отношении У., создавшего преступную группу, для победы на местных выборах (§ 2.2. настоящего исследования). Кроме того, в судебной практике встречаются случаи, когда политические цели, не являясь конечным результатом для преступного сообщества, являются промежуточными для достижения и закрепления основных задач преступного сообщества - получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. См. Апелляционное определение Архангельского областного суда № 22-1126/2017 от 29 мая 2017 г. по делу Пеункова и др. URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3853188&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 04.09.2017 г.).

рассматриваемой области с целью расширения целевого признака преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Таким образом, анализ итальянского уголовного законодательства о борьбе с организованной преступной деятельностью позволяет сделать следующие выводы:

1. В итальянском уголовном законодательстве цели преступного сообщества определены шире, чем в УК РФ. Кроме экономических (захват управления или приобретения контроля над экономической деятельностью, получение незаконных доходов или выгод для себя или для других и др.) УК Италии запрещает и политические цели – воспрепятствование свободному волеизъявлению на выборах с целью получения голосов в свою пользу или в пользу третьих лиц. Такой подход итальянского законодателя можно использовать в качестве основы для расширения целей преступного сообщества, уголовная ответственность за создание, руководство и участие в котором, установлена в УК РФ.

2. Представляет интерес такое квалифицирующее обстоятельство, как вооруженность членов преступного сообщества. Такого квалифицирующего обстоятельства применительно к преступному сообществу российский УК не содержит, вместе с этим сегодня в литературе встречаются предложения о введении в ст. 210 УК РФ такого квалифицирующего (точнее особо квалифицирующего) признака, как создание или участие в вооруженном преступном сообществе¹³⁴.

Подводя итог исследованию законодательства стран семьи континентального права, можно заключить, что законодательство в области борьбы с организованной преступной деятельностью большинства стран континентальной системы права является наиболее разработанным, подробным и эффективным по сравнению с другими рассматриваемыми нами системами права, что проявляется в том, что, во-первых, в уголовных кодексах и других законах

---

¹³⁴ См., например, Глазкова, Л. В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глазкова Лилия Владимировна. – М., 2012. – 25 с. – С. 10-11.

учитываются различные направления организованной преступной деятельности, т.е. преступные группы различаются в зависимости от целей их функционирования; во-вторых, помимо разработанных материальных норм права, запрещающих создание и участие в организованных преступных формированиях, законодательство ряда государств рассматриваемой правовой системы содержит ряд эффективных процессуальных мер борьбы с организованной преступностью.

Особенностью мусульманской системы права является то, что данная система отличается от остальных, как правило, глубоко религиозным содержанием¹³⁵.

«В уголовном праве исламизация находит свое выражение в возврате к традиционному мусульманскому уголовному праву либо посредством отмены созданных по западному образцу уголовных кодексов и прямого возврата к нормам шариата¹³⁶, либо посредством замены таких кодексов «исламизированными» кодексами, либо посредством принятия в дополнение к «западным» уголовным кодексам мусульманского уголовного законодательства»¹³⁷.

Уголовное законодательство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), регулирующее вопросы соучастия в преступлении можно признать достаточно подробным. Так, указанному институту уголовного права посвящены статьи 44-52 УК ОАЭ 1987 г.

Ст. 44 УК ОАЭ регулирует случаи соисполнительства и посредственного исполнения преступления¹³⁸. Ст. 45 УК ОАЭ регулирует вопросы соучастия с распределением ролей и предусматривает такой вид соучастника, как «сговорщик», под которым понимается «участник соглашения между двумя или более лицами по поводу совершения преступления»¹³⁹.

---

¹³⁵ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 167.

¹³⁶ Отсылку к нормам шариата, см., например, в УК Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 53). URL: <http://www.mublegal.com/wp-content/uploads/2014/07/Federal-law-penal-code.pdf> (дата обращения 26.11.2017 г.).

¹³⁷ Иванова Л.В. Указ. соч. С. 93.

¹³⁸ UAE Penal Code (1987/3). URL: <https://ru.scribd.com/document/265292676/UAE-Penal-Code-1987-3> (дата обращения 25.11.2017 г.).

¹³⁹ Набиль, А. А. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Набиль Абдельрахман Аль-Ассуми. – М., 2000. – 176 с. – С. 79.

Что касается регулирования вопросов уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, то следует сказать, что основное внимание здесь уделяется организационной деятельности антигосударственного характера.

Так, в главе о преступлениях против внешней безопасности государства закреплена ст. 172, которая гласит: «кто бы ни принимал участие в преступном сговоре, который имеет целью совершение преступлений этой главы (большая часть которых схожа с преступлениями, предусмотренными гл. 29 и 33 УК РФ. – Д.Г.), или его использование как средство достижения цели преступного сговора, будут наказаны тюремным заключением или содержанием под стражей.

Кто бы ни подстрекал других к преступному сговору или имел связь с его управлением, будет наказан тюремным заключением.

Кто бы ни пригласил других примкнуть к соглашению такого рода, будет наказан заключением»¹⁴⁰.

В главе о преступлениях против внутренней безопасности государства встречается норма, схожая со ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и ст. 279 (Вооруженный мятеж) УК РФ.

В частности, в соответствии со ст. 180 УК ОАЭ наказывается создание или управление ассоциацией, корпорацией, организацией, целью которой является свержение государственного режима¹⁴¹.

В этой же главе закреплена норма, схожая с положением УК РФ о бандитизме (ст. 209 УК РФ).

Так, на основании ст. 187 УК ОАЭ смертной казнью или пожизненным лишением свободы наказывается любой, кто берет на себя руководство вооруженной бандой, с целью захвата или разграбления территорий или имущества, принадлежащего государству или группе людей, либо с целью сопротивления вооруженным силам, направленным для пресечения указанных

---

¹⁴⁰ Мохаммед Ибрагим Зейд. Организованная преступность бросает вызов системам уголовного правосудия (особенности инкриминирования организованной преступности). URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=873> (дата обращения 17.05.2015 г.).

¹⁴¹ UAE Penal Code (1987/3). URL: <https://ru.scribd.com/document/265292676/UAE-Penal-Code-1987-3> (дата обращения 25.11.2017 г.).

преступлений. Участие в такой группе (банде) карается срочным лишением свободы¹⁴².

Смертная казнь или лишение свободы на определенный срок грозит также лицам, которые, организовав группу или руководя ею, с помощью силы, заняли публичные (государственные) здания (ст. 189 УК ОАЭ).

Особенностью УК ОАЭ, вытекающей из религиозного типа указанного государства, является установление уголовной ответственности за организацию и участие в группе, посягающей на основы ислама.

В соответствии со ст. 317 УК ОАЭ: «кто бы ни создал или управляет корпорацией, организацией, ассоциацией или другой группой, созданной с целью сопротивления началам, основным учениям исламской религии, или их попрания, практикует миссионерскую деятельность в пользу другой религии, защищает любую секту или идеологию с упомянутыми целями, либо одобряет указанные мысли или распространяет их, наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет»¹⁴³.

За участие или оказание помощи указанной группе предусматривается наказание не более семи лет (ст. 318 УК ОАЭ).

Таким образом, учитывая религиозный тип ОАЭ, уголовное законодательство рассматриваемой страны в области борьбы с организованной преступной деятельностью характеризуется следующими основными признаками:

- 1) Строгостью санкций за некоторые виды организованной преступной деятельности, включая смертную казнь;
- 2) Защитой религии от любых посягательств, в том числе групповых.

Уголовное законодательство Ирака в области противодействия организованной преступной деятельности, представлено Уголовным кодексом Ирака 1969 г., и является не менее подробным, по сравнению с УК ОАЭ 1987 г.

---

¹⁴² UAE Penal Code (1987/3). URL: <https://ru.scribd.com/document/265292676/UAE-Penal-Code-1987-3> (дата обращения 25.11.2017 г.).

¹⁴³ UAE Penal Code (1987/3). URL: <https://ru.scribd.com/document/265292676/UAE-Penal-Code-1987-3> (дата обращения 25.11.2017 г.).

В соответствии со ст. 55 УК Ирака 1969 г. преступным сговором признается соглашение двух и более лиц совершить преступление или правонарушение, такие как кража, мошенничество, подлог, либо другое преступление, или оказание содействия совершению преступления, хотя бы такое соглашение и находится в стадии планирования или существовало короткий промежуток времени¹⁴⁴.

В соответствии с абзацем вторым ст. 55 УК Ирака целью преступного сговора признается не только совершение преступления, но и правомерные цели, достигнутые посредством совершения преступления¹⁴⁵.

На основании ст. 56 УК Ирака предусматривается лишение свободы до 7 лет за участие в преступном сговоре. Ст. 57 УК Ирака регулируется уголовная ответственность для организаторов и руководителей такого сговора с максимальным наказанием до 10 лет лишения свободы.

Ст. 216 УК Ирака предусматривается уголовная ответственность за участие в преступном сговоре с целью совершения ряда преступлений, отнесенных кодексом к преступлениям против внутренней безопасности государства (гл. 2 ч. 2 УК Ирака).

Среди указанных преступлений можно выделить насильственное свержение республиканского режима, насильственное изменение конституции или порядка формирования правительства (ст. 190 УК Ирака).

Вооруженный мятеж против сформированной в соответствии с конституцией Ирака власти (ст. 192 УК Ирака).

Наказание за участие в сговоре на совершение указанных преступлений устанавливается вплоть до пожизненного лишения свободы¹⁴⁶.

В силу ст. 205 УК Ирака устанавливается уголовная ответственность за организацию секретной ассоциации, под которой понимается любая ассоциация, которая ведет дела тайно полностью или частично и чьи цели противоречат

---

¹⁴⁴ Iraqi penal code 1969. URL: http://www.unodc.org/res/cld/document/irq/1969/penal_code_html/Iraq_The_Penal_Code_1969ENG.pdf (дата обращения 26.11.2017 г.).

¹⁴⁵ См. Дилоян, В. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дилоян Валерий Альбертович. – Ростов-на-Дону, 2002. – 224 с. – С. 193.

¹⁴⁶ Iraqi penal code 1969. URL: <https://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/IraqiPenalCodeof1969.pdf> (дата обращения 26.11.2017 г.).

закону, или которая скрывает указанные цели, путем предоставления компетентным органам недостоверной или неполной информации о ее целях, структуре или членах, протоколах ее собраний.

Наказание за обозначенное преступление предусмотрено в виде заключения на срок не более одного года¹⁴⁷.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы, касающиеся уголовного законодательства Ирака, в рассматриваемой сфере:

- 1) В УК Ирака содержится достаточно подробное описание конститутивных признаков преступного сговора, включая целевой признак, момент окончания рассматриваемого преступления и т.п.
- 2) Понятием сговор охватывается соглашение на широкий круг преступлений с различными целями: экономическими, политическими и т.п.

Уголовное законодательство Египта также дает определение преступного сговора (соглашения).

Так, в соответствии со ст. 48 уголовного кодекса Египта 1937 г.: «Под преступным сговором понимается соглашение двух и более человек совершить преступление или совершение ими предварительных действий или действий, облегчающих совершение преступлений. Под преступным соглашением понимается преследование законных или незаконных целей, если средством их достижения предполагается преступление»¹⁴⁸.

Кроме УК Египта организация отдельных видов преступных объединений регулируется законом «О наркотиках» № 122/1989. Так, ст. 33/Д указанного закона («запрет наркотиков и организаций, использующих наркотики в коммерческих целях») «устанавливает смертную казнь и штрафы для «любого, в том числе и за пределами Египта, кто формирует банду, непосредственно принимает участие или руководит, организывает ее, финансирует,

¹⁴⁷ Iraqi penal code 1969. URL: http://www.unodc.org/res/cld/document/irq/1969/penal_code_html/Iraq_The_Penal_Code_1969ENG.pdf (дата обращения 26.11.2017 г.).

¹⁴⁸ Мохаммед Ибрагим Зейд. Особенности криминализации организованной преступной деятельности. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/4/159.shtml> (дата обращения 23.10.2014 г.).

поддерживает ради незаконной коммерческой цели, или распространяет наркотики для потребления или совершение преступлений, указанных в этой статье, внутри страны»¹⁴⁹.

Таким образом, уголовное законодательство Египта в области организованной преступной деятельности не ограничивается уголовным кодексом этого государства. Отдельные положения о борьбе с организованной преступной деятельностью содержатся в законе «О наркотиках» № 122/1989.

Завершая анализ уголовного законодательства мусульманской правовой системы в области борьбы с организованной преступной деятельностью следует сказать следующее:

- 1) Установление суровых санкций, вплоть до смертной казни, за сговор на совершение отдельных видов преступлений не редкость для уголовного законодательства стран мусульманской правовой семьи;
- 2) Мусульманская правовая система, в ряде случаев, ставит под защиту основы ислама от любых видов преступной организационной деятельности.

---

¹⁴⁹ Особенности криминализации организованной преступной деятельности. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/4/159.shtml> (дата обращения 23.10.2014 г.).

Глава 2. Характеристика основных признаков преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ

§ 2.1. Характеристика признака структурированности преступного сообщества (преступной организации)

Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 4 ст. 35 УК РФ изложена в новой редакции:

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹⁵⁰.

Исходя из изложенного определения, нетрудно заметить, что признак «сплоченность» заменен признаком «структурированность».

На оценочный характер признака сплоченности неоднократно указывалось в литературе¹⁵¹. Так, бывший Министр внутренних дел России Р.Г. Нургалиев указал, что «используемые в уголовном законе для характеристики организованной преступности такие признаки, как «сплоченность» и «устойчивость», не являются надежными индикаторами. К сожалению, в нашем

---

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. от 31.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵¹ См., например: Агапов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. – 2007. – № 5. – С. 23; Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 128.

законодательстве они являются оценочными и носят зачастую субъективный характер. Это приводит к ошибкам, как в квалификации самого преступления, так и действий соучастников»¹⁵².

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (далее также – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12) под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹⁵³.

Учитывая содержание п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, следует согласиться с бытующим в литературе мнением, что «структурированность» сообщества характеризуется, прежде всего, его иерархическим построением¹⁵⁴.

Судебная практика также подчеркивает необходимость структурности группы для признания ее преступным сообществом.

---

¹⁵² Агапов П.В. Конкретизация признаков преступного сообщества // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 8.

¹⁵³ См. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.

¹⁵⁴ См., например, Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Считаю необходимым отметить, что иерархичность в литературе рассматривалась и как необходимый признак сплоченности. См., например, Розенко, С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 210 с. – С. 99. В судебной практике, однако, иерархическое построение не всегда включается в состав структурированности и обозначается в совокупности с другими признаками характеризующими преступное сообщество. См. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2016 № 179П16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в Апелляционном определении Волгоградского областного суда от 30 июня 2017 г. № 22-2380/2017 делается вывод, что «преступное сообщество по сравнению с организованной группой характеризуется более сложной структурой и системой управления...»¹⁵⁵.

Вместе с тем, полагаем, что кроме объективной структуры преступного сообщества, признак структурированности наполнен субъективным содержанием.

Ю.А. Цветков, рассматривая признак «сплоченности» преступного сообщества, условно разделил его на объективную (организационное единство) и субъективную (психологическое единство) стороны, относя в том числе, к объективной стороне, иерархическую структуру управления, возглавляемую руководителем, а к субъективной стороне – общность целей и задач, подкрепленную осознанием того, что их достижение может быть наиболее эффективно обеспечено совместными усилиями¹⁵⁶.

Предложенное Ю.А. Цветковым разделение признака «сплоченности» нам видится подходящим для разделения признака «структурированности» преступного сообщества на объективные и субъективные критерии.

Объективными критериями «структурированности», на наш взгляд, являются следующие: 1) рассматриваемая преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделения, численностью не менее двух человек каждое; 2) наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата;

---

¹⁵⁵ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 30 июня 2017 г. № 22-2380/2017 URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8629571&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 04.09.2017 г.).

¹⁵⁶ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

3) наличие единого руководства для всех структурных подразделений, входящих в организацию¹⁵⁷.

Первым объективным критерием «структурированности» является наличие двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделения, численностью не менее двух человек каждое.

Структурные подразделения преступного сообщества должны обладать: а) стабильным составом и б) согласованностью действий своих участников (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12)¹⁵⁸. Сегодня позиция о том, что именно наличие структурных подразделений позволяет, с учетом других установленных законом признаков, относить группировку к преступному сообществу является устоявшейся как в литературе¹⁵⁹, так и в судебной практике¹⁶⁰.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но

---

¹⁵⁷ Первоначально объективные критерии структурированности несколько по-иному были изложены нами в работе: Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. С. 46-54.

¹⁵⁸ См. Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. С. 48.

¹⁵⁹ См., например, Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 51.

¹⁶⁰ См. например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. Дело № 5-о06-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 82-о05-31. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)¹⁶¹.

В литературе достаточно интенсивно обсуждается вопрос о правовой природе структурного подразделения, т.е. к какой форме соучастия относить такое подразделение, поскольку Пленум при характеристике структурного подразделения использует термин «группа».

Надо сказать, что в судебной практике встречаются случаи, когда суд оценивает структурное подразделение как организованную группу. Так, приговором Владимирского областного суда от 6 марта 2013 г. по делу Симонова и др. все три структурные подразделения преступного сообщества, специализирующегося на сбыте наркотических средств, были признаны организованными группами¹⁶².

По другому делу Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. № 114-П15 оба из входящих в преступное сообщество структурных подразделения также были признаны организованными группами¹⁶³.

Иногда структурным подразделением преступного сообщества выступает банда (ч. 1 ст. 209 УК РФ)¹⁶⁴.

Кроме того, в науке также распространено мнение, что структурное подразделение преступного сообщества должно рассматриваться исключительно в рамках организованной группы как формы соучастия в преступлении.

Такой точки зрения придерживаются, например, А. Тарбагаев, Т. Челнокова¹⁶⁵, Т.Д. Устинова¹⁶⁶, Н. Решетова, В. Бурковская¹⁶⁷ и др. авторы.

¹⁶¹ См. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.

¹⁶² Приговор Владимирского областного суда от 6 марта 2013 г. по делу № 2-11/2013 г. (2-51/2012 г.). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.09.2017 г.).

¹⁶³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. № 114-П15. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶⁴ См. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.06.2016 № 4-АПУ16-28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Тарбагаев А. Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. – № 3. – 2012. – С. 64.

¹⁶⁶ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1997. С. 68.

¹⁶⁷ Решетова Н., Бурковская В. Квалификация организованных форм террористической деятельности // Законность. – 2007. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако наиболее активным сторонником данной позиции является А.Н. Мондохонов.

Так, в одной из работ А.Н. Мондохонов обосновывает необходимость относить структурное подразделение к организованной группе тем, что понятие «структурное подразделение», равно как и его признаки, не закреплены в общей части УК РФ в качестве формы соучастия¹⁶⁸. Также автор указывает, что: «Пленум¹⁶⁹ определяет структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) через понятие «группы». Поэтому правоприменительный орган должен определиться, какой из предусмотренных уголовным законом видов групп следует рассматривать в качестве «структурного подразделения». Действующим УК предусмотрены три вида групп как форм соучастия в преступлении: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа¹⁷⁰. А.Н. Мондохонов далее продолжает: «... на наш взгляд, указанную деятельность (преступную – Д.Г.) могут осуществлять группы лиц (т.е. структурные подразделения – Д.Г.), которые в рамках сообщества обладают признаком *устойчивости* и заранее объединены для совершения одного или нескольких преступлений, т.е. организованные группы»¹⁷¹.

Идею о том, что структурное подразделение преступного сообщества необходимо рассматривать лишь в рамках организованной группы А.Н. Мондохонов проводит и в другой работе, указывая что: «различные «блоки», «бригады», «звенья» и т.п., будучи структурными подразделениями организованной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации), должны иметь общий признак «организованность». Другими словами, преступное сообщество (преступная организация) состоит из организованных «блоков», организованных «бригад», организованных «звеньев»

---

¹⁶⁸ См. Мондохонов А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2009. – № 1. С. 39-41.

¹⁶⁹ Несмотря на то, что А.Н. Мондохонов комментирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 содержит аналогичные положения.

¹⁷⁰ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) / Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 40.

¹⁷¹ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). С. 41.

и других организованных «структурных подразделений». Так как и «блоки», и «бригады», и «звенья» носят организованный характер и представляют собой группы из двух или более лиц, которые действуют в интересах и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации), а также учитывая, что в основу преступного сообщества (преступной организации) заложены понятия организованной группы (организации) и объединения организованных групп, полагаем, что для правоприменительной практики в качестве структурных подразделений логично рассматривать исключительно организованные формы соучастия, а именно организованные группы»¹⁷².

С учетом изложенного А.Н. Мондохонов считает необходимым заменить «в ч. 1 ст. 210 УК понятие «структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации)» понятием «организованная группа», в связи с чем уголовная ответственность должна наступать, помимо изложенного в диспозиции статьи, за «руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него организованными группами»¹⁷³.

Таким образом, основные аргументы А.Н. Мондохонова в пользу признания структурного подразделения преступного сообщества организованной группой обусловлены: а) отсутствием согласованности общей и особенной частей УК РФ в части того, что термин «структурное подразделение», предусмотренный в особенной части УК РФ (ст. 210 УК РФ) не предусмотрен в качестве формы соучастия в общей части УК РФ (ст. 35 УК РФ); б) позицией автора о том, что структурному подразделению присущи такие признаки как «устойчивость» и «организованность».

При всей обоснованности первого наблюдения А.Н. Мондохонова вызывает возражение необходимость установления признаков «устойчивости» и «организованности» для признания группы структурным подразделением преступного сообщества.

---

¹⁷² Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 53.

¹⁷³ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). С. 40.

Таким образом, несмотря на то, что суды нередко характеризуют структурные подразделения преступного сообщества как устойчивые группы¹⁷⁴, нам ближе позиция тех ученых, которые считают, что структурное подразделение преступного сообщества не всегда может обладать признаком устойчивости¹⁷⁵.

Так, Ю.А. Цветков указывает: «структурное подразделение не всегда обладает признаком устойчивости членства: состав участников такого подразделения может изменяться руководством организации без ущерба для выполняемой этим подразделением функции... структурное подразделение не обладает самостоятельным существованием вне организации (системы) и, в отличие от организованной группы, не имеет теоретической возможности выхода из нее»¹⁷⁶. Аналогичной позиции придерживается и В.Н. Скотинина¹⁷⁷.

Вывод о том, что структурное подразделение преступного сообщества может быть упразднено без ущерба для выполняемых этим подразделением функций, кроме того, подтверждается и судебной практикой.

Так, по делу Мартиросяна, создавшего преступное сообщество для нападений на большегрузную автотехнику, состоящего из двух структурных подразделений «свердловское» и «пермское», было установлено следующее. «Во главе «свердловского» подразделения был Борноволок до задержания сотрудниками правоохранительных органов в феврале 2007 года, а после этой даты – Упоров, которому было поручено Мартиросяном сформировать состав подразделения, после задержания Борноволок, для продолжения противоправной деятельности преступного сообщества»¹⁷⁸.

Кроме того, встречаются случаи перевода участника преступного сообщества из одного структурного подразделения в другое. Такой факт был

---

¹⁷⁴ См., например, Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 26 июня 2017 г. № 1-269/2017 по делу № 1-269/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.09.2017 г.); Приговор Нижнекамского городского суда от 24 июня 2015 г. № 1-111/2015 по делу № 1-111/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.09.2017 г.).

¹⁷⁵ А соответственно и организованности ввиду неразрывной, на наш взгляд, связи признаков устойчивости и организованности. Подтверждением сказанному может служить позиция С.В. Розенко о том, что устойчивость включает в себя организованность. См. Розенко, С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 210 с. – С. 149.

¹⁷⁶ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно – правовой анализ.

¹⁷⁷ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 56.

¹⁷⁸ Архив Свердловского областного суда за 2010 г. Уголовное дело № 2-5/2010 по обвинению Мартиросяна и др.

установлен Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. № 127-П15¹⁷⁹.

Кроме сказанного мы полагаем, что придание структурному подразделению «статуса» организованной группы лишь усложнит судебную-следственную практику, поскольку ориентирует правоприменителя на установление в структурном подразделении признаков организованной группы, установленных законом (ч. 3 ст. 35 УК РФ), что в конечном итоге может повлиять на количество выявляемых преступных сообществ, поскольку неустановление в группе как минимум двух структурных подразделений исключает квалификацию по ст. 210 УК РФ. На наш взгляд, практические органы должны устанавливать признаки преступного сообщества в целом, указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а не признаки соучастия в его (преступного сообщества) составных частях.

Вместе с тем, по нашему мнению, правильное определение признаков структурного подразделения преступного сообщества имеет огромное практическое и теоретическое значение, поскольку именно наличие структурных подразделений в группе может четко разграничить такую группу с иными формами соучастия¹⁸⁰.

Проанализировав определение структурного подразделения, приведенное в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, мы полагаем, что структурное подразделение обладает следующими объективными и субъективными признаками:

Объективные признаки структурного подразделения:

- 1) Группа должна быть обособлена функционально и (или) территориально;
- 2) Группа должна включать в себя два и более лица;

---

¹⁷⁹ См. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. N 127-П15. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁸⁰ См. например, Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 51; Тарбагаев А. Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. – № 3. – 2012. – С. 62-64; Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. С. 167-168.

С Субъективной стороны структурное подразделение характеризуется тем, что группа осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации).

Поскольку, указание на количественную характеристику структурного подразделения (два и более лица), на наш взгляд, не вызывает особых возражений, мы бы хотели ограничиться анализом только первого объективного признака - группа должна быть обособлена функционально и (или) территориально.

Как функциональная, так и территориальная обособленность структурных подразделений имеет существенное практическое значение, поскольку в ряде случаев суды оправдывают обвиняемых по ст. 210 УК РФ в связи отсутствием обособленных структурных подразделений в группе.

Так, «приговором Калининградского областного суда оправданы Голованев, Базилевский и др. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в преступной группе структурных подразделений. Подсудимым инкриминировалось совершение 14 мошенничеств под предлогом розыгрыша призов от магазина бытовой техники. Суд указал, что «осуществление мошеннической деятельности на так называемых двух «рабочих» столах в торговом павильоне и на прилегающей территории отработанным в группе единым способом, с выполнением участниками аналогичных функций, взаимозаменяемостью участников и места совершения преступления не свидетельствуют о делении группы на структурные подразделения»¹⁸¹.

По другому делу: «приговором Сахалинского областного суда от 11 апреля 2011 г. Малышев М.Б. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ. Из текста обвинения следовало, что Малышев М.Б. возглавлял одно из двух структурных подразделений организованного сообщества, занимавшегося сбытом

---

¹⁸¹ Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 59.

наркотических средств. В связи с тем, что оба подразделения выполняли однотипные функции и действовали на территории одного района, суд пришел к выводу, что из текста обвинения не следует наличия структурированной преступной группы, в которую входил Малышев М.Б., а следовательно, не установлено, что Малышев М.Б. руководил каким-либо структурным подразделением организованного преступного сообщества»¹⁸².

Таким образом, начнем с анализа функциональной обособленности структурного подразделения.

Указание на необходимость функциональной обособленности структурного подразделения указывалась в литературе еще до принятия первого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». Так, С.В. Розенко указывал, что «структурные подразделения сообщества строятся по функциональному принципу»¹⁸³.

Ю.А. Цветков полагает, что «функциональное структурное подразделение - это обособленная группа лиц, на постоянной основе совместно выполняющих одну или несколько взаимосвязанных функций преступной организации»¹⁸⁴.

Более точным, нам видится определение функционально обособленной группы, предложенное К. Сердюковой: «функционально обособленная группа – это группа, которая имеет четкий набор своих собственных функций, определенных руководителем преступного сообщества, направленных на осуществление преступной деятельности или деятельности, связанной с обеспечением функционирования преступного сообщества, в соответствии с целями этого сообщества»¹⁸⁵.

---

¹⁸² Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

¹⁸³ Розенко, С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 210 с. – С. 97.

¹⁸⁴ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ // Материал подготовлен для системы Консультант Плюс, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

Четкая функциональная обособленность структурных подразделений прослеживается на примере преступного сообщества, созданного Касабовым А. А. «Приговором Красногорского городского суда Московской области от 28 декабря 2011 г. Касабов А. А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что Касабов А. А. с целью извлечения доходов из проведения банковской деятельности без государственной регистрации и без получения соответствующей лицензии для осуществления банковских операций и для придания соответствующего закону вида владения, пользования и распоряжения этими полученными денежными средствами, создал в феврале 2007 г. организацию, которая состояла из двух структурных функционально обособленных подразделений. Одно из них располагалось в помещении ООО «З» и занималось привлечением клиентов – физических и юридических лиц, которым было необходимо обналичить денежные средства, вело с ними переговоры, сообщало реквизиты юридических лиц, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность, на которые клиентам необходимо осуществлять платежи по безналичному расчету для последующего получения наличных средств, при помощи электронной системы платежей «Клиент-банк» осуществляло платежи по счетам этих фирм, вело их учет, составляло не соответствующие действительности документы с использованием реквизитов и печатей фирм, обосновывающих проведение операций по расчетным счетам. Другое подразделение состояло из сотрудников банков и после проведения платежей передавало наличные денежные средства членам первого подразделения, а те в свою очередь доставляли их в помещение ООО «З», где передавали клиентам с вычетом для организации не менее 7% от суммы проведенных денежных средств, части из которых придавали вид соответствующего закону владения и распоряжения путем осуществления оплаты за строительные материалы». Как следует из указанного приговора, каждое из подразделений имело свои функции, осуществляло преступную деятельность в

соответствии с общими целями преступного сообщества и подчинялось единому руководителю – Касабову А.А.»¹⁸⁶.

Таким образом, функционально обособленному структурному подразделению присуще выполнение определенного руководителем преступного сообщества набора функций.

Такие функции могут быть как однотипными у нескольких структурных подразделений, так и различными. Необходимо подчеркнуть, что возможны ситуации, когда, скажем, два структурных подразделения совершают одинаковое преступление, например, осуществляют сбыт наркотических средств, но разными способами. Например, одно подразделение осуществляет сбыт непосредственно наркопотребителям в определенной «точке» (квартире, доме и т.п.), а другое также осуществляет сбыт наркотиков, но путем т.н. «закладок» или «тайников».

Таким образом, функциональная обособленность структурного подразделения может также характеризоваться различием в способах одного и того же преступления.

По поводу территориальной обособленности структурного подразделения следует сказать следующее.

Ю.А. Цветков пишет: «территориальное структурное подразделение преступной организации - это в некотором смысле ее филиал, осуществляющий все или большую часть функций преступной организации на определенной территории»¹⁸⁷.

Учитывая позицию Ю.А. Цветкова, К. Сердюкова задается правильным, на наш взгляд, вопросом: «на каком расстоянии друг от друга должны находиться подразделения преступного сообщества, чтобы суд мог признать их территориально обособленными?»¹⁸⁸

---

¹⁸⁶ Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

¹⁸⁷ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ // Материал подготовлен для системы Консультант Плюс, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸ Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

По нашему мнению, территориальная обособленность структурного подразделения может быть установлена с помощью границ административно-территориального деления РФ (город, район, административный округ и т.п.) или другим способом, позволяющим разделить территорию деятельности структурных подразделений.

Так по делу Звонарева, обвиненного в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также по нескольким эпизодам совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и покушении на них, было установлено следующее: «в ходе судебного следствия установлено, что Звонарев И.С. совершил руководство структурным подразделением, находящимся в г. С., входящим в преступное сообщество (преступную организацию) и созданным для совершения особо тяжких преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой с целью сбыта и сбытом наркотических средств. Руководитель данного преступного сообщества организовал сеть розничного сбыта наркотических средств потребителям, для чего создал соответствующие территориально обособленные структурные подразделения преступного сообщества, осуществлявшие свою преступную деятельность на территории г. Москвы, Московской области и г. С.»¹⁸⁹.

Показателен также пример территориальной обособленности структурных подразделений преступного сообщества, созданного, указанным выше Мартиросяном, для нападений на большегрузную автотехнику, состоящего из двух структурных подразделений «свердловское» и «пермское»¹⁹⁰. Названия данных подразделений говорят о территориях деятельности данных подразделений.

Не исключена и деятельность структурных подразделений на территории различных государств. Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 5-АПУ15-109 установлено, что преступное сообщество по сбыту наркотических средств было создано лицами, постоянно проживающими на

---

¹⁸⁹ Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

¹⁹⁰ Архив Свердловского областного суда за 2010 г. Уголовное дело № 2-5/2010 по обвинению Мартиросяна и др.

территории Средней Азии, однако часть его структурных подразделений функционировали на территории России¹⁹¹.

Иногда, структурные подразделения могут иметь более «экзотическое» территориальное деление.

Так, например, два руководящих звена преступного сообщества, созданного Поварнициным, находились в различных исправительных колониях¹⁹².

Учитывая изложенное по функциональной и (или) территориальной обособленности группы, хотелось бы обсудить вывод, сделанный К. Сердюковой в одной из своих работ о том, что «не могут быть признаны структурными подразделениями преступного сообщества преступные группы, выполняющие однотипные функции, однако действующие на территории одного района, вместе с тем, признаются таковыми преступные группы, действующие на территории одного города, а также разных городов, регионов и областей»¹⁹³.

Мы считаем, что в случаях, когда на территории одного района действуют структурные подразделения с однотипными функциями, следует проверить те самые однотипные функции на предмет различия в способах совершения аналогичных преступлений и если такие различия имеются, то независимо от территории действия групп, их (группы) следует признать обособленными, со всеми вытекающими последствиями.

В заключение хотелось бы отметить, что выделение территории деятельности структурного подразделения может иметь также социальное значение.

Так, например, одно из структурных подразделений преступного сообщества, организующего сбыт наркотических средств, может осуществлять свою деятельность вблизи социально значимых объектов, например, школ, что может облегчить доступность наркотических средств для несовершеннолетних.

---

¹⁹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 5-АП/15-109. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹² Приговор по делу Поварницина. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварницина, и др.

¹⁹³ Сердюкова К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

С Субъективной стороны структурное подразделение характеризуется, тем, что группа осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12).

Таким образом, не могут признаваться структурным подразделением преступного сообщества преступные группы, цель деятельности которых не соответствует целям преступного сообщества или выходит за их рамки¹⁹⁴.

А.Н. Мондохонов привел удачный пример совместной деятельности преступного сообщества и «автономно действующих групп»: «...когда преступное сообщество (преступная организация) нанимает для совершения определенного преступления автономно действующую «организованную группу» либо «группу лиц по предварительному сговору», которым поручает организацию преступлений в разных местах, для облегчения совершения сообществом - «нанимателем» в это же время ряда преступлений в своих целях в других местах»¹⁹⁵. Указанный автор пришел, на наш взгляд, к правильному выводу о том, что такие автономные группы не могут признаваться структурными подразделениями преступного сообщества.

Необходимость установления соответствия целей структурного подразделения целям всего преступного сообщества также подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 (например, п. п. 20, 21).

В судебной практике встречаются случаи, когда при отсутствии осознания общности целей участниками преступного сообщества таковые не подлежат уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ.

«Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, оставляя приговор Санкт-Петербургского городского суда об отсутствии в действиях Б., Р., К., П., Т., Пр., Ц., Ш., Шт. и М признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, без изменения, указала, что судом правильно

---

¹⁹⁴ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). С. 41.

¹⁹⁵ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). С. 40.

установлено, что у участников преступной группы отсутствовало осознание общности целей, для достижения которых должно создаваться преступное сообщество и фактически целью Б. было создание организованной преступной группы в интересах личного обогащения, а не в интересах сообщества в целом; Р., К., П., Т., Пр., Ц., Ш., Шт. и М., совершившие приготовление и покушение на незаконный сбыт наркотических средств, также действовали в своих личных интересах и имели своей целью достижение собственного материального благополучия»¹⁹⁶.

Учитывая изложенное приходим к выводу о том, что структурное подразделение, на наш взгляд, обладает как объективными, так и субъективным признаком.

В качестве объективных признаков структурного подразделения следует считать, то, что: 1) группа должна быть обособлена функционально и (или) территориально; 2) группа должна включать в себя два и более лица.

Субъективным признаком структурного подразделения, на наш взгляд, является то, что группа осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации).

Вторым объективным критерием «структурированности» является наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата.

При отсутствии вклада структурного подразделения в достижение единого для всех участников сообщества результата такую группу можно рассматривать не как структурное подразделение, а например, как автономно действующую группу, о которой упоминалось выше.

---

¹⁹⁶ Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. – С. 143.

Третьим объективным критерием «структурированности» преступного сообщества, по нашему мнению, является наличие у структурных подразделений единого руководства.

Данный вывод основывается на положениях п. 3 Постановления Пленума от 10.06.2010 г. № 12, в котором говорится о необходимости единого руководства для всего преступного сообщества (структурированной организованной группы).

Кроме того, такое руководство может быть как индивидуальным, так и коллективным (п. 10 Постановления Пленума от 10.06.2010 г. № 12).

Учитывая изложенное, можно выделить следующие объективные критерии признака «структурированности»:

1) Преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое;

2) Наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата;

3) Наличие единого руководства у всех структурных подразделений, входящих в преступное сообщество.

Однако кроме объективных критериев, «структурированности» присущ и субъективный критерий.

В Постановлении Пленума от 10.06.2010 г. № 12 (п. 6) субъективная сторона составов создания преступного сообщества и участия в нем характеризуется следующим образом: «... уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней)».

Таким образом, Пленум считает необходимым для доказывания по уголовным делам об организации преступных сообществ или участии в них следующих субъективных признаков:

- 1) Умысел на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений;
- 2) Осознание участниками преступного сообщества общих целей преступного сообщества;
- 3) Осознание участниками преступного сообщества своей принадлежности к нему.

Не оспаривая первых двух субъективных признаков, мы позволим себе не согласиться с третьим - осознание участниками преступного сообщества своей принадлежности к нему.

Нередко в приговорах суды используют данный признак для подтверждения наличия в действиях лиц составов, предусмотренных ст. 210 УК РФ¹⁹⁷.

Однако, на наш взгляд, такой признак трудно доказуем, ведь в судебной практике распространены случаи, когда подсудимые заявляют, что ни о каком преступном сообществе они не были осведомлены, а участвовали в преступной группе только ради личной наживы¹⁹⁸.

По нашему мнению субъективный критерий структурированности должен выражаться в том, что участник преступного сообщества осознает, что: 1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе; 2) группа, в составе которой действует такой участник, координирует свою деятельность с другими преступными группами

¹⁹⁷ См., например, Апелляционное определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2014 г. по делу № 51-АПУ14-42сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-32/11 по обвинению Федулева и др.; Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварничина и др.

¹⁹⁸ См. например, Кассационное определение Верховного суда РФ от 21 июля 2011 г. Дело № 78-011-68. URL: http://www.vsrfr.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=78-%CE11-68&iDateB=&iDateE=&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=35&search.y=16 (дата обращения 03.03.2016); Кассационное определение Верховного суда РФ от 8 июля 2010 года № 69-О10-13. URL: http://www.vsrfr.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=69-%CE10-13&iDateB=&iDateE=&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=26&search.y=6 (дата обращения 03.03.2016); Апелляционное определение Верховного суда РФ от 02.04.2015 г. № 11-АПУ15-5. URL: http://www.vsrfr.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=11-%C0%CF%D315-5&iDateB=&iDateE=&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=40&search.y=11; Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварничина и др.

(обособленными подразделениями); 3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство.

Подводя итог анализу признака структурированности, следует заключить, что признак структурированности преступного сообщества не следует рассматривать только как объективное наличие нескольких функционально и (или) территориально обособленных групп. Не менее важным, на наш взгляд, является установление того, что участники преступного сообщества осознавали, что действуют организованно.

§ 2.2. Характеристика целевого и иных признаков преступного сообщества (преступной организации)

Изменения уголовного закона об ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем коснулись и целевой характеристики преступного сообщества.

Теперь для признания группы преступным сообществом его члены должны быть объединены «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению целевых характеристик преступного сообщества следует обратить внимание на излишнее употребление в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ термина «совместное» совершение указанных преступлений.

Здесь мы согласны с П.В. Агаповым в том, что «совместность» – «это обязательный признак любой разновидности соучастия в преступлении (ст. 32 УК

РФ)»¹⁹⁹, следовательно, в повторении этого признака в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ нет необходимости, а потому указание на этот признак в обозначенных статьях УК РФ, на наш взгляд, следует исключить.

В целях удобства проведения анализа целевого признака преступного сообщества, следует разбить данный признак на две части: 1) в целях совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений; 2) для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Признак «совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений» в литературе вызывает немало споров ввиду ограниченности целевой характеристики преступного сообщества такой категорией преступлений, как тяжкие и особо тяжкие.

В частности, Т.Г. Черненко по этому поводу пишет: «думается, что в определении преступного сообщества не следовало бы ограничивать круг преступлений, совершение которых может свидетельствовать о наличии преступного сообщества. Для преступного сообщества характерно, что оно образуется для осуществления преступной деятельности в течение длительного промежутка времени, для совершения ряда преступлений, которые по степени тяжести могут быть различными, то есть наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями могут совершаться и менее опасные разновидности преступлений»²⁰⁰.

С.В. Наземцев отмечает: «определение специальной цели преступных сообществ (преступных организаций) – «совершение тяжких или особо тяжких преступлений» – превращает ст. 210 УК в «неработающую», так как реальные процессы организации таких формирований не связаны с подобным изначальным целеполаганием»²⁰¹.

---

¹⁹⁹ Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. – 2009. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁰ Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово, 1998. С. 151.

²⁰¹ Ермакова, Т. Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия : сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ермакова Татьяна Николаевна. – Киров, 2009. – 194 с. – С. 160-161.

О том, что цель организации преступного сообщества не следует ограничивать тяжкими и особо тяжкими преступлениями, писали и другие авторы²⁰².

Таким образом, из сферы действия ст. 210 УК РФ выпадает ряд преступлений, обладающих довольно высокой степенью общественной опасности.

Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); «нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ); оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и др.»²⁰³.

Предлагаемые в литературе варианты устранения указанного недостатка, можно разделить по степени их конкретики на два вида. Первый заключается в

---

²⁰² Покаместов, А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08 / Покаместов Андрей Викторович. – М., 2000. – 263 с. – С. 34; Долгова А.И. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Калининград, 1999. С. 35; Водько Н. П. Указ. соч. С. 24, 33; Михеев И. Квалификация преступных деяний по ст. 210 УК РФ / И. Михеев // Законность. – 2006. – № 10. С. 2; Пономарев А.И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 161.

²⁰³ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

ограничении законодательной цели создания преступного сообщества (преступной организации).

Так, например, В.Н. Скотинина, с опорой на то, что необходимо привести в соответствие уголовное законодательство РФ с ратифицированными нашим государством правовыми актами и, в первую очередь, с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.²⁰⁴, предлагает следующую редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ:

«Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной структурно оформленной организованной группой в составе трех или более лиц, созданной на длительный период времени для совершения умышленных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок не менее четырех лет, в целях получения финансовой или иной материальной выгоды (курсив наш. – Д.Г.), либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях»²⁰⁵.

Тем самым, редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ, предложенной В.Н. Скотининой, охватываются и преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ).

Другой вариант устранения рассматриваемой проблемы связан с научными предложениями по расширению смысла ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Например, заслуживает внимания предложение о введении в качестве цели преступного сообщества «осуществление преступной деятельности».

Так, Н.П. Водько предлагает следующее определение преступного сообщества (преступной организации): «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено лицами, входящими в преступное объединение двух или более организованных групп, либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности, создания условий для ее развития»²⁰⁶.

---

²⁰⁴ Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Подписана Россией 12 декабря 2000, а также ею ратифицирована 26 апреля 2004. действует в РФ с 25 июня 2004 г. СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

²⁰⁵ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 23.

²⁰⁶ Водько Н.П. Указ. соч. С. 25.

Согласно позиции Ю.А. Цветкова определение преступной организации необходимо сформулировать следующим образом: «... преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено устойчивым законспирированным объединением трех и более лиц либо нескольких организованных групп, созданным для осуществления преступной деятельности»²⁰⁷.

Расширяет целевую характеристику преступного сообщества и П.В. Агапов, предлагая следующую редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ: «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно подготовлено или совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений»²⁰⁸. Схожее определение преступного сообщества (преступной организации) дает и А.В. Ростокинский²⁰⁹.

Однако, по нашему мнению, такая целевая характеристика может создать опасность необоснованного ухода виновных от уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, поскольку для того, чтобы избежать указанной ответственности обвиняемым или их защитнику достаточно доказать, что преступное сообщество (преступная организация) было создано лишь для одного, двух преступлений²¹⁰.

Учитывая изложенное, мы согласны с тем, что ограничивать целевую характеристику преступного сообщества только указанием на тяжкие и особо тяжкие преступления не следует. В практике возможны случаи довольно масштабной преступной деятельности по совершению преступлений иной тяжести, нежели указанной в законе (тяжких и особо тяжких).

Так, например, с целью быть избранным главой небольшого муниципального образования «У. зарегистрировал в поселке накануне выборов

---

²⁰⁷ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

²⁰⁸ Агапов. П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. – 2006. – № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ Ростокинский А.В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // Журнал российского права. – 2007. – № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁰ Известно, что систематическими действия являются, когда они совершаются три и более раз. См. об этом, например, Уголовное право. Особенная часть. Под. Ред. И. Я. Козаченко. М.: Издат. группа. Норма – Инфра-М, 1998. С. 173.

около 150 человек из числа подчиненных и зависимых лиц, заплатив при этом местным жителям, по адресам которых прописывалось по 10 - 20 человек, по 1000 руб. за каждого зарегистрированного. Предполагалось, что каждый из этих 150 человек в день выборов проголосует за У., за что им обещалось денежное вознаграждение по 500 - 1500 руб. В противном случае им грозило увольнение по месту работы из организаций, подчиненных У.

В день выборов указанные лица в централизованном порядке на заказанном автотранспорте были доставлены в поселок для голосования (за 60 км от фактического места проживания), где приняли участие в голосовании. В результате с перевесом в 80 голосов победил У. Он избран главой муниципального образования»²¹¹.

Вместе с тем, квалифицировать действия У. по ст. 210 УК РФ вряд ли возможно. Даже при доказывании того, что У. создал структурированную организованную группу с обособленными функционально и (или) территориально структурными подразделениями (что может и не составить особого труда, ведь У. в целях совершения указанного преступления мог задействовать как государственные структуры («административный ресурс»), так и коммерческие, поскольку сам являлся учредителем ряда коммерческих организаций), преступление, совершенное У. (У. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» и «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ), не относится к категории тяжких.

Что касается второй части целевого признака преступного сообщества – «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», то мы считаем ее излишней, поскольку данная формулировка превращает преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ, исключительно в корыстные.

---

²¹¹ Климова Ю.Н. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав путем подкупа: разграничение преступления и административного правонарушения // Административное право и процесс – 2011. – № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Против такой «узконаправленной» цели преступного сообщества выступили ряд авторов²¹², а также 54% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов, которые сочли нецелесообразным введение в ч. 4 ст. 35 УК РФ признака «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Кроме того, демонстрацией возможности организации преступного сообщества, основной целью которого не является извлечение прибыли, на наш взгляд, может служить приведенный выше пример совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий).

Таким образом, мы предлагаем: 1) расширить целевую характеристику преступного сообщества за счет охвата преступлений средней тяжести и 2) исключить дополнительную цель преступного сообщества: «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Учитывая изложенное, предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести».

Одновременно мы предлагаем исключить повторение цели преступного сообщества в ст. 210 УК РФ и исключить действующую формулировку «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

---

²¹² См., например, Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). С. 54; Дорошков В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем // Уголовный процесс. – 2010. – № 7. – С. 31; Пономарев А.И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 161.

Кроме признаков структурированности и целевого признака преступного сообщества конститутивным признаком преступного сообщества следует считать признак «единое руководство», который также был введен ФЗ № 245.

В.В. Дорошков пишет: «с учетом того, что преступное сообщество (преступная организация), как уже отмечалось, может действовать в виде объединения организованных групп, п. 10 Постановления дополнен разъяснением, что руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем (лидером) сообщества (организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства таким сообществом (организацией).

Судебная практика свидетельствует о том, что по ряду дел преступным сообществом руководит группа лиц (например, по делам о наркобизнесе)²¹³.

Так, «По приговору Советского районного суда г. Новосибирска от 13 мая 2014 г. Сборщиков признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК. В ходе судебного следствия установлено, что два лица (участник № 1 и участник № 2), уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, создали «сеть» по осуществлению систематического незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Новосибирска, состоящую из нескольких самостоятельных организованных групп, действующих под их общим руководством, в одну из которых входил Сборщиков. Участник № 1 и участник № 2 в качестве руководителей преступного сообщества совместно осуществляли организационные и управленческие функции в отношении преступного сообщества, осуществляли контроль за деятельностью руководителей указанных самостоятельных организованных групп, определяли преступные цели преступной организации, планировали преступную деятельность преступного

---

²¹³ Дорошков В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем. С. 34.

сообщества, определяли нормы поведения участников преступного сообщества»²¹⁴.

Действительно, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 указано: «руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы)»²¹⁵.

В целом, данное разъяснение Верховного Суда РФ не вызывает сомнений, однако пример, приведенный Пленумом в скобках, больше характерен для структурированной организованной группы, где наиболее выражены признаки иерархического руководства и основанные на нем отношения власти и подчинения.

Вместе с тем, преступное сообщество может состоять из объединения организованных групп.

Характерной особенностью данной формы преступного сообщества, на наш взгляд, является то, что руководители каждой из организованных групп могут быть равными по отношению к друг другу, т.е. отношения власти и подчинения, традиционно выделяемые в литературе, как один из криминологических признаков преступного сообщества²¹⁶, могут быть заменены «партнерскими» отношениями, например, основанными на совместном извлечении материальной выгоды.

В частности, партнерские отношения распространены в преступных сообществах, занимающихся сбытом наркотических средств.

²¹⁴ Сердюкова К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп / К.А. Сердюкова // Законность. – 2016. – № 9 – С. 46-50. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²¹⁵ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.

²¹⁶ См., например, Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 98; Ошеров В. Указ. соч. 67.

Так, по делу Поварницина и др., осужденных приговором Свердловского областного суда от 16.05.2011 г. по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ было установлено следующее.

Поварницин, находясь в одной из исправительных колоний Свердловской области, создал преступное сообщество в целях сбыта наркотических средств.

Для этой цели Поварницин привлек своего знакомого Шарипова, с которым отбывал ранее наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, было создано 2 структурных подразделения.

«Структурное подразделение 1» возглавил Шарипов. В состав этого подразделения также вошли: Абдурахмон, неустановленное лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

«Структурное подразделение 2» возглавил сам Поварницин. В состав его подразделения также вошли Епанчинцев, Серков, Кондратьева, Шаймиев.

Итак, схема функционирования преступного сообщества и сбыта наркотических средств выглядела следующим образом (см. Приложение А).

Поварницин, находясь в одной из ИК Свердловской области, с помощью телефона сотовой связи созванивался с Шариповым и заказывал определенное количество наркотического средства (в особо крупном размере). Шарипов, также отбывая наказание в другой ИК Свердловской области, созванивался с неустановленными лицами, не вошедшими в состав преступного сообщества, о приобретении необходимого количества наркотического средства. Затем давал указание неустановленному лицу (также по телефону), входящему в структурное подразделение Шарипова, о встрече с указанными неустановленными лицами, не вошедшими в преступное сообщество, и приобретении наркотиков. Затем также по телефону давал указание другому участнику своего структурного подразделения Абдурахмону о встрече с указанным неустановленным участником «структурного подразделения № 1» и получении от него наркотиков. За полученные наркотики Абдурахмон передавал обозначенному неустановленному участнику денежные средства.

После того, как Абдурахмон получал наркотик от неустановленного участника «первого» структурного подразделения, в «работу» включалось «второе» подразделение преступного сообщества, руководимое Поварнициным.

Далее Абдурахмон передавал наркотик Епанчинцеву, входящему в «структурное подразделение 2», руководимое Поварнициным. Епанчинцев фасовал наркотик в соответствии с заказами «мелкооптовых» приобретателей (как правило, ими были Кондратьева и Шаймиев, которые впоследствии доводили (продавали) полученные от Поварницина наркотики до рядовых приобретателей – наркоманов). Далее Епанчинцев звонил Поварницину, говорил, что наркотик готов. Поварницин перезванивал покупателям наркотика, сообщал место, где последние должны оставить «закладку» с деньгами (в пачке сигарет, например) за наркотики. Далее Епанчинцев ехал к предполагаемому тайнику с деньгами, забирал деньги, пересчитывал их, и звонил Поварницину, сообщая, достаточно ли количество денежных средств было оставлено за требуемое количество героина. После подтверждения Епанчинцевым количества денежных средств, Поварницин звонил приобретателям наркотиков и сообщал, где будет оставлена «закладка» с героином (пачка сигарет с наркотиком). Все разговоры о передаче наркотиков были зашифрованы специально разработанной Поварнициным системой терминов. Всего было доказано пять эпизодов этой преступной деятельности.

Исследование приговора от 16.05.2011 г. показывает, что Поварницин, по сути, не был руководителем всего преступного сообщества (состоящего из двух структурных подразделений), его указания носили обязательный характер лишь для участников его группы – «структурного подразделения 2». С Шариповым же его отношения можно охарактеризовать больше как «партнерские», содержание этих отношений: «ты – мне, я – тебе». Наркотики группой Поварницина оплачивались. Умыслом Шарипова и участников его структурного подразделения не охватывалась дальнейшая судьба наркотиков после их передачи Епанчинцеву, какой-то общей кассы от непосредственной реализации расфасованного сырья мелкооптовым поставщикам и наркоманам, предназначенной для обслуживания

обоих структурных подразделений, не формировалось. Не было и дисциплины в сообществе как таковой с соответствующей ей системой наказаний. Любой участник преступного сообщества мог беспрепятственно выйти из его состава.

Впрочем, и сам Поварницин на суде заявил, что «вообще, между ними (участниками сообщества – Д.Г.) никакой договоренности на совершение преступлений не было, каждый действовал в своих интересах, кто-то хотел заработать денег, кто-то – употребить героин»²¹⁷.

Учитывая изложенное, считаем, что признак «единое руководство» следует рассматривать несколько шире схемы руководства, приведенной в качестве примера в абз. 4 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12, и признавать руководство преступным сообществом единым и в тех случаях, когда руководителей двух разных организованных групп связывают отношения, основанные на совместном извлечении выгоды («партнерские отношения»), пусть даже не общей для обеих организованных групп (структурных подразделений).

Таким образом, преступное сообщество может иметь двух и более руководителей. Отношения между этими руководителями не всегда могут представлять собой отношения власти-подчинения, а в ряде случаев (особенно по делам о наркобизнесе) эти отношения могут характеризоваться как «партнерские».

Отношения власти и подчинения более характерны для сообществ, где имеются вышестоящие и нижестоящие руководители (например, руководитель всего сообщества и руководитель его структурного подразделения).

Подводя итог исследованию признаков преступного сообщества, предлагаем сформулировать редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ следующим образом: *«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или*

---

²¹⁷ Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварницина и др.

нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести.

§ 2.3. Отличия преступного сообщества (преступной организации) от иных видов организованной преступной деятельности, предусмотренных УК РФ

В УК РФ имеется целый ряд схожих по конструкции статей, предусматривающих уголовную ответственность за организованную преступную деятельность, которые можно назвать смежными.

Правильное разграничение смежных статей не только способствует укреплению законности, но также и единообразию судебной практики.

К смежным со ст. 210 УК РФ составам преступления, на наш взгляд, относятся составы, предусмотренные ст. ст.: 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем); 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации); 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); 209 (бандитизм); 239 (Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан); 282.1 (Организация экстремистского сообщества); 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации); 284.1 (Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности).

Считаем возможным начать анализ отграничения смежных статей от ст. 210 УК РФ со ст. 208 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за

организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (далее - НВФ).

По нашему мнению, преступления, предусмотренные ст. ст. 208 и 210 УК РФ не различаются по объекту – в обоих случаях объектом данных преступлений выступает общественная безопасность²¹⁸.

Однако следует обратить внимание на различные подходы к определению объекта преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Так, в связи с тем, что «в судебной практике распространены случаи осуждения за участие в НВФ, созданном с целью насильственного захвата власти и изменения конституционного строя РФ на Северном Кавказе»²¹⁹, в литературе предлагается непосредственным объектом НВФ считать основы конституционного строя и безопасности государства²²⁰. Мы не считаем, такой подход верным, поскольку такая позиция противоречит структуре УК РФ, однако основы конституционного строя и безопасности государства могут быть факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Далее перейдем к анализу различий в объективной стороне рассматриваемых преступлений.

Первый объективный признак, отличающий ст. 208 от ст. 210 УК РФ, и который сразу бросается в глаза – это вооруженность НВФ.

---

²¹⁸ Аналогичная позиция встречается и в литературе: см. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вместе с тем, в литературе выделяются особенности непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. Так И.О. Смирнов дает следующую характеристику непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ: «часть национальной безопасности в виде состояния общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований, а также внешних угроз, исходящих от НВФ, действующих на территории иностранных государств в целях, противоречащих интересам РФ». См. Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 65.

²¹⁹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 51.

²²⁰ См., например: Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. С. 107; Павлинов, А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Павлинов Андрей Владимирович. – М., 2008. – С. 37.

Для преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) такой признак не является обязательным. Вместе с тем, на вооружении преступного сообщества нередко имеются различные виды оружия, в том числе огнестрельного.

Вместе с тем, в силу специфики организации НВФ для НВФ недостаточно обладать не любым оружием, а лишь тем, которое позволяет вести формированию боевые действия²²¹.

Однако, как показывает практика, преступные сообщества могут обладать различными видами вооружения, в т.ч. и, позволяющими вести боевые действия. Подтверждением этого тезиса может служить «создание на территории Дагестана для совершения краж и вымогательств преступной группы, которая постепенно разрослась, вооружилась, стала заниматься изготовлением и сбытом поддельных денег. В конечном счете, эта группа превратилась в преступное сообщество, объединяющее несколько организованных групп. Деятельность по изготовлению и сбыту фальшивых денег обеспечивалась прикрытием вооруженными подразделениями, занимающимися охраной помещений, в которых изготавливались деньги, разведкой и контрразведкой, направленной на противодействие правоохранительным органам. При задержании члены этого сообщества оказали вооруженное сопротивление, которое свидетельствовало о способности группы вести боевые действия»²²².

Следующим объективным признаком, позволяющим отграничить рассматриваемые преступления, является признак структурированности преступного сообщества, основная суть которого состоит в наличии в группе обособленных структурных подразделений.

Вместе с тем, данный признак не всегда является надежным разграничивающим фактором, поскольку в большинстве случаев в структуре НВФ также имеются обособленные структурные подразделения.

---

²²¹ Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 115-116.

²²² Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 118.

Таким образом, в случае, когда группы, предусмотренные ст. ст. 208 и 210 УК РФ по объективным признакам совпадают и не представляется возможным их разграничить, следует обратиться к субъективным признакам обеих статей.

В частности, ст. 208 и 210 УК РФ различаются по целям деятельности указанных групп.

Так, для преступного сообщества характерна цель «совместное совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», в то время как для создания НВФ (ч. 1 ст. 210 УК РФ) законом не предусмотрено какой-либо специальной цели. Цель в ст. 208 УК РФ упоминается лишь применительно к участию в НВФ на территории иностранного государства (ч. 2 ст. 210 УК РФ) – «в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

В литературе была высказана позиция, что НВФ может создаваться, в том числе и для общественно полезных целей, в то время как сущность преступного сообщества заключается в его организации в преступных целях (совершение предусмотренных законом преступлений). Вместе с тем, по результатам исследования, проведенного П.В. Агаповым, не было выявлено ни одного случая осуждения членов НВФ, не преследующего целей совершения преступлений (защита суверенитета РФ, обеспечение безопасности и общественного порядка в каком-либо регионе и т.п.)²²³.

Еще одной отличительной особенностью преступного сообщества, отличающей его, не только от НВФ, но и от всех других смежных составов, это закрепленный в ч. 1 ст. 210 УК РФ особый субъект преступления - лицо, совершающее с использованием своего влияния на участников организованных групп координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между

---

²²³ Агапов П. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы квалификации // Уголовное право. 2004. № 2. С. 4.

ними²²⁴. Далее, при разграничении преступного сообщества с иными преступными группами, мы на различие в субъекте указывать не будем.

От бандитизма (ст. 209 УК РФ) организация преступного сообщества и (или) участие в нем отличается следующим.

Во-первых, мы присоединяем к группе ученых, которые признают банду разновидностью именно организованной группы²²⁵, а не преступного сообщества²²⁶, которое является самостоятельной формой соучастия.

Вторым признаком, отграничивающим банду от преступного сообщества является вооруженность членов банды.

Виды оружия, которым могут обладать члены банды указаны в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

---

²²⁴ Сегодня в литературе закрепилось мнение о том, что в чч. 1 и 4 ст. 210 УК РФ введены именно «специальные» субъекты преступления (см., например, Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. – 2010. – № 5; Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Рагулин А., Фефелов В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 70). Вместе с тем, следует обратить внимание на замечание А.И. Чучаева в отзыве на диссертацию В.А. Попова Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. Так, ученый обратил внимание на то, что признание указанных в чч. 1, 4 ст. 210 УК РФ лиц специальными субъектами «не согласуется с учением о специальном субъекте, являющемся, как известно, порождением объекта, имеющего специфическое содержание (как, например, при выделении лица, использующего свое служебное положение)». См. Чучаев А.И. Отзыв официального оппонента на диссертацию Виталия Александровича Попова на тему «Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. URL: www.usla.ru (дата обращения 21.07.2016 г.). Не вдаваясь в указанную дискуссию, которая выходит за рамки нашего исследования мы используем для целей характеристики обозначенных субъектов нейтральный термин – «особый субъект».

²²⁵ Виденькина, Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виденькина Жанна Васильевна. – М., 2012. – 199 с. – С. 139; Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 55; Дейнега, Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дейнега Наталья Владимировна. – Тамбов, 2007. – 23 с. – С. 12; Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика). М., 2009. С. 92; Мондохонов А. Банда – форма соучастия в преступлении? // Законность. 2002. № 11. С. 45-46.

²²⁶ Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении (автор главы Р.Р. Галиакбаров). СПб., 2007. С. 319; Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27. Впрочем, существует и нейтральная позиция о том, что банда может представлять собой как организованную группу, так и преступное сообщество. См., например, Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2004. № 4. С. 48; Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. № 3. С. 48-51.

В соответствии с названным пунктом на вооружении банды может состоять огнестрельное или холодное, в том числе метательное, оружие как заводского изготовления, так и самодельного, различные взрывных устройства, а также газовое и пневматическое оружие.

Но могут быть и другие виды вооружения, в том числе, позволяющего вести боевые действия²²⁷.

В соответствии с названным Постановлением банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды (п. 5).

Как и в случае с НВФ, ярким отличительным признаком банды является цель ее функционирования.

Так, согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ банда создается в целях нападения на граждан или организации, в то время как целью преступного сообщества является «совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Из сказанного следует, что бандитизм предполагает совершение любых по тяжести преступлений, в то время как преступное сообщество ограничено лишь тяжкими и особо тяжкими.

Рассматриваемые составы различаются также и по объективной стороне участия в исследуемых группах (ч. 2 ст. ст. 209, 210 УК РФ).

Так, для наличия состава бандитизма (ч. 2 ст. 209 УК РФ) достаточно не только участия в банде, но и совершаемых ею нападениях. Вместе с тем, по ч. 2 ст. 210 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена только за участие в преступном сообществе. В зависимости от конкретных обстоятельств лица, участвующие в преступлениях, совершенных преступным сообществом могут быть привлечены к уголовной ответственности как пособники (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

---

²²⁷ Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с. – С. 117.

Не меньше трудностей имеется в разграничении ст. 210 и ст. ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 282.1 (Организация экстремистского сообщества) УК РФ.

Так, по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ наказывается создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, под которыми понимаются совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В литературе возникает вопрос о том, к какой форме соучастия относятся ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ – к организованной группе или преступном сообществу.

В.А. Попов приходит к выводу, что к преступному сообществу относятся три статьи УК РФ: 210, 205.4, 282.1 УК РФ, «при этом, преступное сообщество (преступная организация) для составов, закрепленных в этих статьях выступает конститутивным признаком»²²⁸.

А. Хлебущкин, в свою очередь, относит террористическое сообщество к организованной группе, указывая: «террористическое сообщество мы рассматриваем как разновидность организованной группы, а не преступного

---

²²⁸ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики. С. 165. Экстремистское сообщество в литературе также нередко отождествлялось с преступным сообществом: см., например: Фридинский С. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность 2008. № 7. С. 36; Сысоев А.М. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 158; Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27.

сообщества (преступной организации), поскольку в диспозиции ст. 205.4 УК РФ оно обозначено как устойчивая группа лиц (см. ч. 3 ст. 35 УК РФ) без указания обязательных признаков преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ)²²⁹».

Относит обозначенные статьи к разновидностям организованной группы и П.В. Агапов²³⁰.

Экстремистское сообщество (ст. 282.1. УК РФ) также рядом ученых относится к организованной группе²³¹.

Мы же считаем, что террористическое сообщество может обладать как признаками преступного сообщества, так и признаками организованной группы.

Такой вывод напрашивается исходя из того, что структурированность отнюдь не обязательный признак обозначенных групп, но возможный, поскольку о структурированной организованной группе (т.е. о структурных подразделениях) в указанных составах идет речь только применительно к составу руководства такими группами, их частями или входящими в такие группы структурными подразделениями.

Однако наиболее надежным разграничительным индикатором, как и применительно к рассмотренным выше статьям выступает цель рассматриваемых формирований.

Так, если будет установлено, что структурированная организованная группа или объединение организованных групп основной целью деятельности имеет осуществление террористической деятельности либо подготовку или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, то такая группа должна признаваться террористическим сообществом, а деяния ее участников

²²⁹ Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82 - 87. См. также Хлебушкин А. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. № 3. С. 15.

²³⁰ Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. N 7. С. 23 - 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³¹ См., например, Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право, 2006. № 3. С. 52; Борисов С.В. Экстремистское сообщество как вид организованной группы // Закон и право. 2010. № 1. С. 106.

квалифицироваться по ст. 205.4 УК РФ. Если аналогичная группа организована в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, то квалификация действий участников такой группы должна производиться по ст. 282.1 УК РФ.

Вместе с тем, если основным направлением деятельности участников структурированной организованной группы будет признано совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, то действия таких лиц будут охватываться ст. 210 УК РФ.

Также вызывает затруднение разграничение ст. 210 УК РФ со ст. ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), ст. 282.2. (Организация деятельности экстремистской организации) и ст. 284.1 (Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности).

Объединяющим фактором ст. ст. 205.5, 282.2, 284.1 УК РФ является наличие в отношении таких организаций предусмотренного законом решения: в отношении организаций, предусмотренных ст. ст. 205.5, 282.2 – судебного решения о запрещении их деятельности или, если такие организации имеют установленную законом организационно-правовую форму (например, коммерческие или некоммерческие организации), о ликвидации таких объединений; в отношении организаций, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ решения о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, которое принимается Генеральным прокурором РФ²³².

---

²³² О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ: с изм. от 23 мая 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. ст. 7597.

Разумеется, для преступного сообщества никакой процедуры запрещения, ликвидации или признания нежелательным не предусмотрено.

На наш взгляд, ввиду размытости объективной стороны составов ст. ст. 205.5, 282.2, 284.1 УК РФ по объективной стороне разграничить обозначенные статьи со ст. 210 УК РФ затруднительно, поскольку объективная сторона обозначенных организаций может включать в себя как создание таких организаций, так и руководство ими.

Данный вывод основан на положениях ч. 3 ст. 33 УК РФ, закрепляющих основы организационной деятельности, в соответствии с которой, организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Так, например, руководство одной из рассматриваемых организаций может состоять в привлечении в нее новых членов после запрещения деятельности такой организации в установленном порядке.

Другим ключевым отличием преступного сообщества от упомянутых организаций является различие в целях указанных преступных групп.

Преступное сообщество (ст. 210 УК РФ) создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Террористической признается организация, в случае если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 280, 282.1 - 282.3, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей²³³.

---

²³³ О противодействии терроризму: федер. закон от 13.03.2006. № 35-ФЗ: с изм. от 31.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

Целями экстремистской организации является осуществление экстремистской деятельности²³⁴.

Цели иностранной или международной неправительственной организации, предусмотренной ст. 284.1. УК РФ могут быть любыми, в том числе и не преступными²³⁵, однако если деятельность такой организации представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, то такая организация может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации²³⁶.

Применительно к ст. 284.1 УК РФ необходимо иметь в виду еще одну особенность, которая отсутствует во всех рассмотренных выше статьях – это, то, что состав, предусмотренный ст. 284.1 УК РФ является составом с административной преюдицией: лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 284.1 УК РФ, только в случае, если данное лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичные деяния (ст. 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ) два раза в течение одного года.

Таким образом, справедливым выглядит замечание В.А. Попова о том, что ответственность по ст. 284.1 УК РФ «главным образом, наступает не за преступные цели участников иностранной или международной неправительственной организации, а за систематическое игнорирование требований законодательства РФ, когда мер административного права становится явно недостаточно»²³⁷.

Отличия преступного сообщества необходимо проводить еще и от некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ).

---

²³⁴ Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. – С. 158.

²³⁵ Там же. С. 164.

²³⁶ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ; с изм. От 23 мая 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. ст. 7597.

²³⁷ Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. – С. 165.

В частности, указанные преступные группы различаются по объекту преступления.

Так, в отличие от ст. 210 УК РФ «основным объектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. В качестве дополнительного объекта посягательства могут выступать жизнь, свобода, честь и достоинство личности, иные конституционные права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть»²³⁸.

Вопрос о том, относится ли ст. 239 УК РФ к какой-либо форме соучастия в литературе является спорным.

Так, ряд авторов относят организацию, предусмотренную ст. 239 УК РФ к организованной группе²³⁹.

Вместе с тем, мы не согласны с такой позицией по двум причинам, во-первых, в ст. 239 УК РФ не предусмотрен признак устойчивости, необходимый для признания группы организованной, во-вторых такая организация не предусмотрена в ч. 5 ст. 35 УК среди других устойчивых групп.

Кроме объекта посягательства рассматриваемые группы различаются также по субъективной стороне.

Так, по данным А.Н. Мондохонова участники организаций, предусмотренных ст. 239 УК РФ в большинстве случаев обладают экстремистской мотивацией, «так как преступления, совершаемые религиозным или общественным объединениями, зачастую обусловлены мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для

---

²³⁸ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 60.

²³⁹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 60; Дмитриева, Е. А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитриева Елена Анатольевна. – Красноярск, 2004. – 188 с. – С. 10; Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 59 с. – С. 14.

преступного сообщества (преступной организации) в целом характерны корыстные побуждения, однако его структурными подразделениями во исполнение общих целей и интересов могут совершаться преступления с иной мотивацией»²⁴⁰.

Экстремистские мотивы большинства таких организаций вполне оправдывают сложившееся в литературе мнение о том, что ст. 239 УК РФ направлена на борьбу с тоталитарными сектами, созданными на основе нетрадиционных религий²⁴¹.

Вместе с тем, не исключены и другие мотивы деятельности указанной организации, в т.ч. «корыстные, религиозный фанатизм, властолюбивые устремления и др»²⁴².

Различаются группы, предусмотренные ст. ст. 210 и 239 УК РФ и по целям их деятельности.

Так, законом не предусмотрена какая-либо специальная цель для организаций, предусмотренных ст. 239 УК РФ. «Общественная опасность таких объединений связывается лишь с тем, что их деятельность сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а также с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний»²⁴³.

В противовес ст. 239 УК РФ, в ч. 4 ст. 35 УК РФ четко предусмотрена цель организации и деятельности преступного сообщества - совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

²⁴⁰ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 62.

²⁴¹ См. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: Монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. С. 72; Бурковская, В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2000. – 222 с. – С. 18.

²⁴² Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. – С. 165.

²⁴³ Там же. С. 165.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что в УК РФ довольно четко прослеживается дифференциация преступных групп в зависимости от их целей деятельности. Такой подход законодателя, на наш взгляд, является обоснованным и направлен на избежание ошибок в квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм.

Таким образом, именно целевая характеристика является надежным разграничительным признаком той или иной преступной группы, предусмотренной УК РФ.

**Глава 3. Характеристика составов преступлений, предусматривающих
уголовную ответственность за организацию преступного сообщества
(преступной организации) или участие в нем (ней)
по действующему законодательству РФ**

**§ 3.1. Характеристика объективных и субъективных признаков составов
преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 210 УК РФ**

Впервые уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) была установлена в ст. 210 УК РФ.

Одним из ключевых достоинств ст. 210 УК РФ стала криминализация широкого спектра организованной преступной деятельности, поскольку до принятия УК РФ 1996 г. некоторые виды организованной преступной деятельности выпадали из сферы действия уголовного закона, что способствовало уходу организаторов преступных групп от уголовной ответственности²⁴⁴.

Проанализировав действующую редакцию ч. 1 ст. 210 УК РФ, мы пришли к выводу о том, что в названной норме права содержится не один, а сразу несколько составов преступлений:

1. Создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

---

²⁴⁴ См., например, Розенко, С. В. *Формы и виды организованной преступной деятельности* : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 210 с. – С. 102; Гуров А.И. *Профессиональная преступность: прошлое и современность*. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 257-258; См., например: *Организованная преступность-2* / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юридич. Лит., 1993. С. 21; *Организованная преступность* / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юридич. Лит., 1989. С. 91.

2. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп²⁴⁵;

3. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений²⁴⁶.

Мы согласны с В.Н. Кудрявцевым, который справедливо заметил, что в одной части статьи уголовного кодекса РФ может содержаться несколько составов преступлений. При этом автор выделил ряд критериев (случаев) для признания обозначенного факта, указав: «...следует говорить о наличии нескольких составов в трех случаях:

...б) разновидности преступных деяний предусмотрены в одной статье УК, но различаются между собой по непосредственному объекту, субъекту или форме виновности (а тем более по нескольким из этих признаков одновременно). С этой позиции имеется два состава в ст. 249 (нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями растений);

в) две разновидности преступления предусмотрены в одной статье, различаются только по признакам объективной стороны или (и) предмета преступления, однако различия эти существенны (например, различны способы действия, последствия и т.д.). Так, в ст. 211 УК имеются, видимо, два состава: «угон судна и его захват»²⁴⁷.

²⁴⁵ Далее также - «совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп следующих действий: координация преступных действий таких групп, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними».

²⁴⁶ Данные составы были выделены нами ранее в статье: Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. С. 46-54.

²⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2006. – С. 82.

При рассмотрении указанных составов в отдельности мы покажем, что они различаются между собой как по объективным, так и субъективным признакам, а состав «совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп следующих действий: координация преступных действий таких групп, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними» отличается от других составов ч. 1 ст. 210 УК РФ еще и по субъекту, поскольку субъектом преступления в данном случае является лицо, обладающее влиянием на участников организованных групп.

Дополнительным аргументом в пользу того, что в ч. 1 ст. 210 УК РФ речь идет не об объективной стороне одного преступления, а сразу о нескольких преступлениях является аутентическое указание об этом самого законодателя.

Так, в ч. 1 ст. 210 УК РФ предусмотрен состав «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений». Термин «указанных преступлений», употребленный во множественном числе, говорит о том, что в ч. 1 ст. 210 УК РФ имеется несколько преступлений.

Одним из ключевых значений, выделения нами в ч. 1 ст. 210 УК РФ нескольких составов преступлений, является возможность и необходимость совокупности каждого из обозначенных выше составов преступлений, в случае их одновременного совершения (реальной совокупности).

Например, в случае если лицо создает преступное сообщество, а через некоторое время принимает участие в «воровской сходке» налицо совокупность двух преступлений: 1) создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями; 2) участие в собрании организаторов,

руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.

Необходимость совокупного учета каждого из составов преступлений, описанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ, заключается в том, что органам следствия и судам, при расследовании и назначении наказания по делам об организации преступного сообщества, следует устанавливать все фактически совершенные лицами деяния и, если кроме создания преступного сообщества и руководства им, имеются признаки других деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, квалифицировать эти деяния по совокупности преступлений.

Так, например, Свердловский областной суд не вполне удачно отмотивировал действия Хакимова по участию в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений, указав при этом в приговоре сразу всю диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ:

«суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств квалифицирует действия Хакимова по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) как создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него структурными подразделениями, *создание объединения организаторов и руководителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений* (курсив наш. – Д.Г.)»²⁴⁸.

Верховный Суд РФ в кассационном определении от 16.03.2012 г. поддержал позицию Свердловского областного суда²⁴⁹.

В обозначенном приговоре не приведены обстоятельства совершения последнего состава ч. 1 ст. 210 УК РФ, вмененного Хакимову – «участие в собрании», а потому, на наш взгляд, указанные действия следовало исключить из приговора.

---

²⁴⁸ См. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело №2-1/2011 по обвинению Хакимова и др.

²⁴⁹ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.03.2012 г. по делу №45-012-13. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=481880 (дата обращения 26.09.2013 г.). С. 66.

Разновременное совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ не следует путать с продолжаемым преступлением.

Так, организация преступного сообщества и участие в «воровской сходке» в разное время не могут быть признаны единым продолжаемым преступлением даже при условии отстаивания позиции обвиняемыми или их защитниками о том, что и организация обозначенного выше сообщества и участие в упомянутой «воровской сходке» были совершены в целях данного преступного сообщества, т.е. оба преступления были объединены единым умыслом.

Действительно наличие единого умысла при совершении нескольких преступных деяний является неотъемлемой характеристикой продолжаемого преступления²⁵⁰.

Однако не менее значимой характеристикой продолжаемого преступления является «тождественность» преступных действий²⁵¹, которая исключается при анализе объективных и субъективных признаков составов «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями» и «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений».

Учитывая изложенное считаем, что механическое копирование всей диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ при характеристике действий виновных без установления признаков каждого из вмененных составов ч. 1 ст. 210 УК РФ не способствует укреплению законности.

При назначении наказания за каждое из преступлений, входящих в совокупность, суд должен учитывать характер и степень общественной опасности каждого из совершенных преступлений. Так, очевидно, что создание преступного

---

²⁵⁰ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 января (п. 16).

²⁵¹ См., например, Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Николенко Т.А. Получение взятки: совокупность преступлений и продолжаемое преступление // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 23 - 26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сообщества и (или) руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями отличается от участия в собрании представителей организованных групп (например, участия в «воровской сходке»).

По своей структуре ч. 1 ст. 210 УК РФ схожа с ч. 1 ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества).

Так ч. 1 ст. 282.1 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также **создание объединения организаторов**, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Создание выделенного объединения организаторов, является, на наш взгляд, отдельным составом преступления, а потому возможны случаи одновременной (реальной) совокупности данного состава и состава создания экстремистского сообщества и руководства им.

Возвращаясь к составам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, следует сказать, что данные составы имеют одинаковый объект.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 объект преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, дан довольно обобщенно.

Так, в п. 1 названного Постановления указывается: «организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений».

В науке уголовного права принято считать, что «объект преступления – это то, на что посягает преступление, то есть на что оно направлено и чему причиняет или может причинить вред²⁵², то есть определенные общественные отношения»²⁵³.

---

²⁵² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.Н. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 86; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 146.

Определяя основной непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, считаем необходимым взять за основу определение, сложившееся в ряде исследований о преступном сообществе, согласно которым, непосредственным объектом организации преступного сообщества являются «общественные отношения, обеспечивающие основы, устои общественной безопасности, исключаящие создание (наличие) и (или) функционирование в обществе преступных сообществ (преступных организаций)»²⁵⁴.

Таким образом, по нашему мнению, основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие основы, устои общественной безопасности, исключаящие создание (наличие) и (или) функционирование в обществе преступных сообществ, целью которых является совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В законе «О безопасности» 1992 г. содержалось, довольно емкое определение «безопасности» - «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»²⁵⁵. Однако в действующем ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ определение безопасности отсутствует²⁵⁶.

Что касается термина «общественная безопасность», то в литературе выработано следующее определение данного термина: «определенная совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности

---

²⁵³ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 33.

²⁵⁴ См., например, Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 38-39; Мордовец, А. А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мордовец Андрей Александрович. – М., 2001. – 215 с. – С. 12.

²⁵⁵ О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1: с изм. от 26 июня 2008 г. // Российская газета. 1992. 5 июня.

²⁵⁶ См. О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: с изм. от 28 декабря 2010 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

общества, который является достаточным для его нормального функционирования»²⁵⁷.

А.Н. Мондохонов правильно заметил, что «угроза общественной безопасности, возникающая при создании и функционировании преступного сообщества (преступной организации), объясняется тем, что:

а) сообщество (организация) – это институт, неподконтрольный обществу и обладающий механизмами защиты от общественного контроля;

б) свои институциональные возможности сообщество (организация) использует не в согласии с интересами общества, а вопреки им;

в) сообщество (организация) обладает возможностями осуществлять преступную деятельность на долговременной основе и в крупных масштабах»²⁵⁸.

Однако, помимо основного непосредственного объекта, преступления, указанные в ст. 210 УК РФ могут посягать и на факультативные объекты.

Например, в последнее время распространились случаи совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ в местах лишения свободы.

В.А. Шурухнов приводит следующий пример: «...лидер преступного сообщества, привлеченный к уголовной ответственности и отбывающий наказание в одной из исправительных колоний, с помощью сотового телефона, переданного ему ее сотрудниками, организовал и координировал деятельность международного преступного сообщества, осуществлявшего незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»²⁵⁹.

Совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, подтверждается также рассмотренным ранее делом в отношении Поварницина, который, отбывая наказание в одной из исправительных колоний Свердловской области, создал преступное сообщество по сбыту наркотических средств и руководил им.

²⁵⁷ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 174.

²⁵⁸ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 22.

²⁵⁹ Шурухнов В.А. Экономические факторы, способствующие нейтрализации противодействия расследованию организаторов и руководителей преступных сообществ / Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2014. № 1. С. 158.

Кроме того, аналогичными примерами изобилует и сеть Интернет²⁶⁰.

Во всех вышеперечисленных случаях совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, неизбежно нарушает общественные отношения, связанные с нормальным функционированием учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества²⁶¹.

В связи с тем, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, повышается общественная опасность таких преступлений путем нарушения факультативного объекта, а также в связи с относительной распространенностью рассматриваемого негативного явления, видится необходимым дополнить ст. 210 УК РФ дополнительным квалифицирующим признаком:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

В качестве учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, следует считать места лишения свободы и места содержания под стражей, а именно: колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, тюрьмы, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов Федеральной службы безопасности, гауптвахты²⁶².

²⁶⁰ См., например: В Приамурье 25-летний вор в законе организовал из колонии преступное сообщество. URL: <http://deita.ru/news/incidents/08.07.2008/112636-v-priamurje-25-letnij-vor-v-zakone-organizoval-iz-kolonii-prestupnoe-soobschestvo/> (дата обращения 23.10.2014 г.); Украинец, находясь в исправительной колонии, организовал преступную группу. URL: <http://vladikavkaz.news-r.ru/news/kriminal/11026/> (дата обращения 23.10.2014 г.); В Смоленской области оглашён приговор членам преступного сообщества, которым руководил осужденный из колонии строгого режима. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-101227/> (дата обращения 23.10.2014 г.) и др.

²⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., исправленное, переработанное и дополненное. «КОНТРАКТ», 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶² Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Также следует отметить, что не исключена и совокупность преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) и ст. 210 УК РФ в случаях, когда, скажем, участник преступного сообщества совершает действия, составляющие объективную сторону ч. 1 ст. 321 в целях преступного сообщества, например, в целях сокрытия его деятельности.

Так, на наш взгляд, могут требовать отдельного анализа действия т.н. «блатных» по делу Поварничина, пенитенциарные связи с которыми были установлены по обозначенному делу.

Так, один из свидетелей А. по делу Поварничина и др. указал, что «Поварницин сидел с «блатными», которые никого к нему не подпускали», поэтому информацию о нем (Поварничине) узнать было сложно²⁶³. В случае если, указанные действия сопровождались применением насилия в отношении осужденных, скажем, из мести за оказанное ими содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (ст. 321 УК РФ), то, на наш взгляд, возможна реальная совокупность обозначенных преступлений.

Далее рассмотрим каждый из выделяемых нами составов преступлений в отдельности.

Первый состав преступления – **создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями** является одним составом с альтернативными действиями ввиду следующего.

Создание преступного сообщества поглощает руководство им и его структурными подразделениями в случае, когда эти функции выполняет одно и то же лицо.

Иными словами лицо, создавшее преступное сообщество, может им и руководить. Вместе с тем, лицо, являющееся руководителем преступного сообщества в целом, а тем более структурным подразделением преступного

---

²⁶³ См. Приговор по делу Поварничина. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварничина и др.

сообщества, может не являться одновременно организатором преступного сообщества.

Т.Н. Ермакова справедливо заметила по этому поводу: «...организатор одновременно является и руководителем организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Однако руководителем может быть и иное лицо, а не только организатор, так как, например, руководители структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) могут и не являться организаторами такого сообщества (организации), а назначаться организатором»²⁶⁴.

На практике сказанное выражается в том, что организатору преступного сообщества, как правило, вменяется и руководство им.

Так, например, по делу Поварницина, Шарипова и др., суд вменил первому ч. 1 ст. 210 УК РФ по эпизоду создания преступного сообщества и руководства им, а действия второго также были квалифицированы по ч. 1 ст. 210 УК РФ, однако вменены Шарипову были лишь действия по руководству структурным подразделением преступного сообщества²⁶⁵.

Таким образом, для наличия состава – создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями – достаточно установить действия либо по созданию преступного сообщества либо по руководству таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями.

С другой стороны, мы считаем, что для того, чтобы признать каждое из альтернативных действий рассматриваемого состава преступления самостоятельным составом преступления, т.е. разделить рассматриваемый состав преступления на два самостоятельных состава: 1) создание преступного сообщества и 2) руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями, нет существенных различий по признакам

---

²⁶⁴ Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество ... С. 105.

²⁶⁵ Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварницина, Шарипова и др.

объективной и (или) субъективной стороны между рассматриваемыми составами преступлений, о которых писал В.Н. Кудрявцев (см. выше).

Часто одни и те же действия могут быть отнесены как к созданию преступного сообщества, так и к руководству им.

Так, например, такая функция, как «подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества», может одновременно совершаться как организатором преступного сообщества, так и его руководителем²⁶⁶.

Объективная сторона состава *создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями* (курсив наш – Д.Г.) выражается в альтернативных действиях: 1) создание преступного сообщества; 2) руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями.

Рассмотрим каждое из обозначенных альтернативных действий.

В литературе существует различное понимание того, в каких именно действиях должно выражаться создание преступного сообщества.

Так, например, В.М. Быков указывал: «на наш взгляд, к созданию преступного сообщества следует относить: подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества; определение и перераспределение функций и ролей новых лиц в преступном сообществе; обучение и инструктаж новых членов преступного сообщества; назначение руководителей структурных подразделений сообщества, а также лиц, выполняющих наиболее важные функции в преступном сообществе (организации), так называемых смотрящих, положенцев, держателей «общака» и др.; разработку планов преступной деятельности; определение принципов распределения преступных доходов между членами сообщества и решение других вопросов»²⁶⁷.

---

²⁶⁶ См., например, приговор по делу Поварничина. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварничина и др.

²⁶⁷ Быков В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы. Похожее определение В.М. Быков предлагал и ранее. См. Быков В. М. Объективная сторона организации преступного сообщества / В. М. Быков // Законность. – 2002. - № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.В. Агапов указывает, что создание преступного сообщества (преступной организации) предполагает совершение любых действий, результатом которых стало его образование: «определение организационной структуры криминального формирования, распределение функциональных обязанностей между его участниками, разработка плана предполагаемых преступлений и т.п. Обычно процесс создания преступного сообщества осуществляется поэтапно. Чаще всего на практике имеет место перерастание организованной группы в преступное сообщество (с одновременным совершенствованием организационно-структурного уровня), реже – объединение нескольких самостоятельных группировок в целях консолидации, перераспределения сфер влияния»²⁶⁸.

В литературе встречаются и другие определения термина «создание преступного сообщества»²⁶⁹.

Вместе с тем, наиболее подробное, на наш взгляд, описание рассматриваемого деяния предложил Ю.А. Цветков, указав следующее: «поскольку преступная организация может принимать две самостоятельные формы, то и действия, направленные на ее создание, зависят от конкретной ее формы. Если преступная организация образуется в форме объединения организованных групп, то ее создание заключается в действиях, направленных на объединение двух или более самостоятельно существующих преступных групп.

Таковыми действиями могут быть признаны: переговоры между руководителями (представителями) организованных групп по вопросам объединения; ... добровольное или принудительное (насильственное) упразднение руководящих органов каждой из групп; избрание (формирование) общего (единоличного или коллегиального) руководящего органа.

---

²⁶⁸ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки.

²⁶⁹ См., например, Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000. С. 347; Бутырская А.В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступными сообществами / Вестник криминалистики, выпуск 1(29)/2009. С. 98.

Если преступная организация образуется в форме сплоченной организованной группы, то содержание действий по ее созданию зависит от того, создается ли она с нуля, либо на базе уже существующей организованной группы.

В последнем случае такими действиями являются: привлечение новых членов; распределение функций между членами; обособление структурных подразделений и закрепление за ними определенной специализации; создание норм и правил поведения, установление санкций за их нарушение; создание иерархии власти-подчинения, усложнение управленческих связей; техническое оснащение; принятие долгосрочной стратегии (плана) преступной деятельности.

Все эти действия могут совершаться и при создании преступной организации с нуля, однако им должно предшествовать соглашение о совместном совершении тяжких или особо тяжких преступлений в составе сплоченной организованной группы, то есть должны быть выполнены условия, образующие данную форму соучастия»²⁷⁰.

Положительным моментом в рассуждениях Ю.А. Цветкова о создании преступного сообщества является то, что автор правильно выделяет возможность создания преступного сообщества «с нуля», а не только на базе уже существующей организованной группы, несмотря на то, что большая часть преступных сообществ возникает на базе уже существующей организованной группы²⁷¹.

Вместе с тем, возможность создания преступного сообщества «с нуля», не учитывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12.

Так, в соответствии с п. 7 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ «уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного

---

²⁷⁰ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

²⁷¹ См. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки.

сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений (курсив наш – Д.Г.) или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности».

Данный вопрос имеет существенное практическое значение.

Так, «ранее знакомые между собой жители г. Санкт-Петербурга П. и У., имея авторитет в криминальной среде, движимые страстью к наживе и незаконному обогащению, осознавая, что эффективность преступной деятельности существенно возрастет при групповом, организованном совершении тяжких и особо тяжких преступлений в различных направлениях жизнедеятельности общества, приняли совместное решение о создании преступного сообщества.

Доходы от данного рода преступной деятельности П. и У. намеревались направлять на улучшение собственного благосостояния, благосостояния членов преступного сообщества, а также на расширение сфер влияния преступного сообщества, расширение масштабов его действия и на текущие расходы, связанные с деятельностью преступного сообщества.

Направлением деятельности преступной организации они избрали совершение тяжких и особо тяжких преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, сопутствующих преступлений иной категории.

Для успешной реализации совместного преступного умысла П. и У. был разработан план деятельности преступного сообщества»²⁷².

Таким образом, проведенный анализ рассматриваемого деяния позволяет сделать два основных вывода:

Во-первых, создание преступного сообщества может выражаться в любых действиях (подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества, определение организационной структуры криминального формирования, распределение функциональных обязанностей между его участниками и т.п.).

Ключевым моментом в рассматриваемом деянии является то, что действия организатора преступного сообщества в совокупности с действиями участников преступного сообщества должны свидетельствовать об объективной готовности преступного сообщества к совершению одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Во-вторых, преступное сообщество необязательно должно формироваться на базе уже существующей организованной группы.

Преступное сообщество может создаваться из объединения лиц, не обладавших признаками организованной группы до момента их объединения в преступное сообщество.

На основании изложенного, предлагается скорректировать п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, изложив его следующим образом:

«Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации) в форме структурированной организованной группы либо в форме объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной

---

²⁷² Королев А. С. Некоторые вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ / А. С. Королев // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 14.

организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Другим альтернативным действием рассматриваемого состава преступления является **руководство преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями.**

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 содержится следующее разъяснение рассматриваемого деяния: «под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации)».

В литературе также предлагается толкование рассматриваемого деяния.

Например, Т.В. Якушева указывает: «под руководством преступным сообществом надлежит понимать деятельность по принятию решений управленческого характера, связанных с планированием конкретных преступлений, поддержанием порядка и дисциплины внутри сообщества, распоряжением общей кассой, установлением связей с должностными лицами, то есть организацией деятельности сообщества в целом и совершением конкретных преступлений в частности»²⁷³.

---

²⁷³ Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 197.

В.М. Быков в руководстве преступным сообществом выделил несколько функций, указав следующее: «руководитель преступного сообщества (организации), как и руководитель организованной группы, выполняет следующие функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную»²⁷⁴.

Касательно руководства структурным подразделением преступного сообщества можно отметить следующее.

Мы считаем, что руководство преступным сообществом и его структурным подразделением включает в себе равную общественную опасность. Данная позиция подтверждается «как научными выводами: «к руководителям преступной организации следует относить не только тех, кто находится на вершине ее иерархической структуры, но и руководителей подразделений «среднего звена»²⁷⁵, так и разъяснениями нормативно-правовых документов (п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12), а также судебной практикой, например приговором К.В. Дубровину по ч. 1 ст. 210 УК РФ за руководство структурным подразделением преступного сообщества. В приговоре указано, что руководители структурных подразделений, исполняя обязанности бригадиров, были осведомлены о структуре и руководителях преступной организации, распределении преступных доходов, участвовали в подборе кадров, их обучении отработанным в данной преступной организации типовым способам изъятия и завладения чужим имуществом»²⁷⁶.

Субъективные признаки состава «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями».

²⁷⁴ Подробное описание названных функций см. Быков В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы. С. 60-61.

²⁷⁵ См.: Зайнутдинова, А. Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зайнутдинова Альфия Рафаэлевна. – Казань, 2001. – 23 с. – С. 7; Карликов О.И. Алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных служб при необходимости дополнительной квалификации по ст. ст. 209, 210 УК РФ деяний лиц, совершивших серию преступлений против собственности // Российский следователь. – 2008. – № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Королев А.С. Некоторые вопросы... С. 16.

Под субъективной стороной состава преступления в литературе понимается «совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав»²⁷⁷.

В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления всегда выступает вина в форме умысла или неосторожности.

В зависимости от конкретного преступления субъективная сторона в качестве своих обязательных признаков может также содержать мотив и цель.

По нашему мнению, с введением ФЗ № 245 в понятие преступного сообщества признака «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», субъективная сторона каждого из предусмотренных в ст. 210 УК РФ преступлений приобрела все три вышеуказанных элемента, о чем будет говориться при рассмотрении субъективной стороны отдельных составов преступлений ст. 210 УК РФ.

В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 подчеркивается, что создание преступного сообщества может быть совершено только умышленно (см., например, п. 6 Постановления от 10.06.2010 г. № 12).

На наш взгляд, совершение рассматриваемого преступления (как и других преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ) возможно только с прямым умыслом.

Данная позиция подтверждается как литературой²⁷⁸, так и тем, что любое корыстное преступление возможно только с прямым умыслом²⁷⁹.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

---

²⁷⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009.

²⁷⁸ См., например, Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество ... С. 45.

²⁷⁹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 738-748.

Таким образом, интеллектуальный момент умысла рассматриваемого состава преступления выражается в том, что виновный осознает, что создает структурированную организованную группу (с учетом осознания субъективного критерия признака структурированности, изложенного нами в главе 2 настоящего исследования) или объединение организованных групп в целях совместного с участниками такой группы (объединения организованных групп) совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды; осознает, что руководит такой группой (объединением организованных групп) или входящими в них структурными подразделениями в указанных целях, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий.

Особенность интеллектуального момента умысла при совершении руководства структурным подразделением преступного сообщества заключается в том, что виновный осознает, что выполняемые им организационные и (или) управленческие функции ограничены входящим в преступное сообщество структурным подразделением.

Волевой момент умысла рассматриваемого состава преступления характеризуется желанием совершить указанные действия.

Содержание умысла рассматриваемого состава преступления хорошо прослеживается по делу благотворительного фонда «Антарес».

Так, «совершая мошенничество, члены организации использовали систему полностью осознаваемого ими скрытого, целенаправленного психологического воздействия с применением методов суггестивной психотерапии (психотерапии внушения) и нейролингвистического программирования, что обусловило действия потерпевших по передаче им денежных средств.

В процессе проведения «Информационных семинаров» Бондарев, Гаврилов и Кабачек совместными действиями, умышленно искажали существующие в действительности факты, сознательно дезинформировали граждан относительно законности деятельности организации, с целью введения в заблуждение

собственников имущества и формирования у них убежденности в добровольной передаче денежных средств, сообщали заведомо ложные сведения о том, что фонд «Антарес» создан и действует в соответствии с законодательством РФ. Характер действий очевидно свидетельствует о желании их совершения.

Благодаря обману потерпевших они смогли совершить ряд тяжких преступлений»²⁸⁰.

ФЗ № 245 ч. 1 ст. 210 УК РФ была дополнена двумя составами преступлений:

1. Совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп следующих действий: координация преступных действий таких групп, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними (далее также – «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп»).

2. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений²⁸¹.

Рассмотрим каждый из составов в отдельности.

Состав «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп», по аналогии с составом «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями», является составом с альтернативными действиями. Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в одном из указанных в нем действий, однако не исключена совокупность сразу нескольких действий.

²⁸⁰ Скотинина В.Н. Указ. соч. С. 65.

²⁸¹ В целях удобства восприятия, экономии объема исследования, указанные два состава преступления будут именоваться также – «составы преступления, введенные ФЗ № 245».

Вместе с тем, каждое из альтернативных действий этого состава обладает самостоятельным уголовно-правовым значением, а потому каждое из указанных деяний требует отдельного анализа.

Итак, первое альтернативное действие – координация преступных действий.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума от 10.06.2010 г. № 12 «под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, *входящими в преступное сообщество (преступную организацию)* (курсив наш – Д.Г.), в целях совместного совершения запланированных преступлений».

Несмотря на указанные разъяснения в литературе нет единого понимания рассматриваемого деяния.

Так, например, С. Белоцерковский указывает: «под координацией преступных действий следует понимать любые другие организационные действия «криминальных авторитетов», которые не охватываются другими признаками – создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними»²⁸².

Согласно позиции А.Н. Мондохонова под введенным в уголовный закон понятием «координация преступных действий между *различными самостоятельно действующими организованными группами*» (курсив наш. – Д.Г.) предлагается понимать повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств *во исполнение общих целей и задач преступного сообщества (преступной организации)* (курсив наш. – Д.Г.), оптимального распределения направлений и средств осуществления преступной деятельности»²⁸³.

²⁸² Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 12.

²⁸³ Мондохонов А.Н. Координация преступных действий ... С. 44.

В целом, мы считаем данное определение оптимальным. Однако видим необходимым отметить один очень важный момент. А.Н. Мондохонов в своем определении указывает на способы повышения эффективности совместной преступной деятельности, осуществляемые со следующей целью: «во исполнение общих целей и задач *преступного сообщества (преступной организации)*» (курсив наш. – Д.Г.), таким образом, фактически подтверждая вышеуказанную позицию Пленума Верховного Суда РФ о том, что координация преступных действий возможна лишь в рамках одного преступного сообщества²⁸⁴.

Вместе с тем, мы считаем, что координацию преступных действий нельзя ограничивать только рамками одного преступного сообщества, поскольку в таком случае рассматриваемое деяние смешивается с **руководством** преступным сообществом. Так, по нашему мнению, любые организационные и (или) управленческие функции (присущие руководству преступным сообществом – п. 10 Постановления Пленума от 10.06.2010 г. № 12), совершенные в рамках одного и того же преступного сообщества, можно отнести к руководству преступным сообществом.

Поэтому необходимо четко различать указанные деяния, входящие в разные составы преступлений.

Основными отличиями рассматриваемых деяний являются следующие три.

1. Координация преступных действий возможна *в рамках различных самостоятельно действующих организованных групп, которые не образуют преступного сообщества (по смыслу ч. 4 ст. 35 УК РФ) в момент координации преступных действий*²⁸⁵;

²⁸⁴ Примечательно, что А.Н. Мондохонов, в отрыве от предлагаемого им понятия «координация преступных действий» как в обозначенной, так и других работах, последовательно проводит мысль о том, что координация преступных действий, все-таки, возможна между самостоятельными организованными группами, не входящими в одно и то же преступное сообщество. См. Мондохонов А. Координация преступных действий ... С. 44; Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 53-54.

²⁸⁵ Позицию о том, что координируемые организованные группы не входят в единое преступное сообщество, поддерживают также и другие ученые. См., например, Конев А.Н. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. С. 197; Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. – 2010 – № 2. – С. 20. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Координация преступных действий возможна *независимым лицом, не входящим в состав ни одной из координируемых организованных групп и использующим свое влияние на участников этих групп (например, «вором в законе»)*²⁸⁶.

Так, один из сотрудников МУРа, давая интервью информационному изданию «Newsweek», сообщил следующее.

«В столичном СИЗО «Медведково» сейчас сидит влиятельный вор в законе Г.З. По данным оперативников, он неоднократно звонил из камеры своим коллегам З.К. и Л.Ш. Первая часть статьи 210 трактует это как координацию преступных действий, причем ответственность наступает с момента «фактического установления контакта». Тот же Дед Хасан, по оперативным данным, раздавал указания и приказы прямо с больничной койки в Боткинской больнице – у него с собой 12 мобильных телефонов. «Ну, знаем мы об этом, а как доказывать будем? По закону, нужна санкция на прослушку его телефонов, а пока согласишься со всеми один номер, информация уйдет налево, и тот же Дед обзаведется уже другим номером»²⁸⁷.

3. Координация преступных действий и руководство преступным сообществом могут быть разграничены еще по одному критерию – признаку «единое руководство» преступным сообществом, также введенному ФЗ № 245.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или *объединением организованных групп, действующих под единым руководством* (курсив наш. – Д.Г.), члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

²⁸⁶ Данная позиция подтверждается и в литературе. См., Королев А.С. Некоторые вопросы ... С. 16.

²⁸⁷ См. Ворам закон не писан: война воровским структурам объявлена только на бумаге. URL: http://criminalnaya.ru/publ/voram_zakon_ne_pisan_vojna_vorovskim_strukturam_objavlena_tolko_na_bumage/73-1-0-1471. (дата обращения: 26.07.2013).

Выделенный фрагмент понятия преступного сообщества говорит о том, что такое сообщество может существовать в форме «объединения организованных групп», одним из основных признаков которого является то, что у такого объединения должно быть *единое руководство*.

На наш взгляд, если при координации преступных действий лицо вмешивается в руководящие органы координируемых организованных групп, например, само становится руководителем этих групп или назначает руководителя этим группам, в результате чего эти группы теряют свою самостоятельность, о которой говорится в законе, то в таком случае действия обозначенного лица подпадают под состав «создание и (или) руководство преступным сообществом».

Вместе с тем, если деятельность лица не включает смену руководства преступным сообществом, а направлена лишь на повышение эффективности совместной преступной деятельности, то в данном случае подлежит применению деяние «координация преступных действий».

Таким образом, по нашему мнению, под координацией преступных действий между различными организованными группами следует понимать «повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств *во исполнение общих целей и задач этих организованных групп*, оптимального распределения направлений и средств осуществления их преступной деятельности».

Указание в предлагаемом нами определении на то, что независимое лицо действует «во исполнение общих целей и задач *этих организованных групп*» вовсе не означает, что это лицо не имеет собственного интереса при оказании содействия этим организованным группам. В противном случае можно говорить об отсутствии умысла на совершение преступления.

Мы лишь подчеркиваем, что независимое лицо вполне может быть привлечено к уголовной ответственности, имея только личный интерес (например, материальный), т.е. интерес, не входящий в общие цели и задачи

преступного сообщества. В ином случае (при наличии общей с преступным сообществом цели) действия такого независимого лица с субъективной стороны охватываются составом организации, руководства или участия в преступном сообществе.

Так, по уголовному делу в отношении Б. и др. установлено, что «Б. являлся «авторитетом «преступной среды, знал обо всех более или менее значимых преступлениях, совершаемых в городе, получал с них свой процент, на что и жил. Без его одобрения не могло начаться никакое «дело», в противном случае он мог наказать»²⁸⁸.

Следующее альтернативное деяние – «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами».

В соответствии с абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12: «под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

По мнению К.А. Чайки: «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами ... предполагает: установление прочных взаимозависимых, взаимообусловленных отношений между различными организованными группами, например совершение совместных преступлений, отстаивание общих интересов на собрании представителей организованных групп, использование участников других групп «на разборках», создание единого «общака» и т.д.»²⁸⁹.

Согласно позиции А.Н. Мондохорова: «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами ...

²⁸⁸ Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2002 № 18кп02-63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

представляет собой действия лица, имеющего влияние на участников различных организованных групп, направленные на обеспечение длительного и стабильного взаимодействия самостоятельно действующих организованных групп по осуществлению как совместной преступной деятельности, так и деятельности, не связанной с совместным совершением преступлений. К таким действиям могут относиться, например, объединение усилий различных организованных групп в целях защиты от посягательств на территорию, сферы влияния со стороны других организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций); оказание помощи в материально-техническом обеспечении, предоставление услуг специалистов; помощь в поисках и запугивании потерпевших, свидетелей и иных лиц и т. п.»²⁹⁰.

Создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами необходимо отличать от смежных деяний – координации преступных действий, а также от создания преступного сообщества.

На основе выводов, изложенных А. Мондохоновым в ряде работ²⁹¹, можно выделить следующие отличия рассматриваемого деяния от координации преступных действий: 1) координация преступных действий предполагает обязательное согласование преступной деятельности указанных организованных групп (п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12), а создание устойчивых связей между такими группами не обязательно может сопровождаться дальнейшим согласованием преступной деятельности этих групп; 2) создание устойчивых связей нацелено на установление длительных контактов между группами, в то время как координация преступных действий может носить временный и неустойчивый характер; 3) степень ответственности организатора, руководителя (лидера) или уполномоченного представителя координируемых организованных групп выше степени ответственности организатора,

²⁹⁰ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества ... С. 30.

²⁹¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества ... С. 30; Мондохонов А. Координация преступных действий ... С. 44.

руководителя (лидера) или уполномоченного представителя организованных групп, между которыми создаются устойчивые связи.

Касательно отличия создания устойчивых связей от создания преступного сообщества можно сказать следующее.

А.С. Королев, рассматривая положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, касающиеся рассматриваемого деяния, пришел к заключению, что действия по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами ничем не отличаются от действий по созданию преступного сообщества, указав следующее: «действия, направленные на объединение действующих организованных групп в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, на наш взгляд, представляют собой не что иное, как создание преступного сообщества»²⁹².

Действительно, в ряде случаев деятельность по организации преступного сообщества может включать действия по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами.

Так, например, в числе действий по организации преступного сообщества, занимавшегося организацией занятия проституцией, кроме прочего Верховный Суд РФ в Кассационном определении от 14.03.2013 г. по делу № 32-013-9 указал, что лицо, создавшее преступное сообщество, состоящее из нескольких организованных групп, создавало и устойчивые связи между этими группами²⁹³.

Вместе с тем, данные деяния не следует смешивать друг с другом.

Отличия обозначенных деяний аналогичны отличиям координации преступных действий от руководства преступным сообществом.

Во-первых, создание устойчивых связей имеет место между самостоятельными группами; во-вторых, такие действия могут осуществляться независимым лицом, не входящим ни в одну из организованных групп, между которыми создаются устойчивые связи; в-третьих, лицо, создающее устойчивые

---

²⁹² Королев А.С. Некоторые вопросы ... С. 16.

²⁹³ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. по делу №32-013-9 сп. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=531746 (дата обращения 15.06.2013 г.).

связи между различными организованными группами, не должно подменять руководство, существующее у таких групп.

Последнее согласуется с мнением Ю.А. Цветкова о том, что добровольное или принудительное (насильственное) упразднение руководящих органов каждой из групп относится именно к созданию преступного сообщества²⁹⁴.

Деятельность по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами можно проследить на смоделированном примере. Скажем, существует организованная группа на территории одного из субъектов РФ, осуществляющая преступную деятельность по сбыту наркотических средств. В целях расширения сферы деятельности данная группа решает сбывать наркотики на территории другого субъекта РФ. Но для этого указанной группе необходимы соответствующие связи в намеченном субъекте РФ. С указанным намерением руководитель данной группы обращается к «авторитетному» в нужном субъекте РФ лицу с целью «помочь» найти лиц, готовых сбывать наркотики в выбранном субъекте РФ.

Криминальный «авторитет» соглашается оказать «помощь» руководителю обозначенной организованной группы и сводит последнего с другой организованной группой, постоянно осуществляющей сбыт наркотических средств. При этом за «свод» этих групп и гарантию «безопасности» такого бизнеса указанному криминальному «авторитету» отчисляется процент от указанной деятельности.

В данном случае деятельность «авторитета» не направлена на создание единого руководства между обозначенными группами, соответственно за создание преступного сообщества в приведенном примере указанное лицо уголовной ответственности нести не может.

Вместе с тем, одной лишь «наводки» руководителей организованных групп друг на друга, на наш взгляд, недостаточно, для наличия признаков создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами.

---

²⁹⁴ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

По нашему мнению, лицо, так или иначе, должно взаимодействовать с указанными организованными группами.

В приведенном примере такое взаимодействие осуществляется посредством получения от преступной деятельности прибыли, а также взятия «авторитетом» обязательств по гарантии безопасности указанной деятельности.

Последними альтернативными действиями состава преступления, введенного ФЗ № 245, рассмотрим «разработку планов и создание условий для совершения преступлений различными организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними».

Одним из первых авторов, попытавшихся раскрыть указанные деяния, стал А.Н. Мондохонов, который написал:

«Разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами представляет собой деятельность лица, использующего свое влияние на участников различных организованных групп, по подготовке совместных мероприятий самостоятельно действующих организованных групп, направленных на совершение преступлений либо облегчение их совершения, с определением сроков и исполнителей. Создание условий для совершения преступлений может выражаться в организации отвлекающих факторов, (например, массовых драк, поджогов и т.п.), либо в информационном обеспечении и сопровождении преступных акций (например, создание отрицательного имиджа потерпевших в глазах общественности и, наоборот, формирование положительного отношения к рейдерскому захвату предприятия и т.д.) и иных действиях.

Раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами – это деятельность лица, использующего свое влияние на участников различных организованных групп, по согласованию и решению вопросов разграничения по территориальному, отраслевому, этническому или иным признакам между самостоятельно действующими организованными группами преступного

поведения на конкретные сферы жизнедеятельности общества и распределения преступных доходов, полученных в результате него.

Раздел сфер преступного влияния между различными организованными группами может выражаться, например, в контроле и получении преступных доходов определенной организованной группой рынка сбыта определенных видов наркотических средств – героина, опия, кокаина и т.д.; в контроле и получении доходов от проституции, торговли людьми, краж автотранспорта и т.д.; контроле за жизнедеятельностью конкретных регионов»²⁹⁵.

Так, Е.В. Топильская отмечает: «в начале 1997 г. в Саранске имела место встреча воров («воров в законе» – Д.Г.) на которой велись разговоры о разделе территории России на сферы влияния, и по этому факту было даже возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, но дело не нашло судебной перспективы и было прекращено в связи с тем, что участники этой конференции не вели конкретных разговоров о разработке планов тяжких преступлений, беседы о разделе России носили общий характер»²⁹⁶.

Разработку планов и создание условий для совершения преступлений различными организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними также не следует путать с руководством преступным сообществом. Отличаются данные деяния от руководства тем же, что и рассмотренные выше альтернативные действия рассматриваемого состава.

Таким образом, отличительной особенностью состава преступления – «совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп следующих действий: координация преступных действий таких групп, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними», является то, что, во-первых, данная правовая конструкция является ни чем иным, как отдельным

²⁹⁵ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества ... С. 31-32.

²⁹⁶ Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. С. 64.

составом преступления, а все действия, в нем описанные, являются альтернативными друг другу. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением о том, что ФЗ № 245 лишь уточнил организаторскую и руководящую деятельность²⁹⁷, т.е. уточнил составы создания и руководства преступным сообществом.

Во-вторых, ФЗ № 245 криминализировал деятельность «криминальных авторитетов» в случаях, когда такие лица лично не принимают участия в совершении конкретных преступлений.

Данный вывод подтверждается положениями Пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В частности, в указанной записке раскрывается истинный смысл этого и других введенных ФЗ № 245 составов в ст. 210 УК РФ:

«новая диспозиция части первой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, сформулированная с учетом практического опыта борьбы с организованной преступностью, позволит привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды (так называемых воров в законе и других авторитетов преступного мира), осуществляющих руководство противоправной деятельностью, использующих свое влияние на участников организованных групп, но не совершающих лично каких-либо преступлений»²⁹⁸.

Субъективные признаки состава «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп».

Аналогично составу «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями», субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в виде **прямого умысла**.

---

²⁹⁷ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского Университета. – 2011. – № 1. – С. 18.

²⁹⁸ Досье на проект федерального закона № 250820-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (по вопросу об усилении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации)). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Обязательными элементами субъективной стороны ввиду произошедших изменений, внесенных ФЗ № 245, являются мотив и цель.

Мотив – корыстный, цель – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Интеллектуальный момент умысла состоит в том, что виновный осознает, что координирует, создает устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывает планы и создает условия для совершения преступлений такими группами или разделяет (делит) сферы преступного влияния и преступные доходы между ними.

Особенность интеллектуального момента умысла рассматриваемого состава в том, что лицо, совершающее обозначенные действия, может быть не связано общими целями с организованными группами, в отношении которых совершает указанные действия, а может преследовать свой собственный интерес (например, отчисления части прибыли от преступной деятельности указанных организованных групп).

Поскольку данный состав преступления осложнен по субъектному составу – указанные действия может совершать лишь лицо, пользующееся особым влиянием у участников различных организованных групп.

Поэтому в интеллектуальный момент входит также осознание лицом того факта, что, совершая одно или несколько из указанных альтернативных действий, лицо понимает, что оно совершает эти действия именно в силу наличия своего влияния на участников этих организованных групп.

Волевой элемент умысла характеризуется желанием совершить указанные в законе действия.

Таким образом, с субъективной стороны рассматриваемый состав преступления характеризуется тем, что виновный осознает, что координирует, создает устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывает планы и создает условия для совершения преступлений такими группами или разделяет (делит) сферы

преступного влияния и преступные доходы между ними, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий и желает их наступления.

Последним составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 210 УК РФ, является **участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.**

С принятием ФЗ № 245 такой состав преступления, как «создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений», исключен из ст. 210 УК РФ, а «норма об участии в объединении организаторов перенесена из ч. 2 в ч. 1 ст. 210, с увеличением наказания почти в два раза»²⁹⁹.

Таким образом, в новой редакции ч. 1 ст. 210 УК РФ вместо понятия «объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп» законодатель ввел понятие собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп»³⁰⁰.

Наиболее распространенной разновидностью собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп являются так называемые «воровские сходки»³⁰¹.

В литературе даже встречаются предложения о необходимости введения в УК РФ термина «воровская сходка»³⁰².

Однако такое предложение справедливо критикуется по нескольким причинам.

²⁹⁹ Королев А.С. Некоторые вопросы ... С. 16-18.

³⁰⁰ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества ... С. 32.

³⁰¹ См., например, Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. С. 43-44; Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами...; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.

³⁰² Быков В. Объективная сторона организации преступного сообщества. С. 11.

Во-первых, указывается, что не следует ограничивать сферу действия рассматриваемого состава преступления только «воровскими сходками».

Так, А.Н. Мондохонов справедливо заметил, что «нельзя забывать, что в современном криминальном мире существуют не только «воры в законе», но и другие организаторы и руководители организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), которые также решают вопросы координации и взаимодействия при осуществлении преступной деятельности на собраниях без участия «воров в законе»³⁰³.

Во-вторых, отмечается сложность доказывания статуса «вора в законе»³⁰⁴.

Присоединяясь к обозначенным основаниям критики, мы бы хотели сделать дополнительное замечание о необходимом количестве «воров в законе» на такой сходке. Сколько таких лиц должно быть? Одного «вора в законе» достаточно, для того чтобы признать сходку воровской?

Кроме того, 83% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов согласились с тем, что рассматриваемое деяние предусматривает уголовную ответственность не только за организацию и участие в воровских сходках, но и других собраниях организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Таким образом, отказавшись от запутанных и туманных формулировок («воровская сходка» и т.п.), законодатель предусмотрел уголовную ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ (далее также – «участие в собрании»).

Разобравшись в том, что чаще всего на практике представляет собой упомянутое «собрание», мы бы хотели также обратить внимание на излишнее, по нашему мнению, указание в скобках термина «лидер». В этом плане мы согласны

---

³⁰³ Мондохонов А.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации).

³⁰⁴ Арутюнов А.А. Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества // Адвокат. – № 2. – 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В литературе встречаются и другие основания критики. См., например, Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с В. Быковым, который пишет: «прежде всего, на наш взгляд, не следует в уголовном законе использовать термин «лидер», взятый из социальной психологии. Своей неопределенностью он будет порождать трудности в применении этой нормы. Указания на организаторов и руководителей было бы вполне достаточно»³⁰⁵. Впрочем, встречается точка зрения, согласно которой указание в рассматриваемом составе преступления термина «лидер» обоснованно³⁰⁶.

Перейдем непосредственно к рассмотрению признаков состава «участие в собрании».

Объективная сторона состава участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп выражается в форме действия.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ».

При этом следует согласиться с встречающимся в литературе мнением, что обсуждение указанных вопросов должно быть *активным*, простого присутствия на соответствующем собрании, например, в качестве охраны соответствующих лиц, недостаточно для наличия состава «участие в собрании»³⁰⁷.

Кроме обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления (активное действие), ввиду специфики состава, представляется необходимым рассмотреть также факультативные признаки его объективной стороны, в частности, *способ* и *место* «собрания».

---

³⁰⁵ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации). С. 21.

³⁰⁶ Королев А.С. Борьба с преступными авторитетами в рамках новых положений Уголовного кодекса Российской Федерации (краткий анализ изменений, предусмотренных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Российский следователь. – 2010. – № 19. – С. 21.

³⁰⁷ Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ.

Применительно к способу совершения преступления можно сказать, что сегодня встречаются случаи совершения рассматриваемого преступления с использованием информационных технологий (сети Интернет, телефонной связи и т.п.).

Касательно сети Интернет можно привести 2 примера.

Так, по данным информационно-аналитического портала Грузия online со ссылкой на МВД Грузии, 23 сентября 2012 г. через интернет-программу Skype, обеспечивающую голосовую и видеосвязь, был коронован титулом «вор в законе» Д. (представитель известного «воровского клана» Лаши Руставского)³⁰⁸.

Другой иллюстрацией использования сети Интернет в целях совершения рассматриваемых преступлений является приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 03.07.2017 г. № 1-125/2017 по делу № 1-125/2017, которым были осуждены участники преступного сообщества, специализирующегося на онлайн продаже наркотиков через интернет-магазины. В целях безопасности деятельности, преступного сообщества данная группа была «поделена на специально созданные обособленные структурные подразделения, участники которых в свою очередь были поделены по названию онлайн магазинов по незаконному сбыту наркотических средств. Взаимодействие между подразделениями, а также внутри них строилось исключительно на дистанционном общении, посредством сети Интернет и мобильной связи, без непосредственных личных контактов, что позволяло при задержании правоохранительными органами одного из участников подразделения, остальным соучастникам данного подразделения и иных подразделений оставаться не задержанными и продолжать осуществление преступной деятельности»³⁰⁹.

Применительно к использованию мобильной связи в целях совершения рассматриваемых преступлений, показателен пример дистанционного участия в «воровской сходке» с помощью сотового телефона. Так, во время крупной сходки

---

³⁰⁸ См. Первая в Грузии за последние 7 лет коронация «вора в законе» состоялась по Skype». URL: <http://www.arsny.ge/2012/mil/1348689472.php> (дата обращения 26.07.2013 г.).

³⁰⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 3 июля 2017 г. № 1-125/2017 по делу № 1-125/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ/> (дата обращения 04.09.2017 г.).

«воров в законе», проведенной в Дубае (ОАЭ) 10 октября 2012 г. по телефонной связи «воровскую сходку» поддерживал влиятельный «вор в законе» Б.³¹⁰

В. Черкасов приводит также пример дела «балаковских» хакеров, вызвавшее широкий международный резонанс, указывая, что «лидеры» данной преступной организации проживали в разных городах России, преступления совершали в Великобритании, а десятки исполнителей никогда не видели друг друга»³¹¹.

В литературе даже предлагается ввести в ст. 210 УК РФ соответствующий квалифицирующий признак, например: «с использованием современных информационных технологий»³¹². Мы не разделяем подобные предложения ввиду того, что для признания обстоятельства квалифицирующим признаком необходим ряд оснований.

Такие основания (критерии) достаточно полно были сформулированы Т.А. Костаревой³¹³. Применительно к нашему исследованию считаем достаточным указать лишь некоторые из предложенных Т.А. Костаревой критериев: «обстоятельство, претендующее на признание в законе в качестве квалифицирующего признака, должно **существенно влиять** на степень общественной опасности деяния», а также «обязано быть относительно распространенным среди обстоятельств, сопровождающих рассматриваемое преступление (т.е. не должно носить единичного характера), однако оно **не может сопровождать большинство преступлений** определенного вида.

В приведенных как нами, так и В. Черкасовым примерах само по себе использование информационных технологий не повышает существенным образом общественную опасность обозначенных деяний. Кроме того, вызывает сомнения и наличие последнего из указанных критериев о том, что *обстоятельство не*

³¹⁰ См. Резонансная воровская сходка 2012. URL: <http://www.mzk1.ru/2012/12/rezonansnaya-vorovskaya-sxodka-2012/> (дата обращения 26.07.2013 г.).

³¹¹ Черкасов В. Собрание или сходка? // Законность. – 2010 – № 9. – С. 41.

³¹² Черкасов В. Собрание или сходка? // Законность. – 2010 – № 9. – С. 41. Считаем необходимым отметить, что в указанной работе В. Черкасов предлагает ввести указанный квалифицирующий признак в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Полагаем, что в работе допущена опечатка, поскольку в нормы общей части УК РФ квалифицирующий признак состава преступления ввести невозможно ввиду отсутствия в ней составов преступлений.

³¹³ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). – Ярославль/ Ярослав. Гос. Ун-т, 1993. – 234 с. С. 94.

может сопровождать большинство преступлений определенного вида. Так, по данным, полученным из открытых источников, известно, что сегодня каждый второй гражданин РФ является пользователем Интернета³¹⁴. Такая распространенность использования информационных технологий, в том числе и при совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, вряд ли может служить основанием для включения в ст. 210 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака.

Таким образом, состав «участие в собрании» может быть совершен не только путем физического участия в собрании (при условии активного обсуждения соответствующих преступлений), но также и путем использования соответствующих средств связи, обеспечивающих голосовую и (или) видеосвязь, при отсутствии лица на месте обозначенного собрания.

Немаловажным вопросом является и вопрос о *месте* проведения «воровских сходок».

Из открытых источников (в частности, сети Интернет) известно, что крупные «воровские сходки» часто проводятся за границей.

Одна из последних крупных «сходок» была проведена в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты) 10 декабря 2012 г., на которой присутствовало более 50 «воров в законе».

На сходке «обсуждались различные вопросы, связанные с распределением сфер влияния. Но главный вопрос был посвящен Олимпиаде 2014 в Сочи. ... Также на сходке прошла беспрецедентная акция, до этого ни разу не случавшаяся, – разом было короновано 15 воров в законе»³¹⁵.

До этого, наиболее крупной воровской сходкой считалась сходка, проведенная в Греции в декабре 2010 г. На сходке обсуждались вопросы, связанные с конфликтом двух крупнейших преступных кланов, «тбилисского» (бывший лидер – «Дед Хасан» и «кутаисского» (долгое время являлся лидером –

---

³¹⁴ Количество пользователей интернета в России и другие показатели веб – аудитории. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 23.10.2014 г.).

³¹⁵ См. Короновано 15 воров в законе. URL: <http://www.mzk1.ru/2012/12/koronovano-15-vorov-v-zakone/> (дата обращения 26.07.2013 г.).

Т.О. по кличке – «Таро»). По некоторым данным на этой сходке присутствовало более 60 «воров в законе»³¹⁶.

Несмотря на то, что воровские сходки проводятся не на территории Российской Федерации, действующее уголовное законодательство позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих рассматриваемое преступление.

В частности, привлекать к уголовной ответственности лиц, участвующих в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, позволяют принципы уголовного права, сформулированные в ст. 12 УК РФ: принцип гражданства (ч. 1 ст. 12 УК РФ), реальный и универсальный принципы (ч. 3 ст. 12 УК РФ), в сочетании с международными договорами, ратифицированными РФ.

При проведении «сходок» за границей важно установить, что проведение этой сходки вредит интересам, охраняемым УК РФ (ч. 1 ст. 12 УК РФ) или интересам Российской Федерации, гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Установить данный факт возможно путем сотрудничества стран-участниц Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., которую по состоянию на июнь 2012 г. подписало 147 государств мира, включая ОАЭ и Грецию, в которых проводились обозначенные «сходки».

Основанием для применения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. могут служить ст. ст. 3, 5 этой Конвенции, в соответствии с которыми положения названной Конвенции распространяются в т. ч. на такое преступление, как «сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления,

---

³¹⁶ См. Вершов Ю. «Воры в законе» заключили перемирие. URL: http://www.aferizm.ru/stati/crime/st_k_voriremiрие.htm (дата обращения 26.07.2013 г.).

преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды ...».

Мы полагаем, что состав сговора по Конвенции в определенных случаях может совпадать с составом участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, предусмотренным ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Применение Конвенции к рассматриваемым преступлениям, на наш взгляд, дает широкие возможности в борьбе с подобными собраниями организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Дело в том, что Конвенция от 15 ноября 2000 г. предусматривает ряд действенных процессуальных способов осуществления такой борьбы, от обмена сведениями о судимости отдельных лиц (ст. 22 Конвенции) до процедуры выдачи (экстрадиции) преступников (ст. 16 Конвенции).

Таким образом, мы считаем, что в случае проведения «воровских сходок» за рубежом с целью обсуждения вопросов, которые причиняют или могут причинить вред интересам, указанным в ст. 12 УК РФ, лица, активно участвующие в таких сходках, должны привлекаться к уголовной ответственности по УК РФ с использованием механизмов взаимодействия стран-участниц Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г., предусмотренных названной Конвенцией.

Субъективная сторона состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп».

По аналогии с рассмотренными выше составами преступлений, субъективная сторона состава участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп характеризуется прямым умыслом.

Вместе с тем, поскольку мы имеем дело с соучастием особого рода, умысел характеризуется специфическими интеллектуальным и волевым моментами.

Так, интеллектуальный момент умысла рассматриваемого преступления охватывает:

1) осознание лицом присутствия именно на собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп (сходке), а не на другом мероприятии (похоронах, свадьбе, именинах, крестинах и др.), хотя зачастую такие «сходки» совмещаются с вполне легальными мероприятиями³¹⁷;

2) осведомленность о целях и планах «сходки», которая может возникнуть как до, так и во время обозначенной «сходки»³¹⁸;

Волевой элемент умысла характеризуется желанием совершать действия в интересах «собрания» или по его заданию.

Кроме того, действующий состав преступления предусматривает специальную цель: участие в собрании «в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений», а именно в целях совершения: создания преступного сообщества либо руководства таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также «совершения преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп».

Такое целеполагание также отличает данный состав преступления от утратившего силу состава «участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп», поскольку в последнем предусматривалась цель «разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений».

---

³¹⁷ Так, в январе 2013 г. подмосковная полиция сорвала сходку криминальных авторитетов. Встреча, проходившая в ресторане «Семейный элит-клуб», проходила под легендой празднования дня рождения одного из «воровских генералов». По оперативным данным, участники собрания намерены были решить вопрос о «коронации» троих претендентов на статус «вора в законе», приехавших из Белоруссии. Кроме того на сходке обсуждался и ряд других вопросов. См. Полиция пресекла сходку «воров в законе». URL: http://www.trud.ru/article/26-01-2013/1288360_politsija_presekla_sходku_vorov_v_zakone.html (дата обращения 26.07.2013 г.).

³¹⁸ Так, из открытых источников стало известно, что во время поминок по известному «вору в законе» «Деду Хасану» грузинские «воры» инициировали процедуру коронации сразу трех гангстеров. Этим довольно резко возмутился присутствовавший на поминках «вор в законе» З. При этом между З. и преемниками «Хасана» чуть не произошла драка. Конфликтующих разняли другие участники поминок, а З. покинул мероприятие. См. Конфликт «воров в законе» Жоры Ташкентского и Мамуки Чкадуа может спровоцировать войну гангстеров. URL: <http://crimerussia.ru/criminalauthorities/62961-konflikt-vorov-v-zakone-zhory-tashkentskogo-i-mamuki-chkadua-mozhet-sprovocirovat-voynu-gangstеров.html> (дата обращения 26.07.2013 г.).

Иными словами, произошло сужение субъективной стороны участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Теперь для того, чтобы нести уголовную ответственность по рассматриваемому составу преступления необходимо, чтобы на собрании «совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ» (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12).

Мы не согласны с таким целевым ограничением состава «участие в собрании», ведь на подобного рода «собраниях» могут обсуждаться не только вопросы совершения преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ, но также обсуждаться планирование и организация иных преступлений, а также вопросы «обеспечительной деятельности» преступных групп.

Также следует отметить, что 28,9% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов высказались за то, что на рассматриваемых «собраниях» могут обсуждаться вопросы совершения любых преступлений, а также деяний, направленных на обеспечение функционирования организованных групп.

В литературе встречается справедливая критика такого подхода законодателя к целям собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Так, например, В. Быков отмечает: «неприемлемо указание на цели совершения хотя бы одного из указанных преступлений. На наш взгляд, и здесь речь должна идти о совершении любых умышленных преступлений»³¹⁹.

И. Никитенко, Т. Якушева, не желая примириться с указанными изменениями закона, указывают следующее: «...цель участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп определена как «совершение хотя бы одного из указанных

---

³¹⁹ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. – 2010. – № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступлений». С учетом взаимосвязи ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ следует заключить, что речь по-прежнему идет о цели совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»³²⁰. При этом И. Никитенко, Т. Якушева попытались обосновать свою позицию указанием на пункты Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 (п. п. 2, 6, 11), в которых Пленум Верховного Суда РФ указывает на тяжесть преступлений. Вместе с тем, И. Никитенко, Т. Якушева не учитывают, что Пленум в обозначенных пунктах комментирует другие составы преступлений, предусмотренные ст. 210 УК РФ. При этом, комментируя именно состав «участие в собрании», Пленум фактически дублирует (подтверждает) положения ст. 210 УК РФ (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12).

Таким образом, видится бесполезным то или иное правовое обоснование позиции, отличающейся от позиции, изложенной в законе, тем более поддержанной высшей судебной инстанцией. Выход здесь видится только в изменении редакции рассматриваемого состава преступления.

Так, считаем необходимым адаптировать под целевую характеристику рассматриваемого состава преступления понятие преступной деятельности, предложенное Ю.А. Цветковым: «...неоднократное совершение преступлений либо совершение одного продолжающегося преступления, состоящего из нескольких самостоятельных эпизодов, а также совершение иных действий, направленных на подготовку преступлений, их сокрытие и уклонение от ответственности, и на обеспечение функционирования преступной организации»³²¹.

Для целевой характеристики рассматриваемого состава преступления указанное определение следует скорректировать исходя из того, что, во-первых, на воровской сходке может быть принято решение о совершении одного

---

³²⁰ Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 61.

³²¹ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

единичного преступления. Во-вторых, понятие, предложенное Ю.А. Цветковым, охватывает деятельность по обеспечению функционирования только *преступной организации*, в то время как такая деятельность может осуществляться и в отношении организованных групп.

Исходя из изложенного, предлагаем сформулировать целевую характеристику состава «участие в собрании» следующим образом: «в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

Предлагаемая нами редакция цели рассматриваемого состава, на наш взгляд, позволит достичь следующего.

Во-первых, та цель собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, которая установлена сейчас в ч. 1 ст. 210 УК РФ («в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений»), не лишается уголовно-правового содержания, поскольку формулировка «в целях совершения одного или нескольких преступлений» охватывает любые преступления, предусмотренные УК РФ, в том числе преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Во-вторых, предлагаемая редакция будет охватывать не только преступления в собственном смысле этого слова, но и так называемую «обеспечительную деятельность», суть которой раскрывается в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 (финансирование, снабжение информацией, и др.).

Так, по делу Хакимова было установлено, что в состав созданного им преступного сообщества вошло законспирированное структурное подразделение, выполняющее функции разведки и контрразведки, которое возглавил бывший сотрудник оперативно-поискового управления ГУВД Свердловской области, действовавший в интересах Хакимова совместно с иными неустановленными лицами, которые осуществляли скрытое наблюдение за лицами, организациями,

неугодными Хакимову, и в отношении которых тот в дальнейшем планировал совершение преступлений, наводили справки о них, после чего передавали полученную информацию Хакимову и другим руководителям преступного сообщества³²².

Субъект состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 высший судебный орган при характеристике субъекта преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, ограничился указанием на общие характеристики субъекта преступления, в частности на возраст – 16 лет.

Однако, буквальное толкование ч. 1 ст. 210 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что субъектом рассматриваемого преступления является *организатор, руководитель, или иной представитель организованной группы*.

Вместе с тем, на наш взгляд, при характеристике субъекта рассматриваемого преступления не следует ограничиваться лишь представителями организованных групп.

На наш взгляд, численный состав «собрания» должен быть расширен за счет представителей преступных сообществ. На возможность и бóльшую общественную опасность собрания представителей преступных сообществ по сравнению с собранием представителей организованных групп обоснованно указывается в литературе³²³.

Таким образом, мы полагаем, что субъектом рассматриваемого состава преступления является *организатор, руководитель, или иной представитель организованной группы и (или) преступного сообщества*.

Подводя итог исследованию состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений», мы

---

³²² Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 1-1/2011 (1-1/2010; 1-1/2009; 1-1/2008; 1-7/2007; 1-108/2006;) по обвинению Хакимова и др.

³²³ См. например, Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 200.

предлагаем изложить этот состав в следующей редакции: «участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

§ 3.2. Характеристика объективных и субъективных признаков участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ)

Участие в преступном сообществе по праву можно назвать одним из самых сложных составов преступлений, связанных с уголовной ответственностью за организованную преступную деятельность.

По справедливому замечанию К.Г. Мишина, «основная проблема борьбы с организованной преступностью посредством уголовного закона заключается не в сложности привлечения к ответственности за организационную деятельность лидеров преступных формирований, а в необходимости реальной криминализации простого участия (членства) в них»³²⁴.

П.В. Агапов обоснованно, на наш взгляд, отмечает: «достаточно сложным для правовой оценки является вопрос о том, в совершении каких конкретных

---

³²⁴ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. Изд. второе, испр. и доп. / Под научн. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 146. См. также Мишин Г.К. Об ответственности за участие в преступной организации: к корректировке уголовной политики // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003. С. 409-410.

действий может выражаться участие в запрещенных уголовным законом объединениях, и какова должна быть степень такого участия»³²⁵.

Объективную сторону состава участия в преступном сообществе попытался раскрыть Пленум Верховного Суда РФ.

Так, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «под участием в преступном сообществе (преступной организации) (часть 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Преступление в форме участия лица в преступном сообществе (преступной организации) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации)».

Надо сказать, что разъяснения состава участия в преступном сообществе, изложенные в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, являются более удачными по сравнению с разъяснениями того же судебного органа, изложенными в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8.

Дело в том, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 момент окончания рассматриваемого преступления определялся моментом «вступления лица в члены этого преступного сообщества (преступной

---

³²⁵ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. Изд. второе, испр. и доп. / Под научн. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 145.

организации) ..., принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т.п.) ...»³²⁶.

Разъяснение п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 вызвало справедливую критику в научных кругах, поскольку позволяло привлекать к уголовной ответственности за участие в преступном сообществе без совершения конкретных действий, вытекающих из факта участия в таком сообществе³²⁷. Так из названного пункта Постановления следует, что рассматриваемое преступление считается оконченным *с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей.*

Положения п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 подогревали ошибочное, на наш взгляд, мнение некоторых ученых о том, что участие в преступном сообществе должно считаться оконченным с момента дачи лицом согласия, произнесения клятвы или исполнения другого ритуала вступления в преступное сообщество³²⁸.

В нынешнем же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 упор сделан как раз на совершение участником преступного сообщества конкретных действий (п. 15 Постановления от 10.06.2010 г. № 12).

Судебная практика также стоит на позиции необходимости совершения конкретных действий помимо простого согласия на участие в преступном сообществе. Так, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 58-АПУ15-29 по делу Мишиной, Путиловой и др., суд, уточняя в чем именно выражалось их участие в преступном сообществе, указал, что кроме

³²⁶ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 // Российская газета. – 2008. – 18 июня. (п. 10).

³²⁷ См., например, Комиссаров В., Агапов П. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 66.

³²⁸ См., например, Фаткуллина М.Б. Квалификация организации преступного сообщества ... С. 18-19. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 415.

согласия на участие в преступном сообществе, указанные лица «принимали участие в выполнении заданий руководителя преступной организации, а также принимали непосредственное участие в совершении тяжких преступлений, предусмотренных целями преступного сообщества»³²⁹.

И, наоборот, по делу Мадояна и др. Алтайский краевой суд в Апелляционном определении от 30 июня 2017 г. № 22-331/2017 по делу № 22-331/2017 указал, что «Мадоян С.В. в создании преступного сообщества сам не принимал участия, только согласился принимать участие. При этом его участие заключалось в том, что он передал в виде денежного вознаграждения ... рублей, затем ... рублей. При этом следственные органы не установили, что Мадоян С.В. получил какое - либо вознаграждение за посредничество в передаче взятки»³³⁰.

Указанная позиция представляется верной, поскольку «еще в ходе Нюрнбергского процесса отмечалось, что решение об уголовной ответственности членов преступной организации должно исключать лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, за исключением тех случаев, когда они были лично замешаны в совершении преступлений в качестве членов этой организации». Формальное членство не подпадает под действие этого решения»³³¹.

Кроме того, еще в дореволюционной судебной практике 100-летней давности указывалось, что для признания лица участником преступного сообщества требовалось установление конкретных действий, которое лицо совершило в интересах сообщества в целом³³².

Вместе с тем, решение вопроса о том, что участие в преступном сообществе должно выражаться именно в конкретных действиях участника, а не только в даче им согласия и принятия на себя определенных обязательств – это еще полдела, совершенного Пленумом Верховного Суда РФ.

---

³²⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 58-АПУ15-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁰ См. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 30 июня 2017 г. по делу № 22-331/2017. URL: <http://sudact.ru> (17.08.2017 г.).

³³¹ См. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. С 148.

³³² Скопинский А.В. О преступных сообществах // Журнал Министерства юстиции. – 1907 г. – № 10. – С. 8-9. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В науке достаточно остро обсуждается вопрос о том, должен ли участник преступного сообщества для признания его таковым совершать преступления (в том числе в роли организатора, подстрекателя или пособника) или действия участника преступного сообщества не обязательно могут носить преступный характер.

Позицию о том, что сами действия участника преступного сообщества могут быть *законными*, отстаивают Ю.А. Цветков и А.С. Королев.

Так, Ю.А. Цветков пишет, что «для квалификации действия лица как участия в преступном сообществе необходимо установить, что он занимает определенное место в его структуре и связан с ним выполнением конкретной функции. Причем, выполняемая таким лицом функция (как, например, аналитическая, техническая, бухгалтерская, информационная) может вообще *не содержать в себе состава преступления* (курсив наш. – Д.Г.). Достаточно, чтобы эта функция осуществлялась им в интересах преступного сообщества и была направлена на поддержание его организационного единства и эффективной деятельности»³³³.

Схожей позиции придерживается и А.С. Королев³³⁴.

Существует и противоположная позиция о том, что участник преступного сообщества для признания его таковым должен совершить действия, так или иначе, содержащие состав преступления, т.е. быть либо исполнителем преступления, либо его организатором, подстрекателем или пособником.

Так, А.Н. Мондохонов пишет: «...участие в преступном сообществе (преступной организации) должно выражаться в даче согласия на вступление в него и принятии на себя обязательств и функциональных обязанностей, сопровождающихся непосредственным совершением преступлений указанной категории либо выполнением организационных (руководящих) (ч. 3 ст. 33 УК РФ), подстрекательских (ч. 4 ст. 33 УК РФ), пособнических (ч. 5 ст. 33 УК РФ)

³³³ Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество... С. 118.

³³⁴ См. Королев А.С. Некоторые вопросы ... С. 17.

деяний. В противном случае будет иметь место бездействие, граничащее с обнаружением умысла, не подлежащим уголовно-правовой оценке»³³⁵.

Заслуживает внимания и позиция, последовательно поддерживаемая П.В. Агаповым.

Так в одной из работ П.В. Агапов указывал: «участие в преступном сообществе как наиболее распространенная форма посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, предполагает, в первую очередь, участие в конкретных преступлениях, для совершения которых создается криминальное формирование....

На наш взгляд, участие лица в преступном сообществе может выражаться только в таких деяниях, которые:

- предусмотрены в качестве конкретного преступления (преступлений) Особенной частью УК РФ;
- являются соучастием в конкретном преступлении (преступлениях);
- представляют собой приготовление или покушение на конкретное преступление (преступления)»³³⁶.

Позиция обозначенных авторов, на первый взгляд, объясняется еще и тем, что найти дела, по которым лица осуждены за организацию преступного сообщества или участие в нем, если участники этого сообщества не совершили ни одного преступления – практически невозможно³³⁷.

Несмотря на это, мы не поддерживаем позицию авторов, указывающих, что участие в преступном сообществе должно обязательно сопровождаться участием в совершении конкретных преступлений.

³³⁵ См.: Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. С. 37.

³³⁶ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. С. 44-45. Аналогичной точки зрения П.В. Агапов придерживается и в другой работе: Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. С. 145. В докторской диссертации П.В. Агапов распространяет указанные критерии участия в преступном сообществе на организованную преступную деятельность в целом. См. Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с. – С. 44.

³³⁷ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. С. 64; Виденькина, Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виденькина Жанна Васильевна. – М., 2012. – 199 с. – С. 155.

Дело в том, что если встать на позицию указанных авторов, то потеряется существенное различие между соучастием в узком смысле (с распределением ролей) и соучастием особого рода как самостоятельной формы соучастия в преступлении.

То есть возникает закономерный вопрос: что же тогда будет «особого» в соучастии, если по всем показаниям такое соучастие нужно квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ? Ведь квалификация действий при соучастии особого рода происходит без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 17 Постановления от 10.06.2010 г. № 12).

Одним из ключевых различий соучастия с распределением ролей и соучастия особого рода является то, что объективные и субъективные признаки соучастия особого рода всегда шире обычных признаков соучастия в преступлении.

Данный вывод мы сделали при рассмотрении субъективного критерия признака «структурированности» преступного сообщества, в частности, мы указали, что обозначенные критерии (элементы) шире по содержанию, чем обычные субъективные признаки соучастия в преступления (умысел, взаимная осведомленность и др.).

По нашему мнению, такие элементы объективной стороны состава участия в преступном сообществе, как причинная связь и преступный результат, также шире, нежели при соучастии с распределением ролей.

Исходя из того, что участие в преступном сообществе делится на собственно совершение запланированных преступлений и т.н. «обеспечительную деятельность» преступный результат при участии в преступном сообществе может быть представлен в двух видах: 1) совершение преступления (в т.ч. неоконченного), как об этом указывают обозначенные авторы (П.В. Агапов, А.Н. Мондохонов), и 2) внесение лицом, обеспечивающим деятельность преступного сообщества (без совершения преступлений) **существенного вклада в деятельность этого преступного сообщества.**

Выделенное как раз охватывает случаи участия в преступном сообществе, когда его участник лично не совершает преступлений. Здесь мы поддерживаем авторов, стоящих на этой позиции (Ю.А. Цветков, А.С. Королев).

Так, например, для участия в преступном сообществе нередко привлекаются сотрудники правоохранительных органов³³⁸. Возможны ситуации, когда деятельность таких лиц ограничивается сбором информации, например, о будущих потерпевших, и передачей этой информации участникам преступного сообщества. Совершению конкретных преступлений указанные лица могут и не способствовать, однако являясь участниками преступного сообщества (с учетом признака структурированности и др.), данные лица вносят существенный вклад в деятельность преступного сообщества, облегчая его функционирование.

Или другой пример, лицо финансирует преступное сообщество, зная о его планах лишь в общих чертах, но, не зная, на какие конкретно преступления будут направлены вложенные им денежные средства.

В обоих случаях, при существенности вклада в деятельность преступного сообщества, освобождать указанных лиц от уголовной ответственности за участие в преступном сообществе, на наш взгляд, нет оснований.

Вместе с тем, пособниками преступлений (если отстаивать позицию П.В. Агапова, А.Н. Мондохорова о необходимости состава преступления в действиях участника сообщества) указанных лиц признать нельзя, поскольку пособничество преступлению возможно только при четком знании пособником того, какое преступление намеривается совершить исполнитель.

Этот постулат был сформулирован в прошлом веке Г.А. Кригером и П.И. Гришаевым: «...осведомленность о конечных целях или намерениях исполнителя преступления является необходимым субъективным условием для признания того или иного лица в качестве соучастника»³³⁹.

---

³³⁸ См., например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. по делу №32-013-9 сп. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=531746 (дата обращения 15.06.2013); Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 1-1/2011 (1-1/2010; 1-1/2009; 1-1/2008; 1-7/2007; 1-108/2006;) по обвинению Хакимова и др.

³³⁹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 45-46.

Следовательно, этот субъективный момент также отличает соучастие особого рода, коим является участие в преступном сообществе, от соучастия в узком смысле слова (с распределением ролей).

Таким образом, сведение действий участника преступного сообщества лишь к составу преступления означало бы игнорирование оснований уголовной ответственности, существующих в институте соучастия особого рода. Эти основания (как объективные, так и субъективные) всегда шире оснований, содержащихся в других формах (видах) соучастия.

Тезис о необходимости внесения не любого, а именно существенного вклада подтверждается в литературе.

Так, Г.А. Кригер, П.И. Гришаев справедливо заметили: «для соучастия необходимо, чтобы каждое из лиц, участвующих в совершении одного и того же преступления, совершило такие действия, которые были бы значительными, способными существенным образом повлиять на достижение определенного преступного результата»³⁴⁰.

Подводя итог рассмотрению объективной стороны участия в преступном сообществе, мы приходим к следующим выводам:

1. В целом изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ по поводу момента окончания состава участия в преступном сообществе можно охарактеризовать как положительное. Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 210 УК РФ теперь невозможна без совершения лицом определенных действий – преступлений или «обеспечительной деятельности». Ранее Пленум считал возможным наступление уголовной ответственности с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8), что создавало опасность объективного вменения.

---

³⁴⁰ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 15.

2. Участие в преступном сообществе необязательно должно выражаться в наличии в действиях лица признаков запланированных составов преступлений (оконченных, неоконченных, совершенных в соучастии в узком смысле).

На наш взгляд, участник преступного сообщества подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ также за действия, не содержащие признаки того или иного состава преступления. Однако такие действия должны вносить существенный вклад в деятельность преступного сообщества при осознании таким участником выделенных нами элементов субъективного критерия структурированности.

Характеристика субъективных признаков участия в преступном сообществе.

Кроме расширенной причинной связи и преступного результата соучастие особого рода в виде участия в преступном сообществе отличается от соучастия с распределением ролей (соучастия в узком смысле) еще и субъективной стороной.

Удивительно точно, на наш взгляд, условия ответственности участника преступного сообщества и отличия от соучастия с распределением ролей были предложены П.И. Гришаевым и Г.А. Кригером более 50 лет тому назад:

«Преступное сообщество, как уже отмечалось, представляет собой сплоченную группу лиц, имеющих друг с другом определенные устойчивые организационные формы связи и намеревающихся совместно заниматься преступной деятельностью. Отсюда следует, что членство в такой группе предполагает как знание характера группы, целей и методов ее преступной деятельности, так и обязательное изъявление желания заниматься преступной деятельностью именно в составе данного сообщества. Причем отдельные члены сообщества могут не участвовать во всех преступлениях, совершаемых членами определенного преступного объединения, могут не знать всех его членов и руководителей, однако они, зная характер и цели сообщества, должны в той или иной форме изъявить желание на членство в данном сообществе и быть принятыми в него. Важно лишь то, чтобы с момента вступления в преступное сообщество поступающий считал себя связанным общностью преступной цели с

другими членами группы, а они, в свою очередь, могли рассчитывать на более или менее активную помощь нового члена, выразившего желание участвовать в преступной деятельности сообщества. Поэтому участие в собрании организации или даже эпизодическая помощь сообществу в его преступной деятельности (выполнение отдельного задания, сокрытие отдельных членов и т.д.) дает основание для привлечения виновных к ответственности лишь в качестве недоносителей, укрывателей или соучастников (пособников), если, конечно, они знали, что не доносят или оказывают содействие деятельности определенного преступного сообщества»³⁴¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что с субъективной стороны участие в преступном сообществе характеризуется прямым умыслом, который включает в себя интеллектуальный и волевой элементы.

В интеллектуальный элемент, по нашему мнению, входит то, что:

1. Участник преступного сообщества должен знать характер группы, цели и методы ее преступной деятельности (с учетом осознания субъективного критерия структурированности, рассмотренного в гл. 2 настоящего исследования). С момента вступления в преступное сообщество поступающий должен считать себя связанным общностью преступной цели с другими членами группы³⁴².

Данные критерии поддерживаются и судебной практикой. Так, Архангельский областной суд в Апелляционном определении от 29 мая 2017 г. № 22-1126/2017 по делу Пеункова и др. указал следующее: «все члены преступного сообщества находились в подчинении Пеункова и, выполняя возложенные на них обязанности, осознавали общие цели функционирования преступного сообщества и преступные методы их достижения»³⁴³.

Указанный тезис Архангельского областного суда основан на п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, в

³⁴¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 114-115.

³⁴² См. подробнее Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 114-115.

³⁴³ См. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 29 мая 2017 г. № 22-1126/2017 по делу Пеункова и др. URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3853188&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 04.09.2017 г.).

соответствии с которым: «уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за участие в преступном сообществе наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней)».

Вместе с тем, очевидно, что одной осведомленности о целях и задачах сообщества недостаточно для признания лица участником преступного сообщества. Необходимо также, чтобы лицо считало себя вовлеченным в деятельность преступного сообщества (принадлежащим к нему).

Так, по делу т.н. «черных риэлторов» Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2016 № 179П16 установлено, что один из участников преступного сообщества в помещении автосервиса удерживал А., в отношении квартиры которого в это время совершались регистрационные действия по ее продаже третьим лицам. Указанному участнику оказывали содействие в этом другие лица, не вошедшие в состав преступного сообщества, но осведомленные о преступных намерениях участников указанной преступной организации³⁴⁴.

Учитывая изложенное, интересна деятельность двух фигурантов уголовного дела в отношении Поварнищина и др.

Так, не по одному из эпизодов преступной деятельности сообщества не было установлено, что Серков хотя бы раз совершал действия, непосредственно направленные на сбыт наркотических средств. Его (Серкова) участие в преступном сообществе сводилось к нескольким основным функциям: получение денег и информации о необходимом количестве наркотического средства от других участников преступного сообщества, хранение «общей кассы» от продажи наркотиков, которую Серков хранил в гараже. При этом Поварницин контролировал расход денежных средств, а Серков перед ним отчитывался за их

---

³⁴⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2016 № 179П16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расход. Также на принадлежащем ему (Серкову) автомобиле возил участников преступного сообщества для целей сообщества в целом.

Кроме того, из показаний свидетеля – оперативного работника – следует, что Серков во время «закладок» и «поднятия» денег наблюдал за окружающей обстановкой.

Одним из доказательств вины Серкова в участии в преступном сообществе стали показания свидетелей и других участников преступного сообщества о том, что Серков знал происхождение получаемых денежных средств (от продажи наркотиков), знал также и цели поездок (на «закладку» наркотиков, на «поднятие» денежных средств за наркотики).

Вместе с тем, по тому же делу уголовное преследование было прекращено в отношении Белоусовой. Несмотря на то, что Белоусова забирала деньги от, предположительно, одного из участников преступного сообщества, возила на автомобиле своего знакомого к этому лицу, однако Белоусова не была осведомлена о происхождении указанных денежных средств и целях поездок³⁴⁵.

2. Другие участники преступного сообщества должны также воспринимать указанного участника сообщества как его члена, что должно проявляться: во-первых, в принятии этого участника в сообщество, а во-вторых, в том, что другие участники могут рассчитывать на более или менее активную помощь нового члена³⁴⁶.

Волевой элемент умысла характеризуется желанием заниматься преступной деятельностью именно в составе данного сообщества.

Обязательными признаками субъективной стороны участия в преступном сообществе являются, как и в других составах ст. 210 УК РФ, мотив и цель.

Мотив рассматриваемого преступления является корыстным, а цель в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

---

³⁴⁵ Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварничина и др.

³⁴⁶ См. подробнее Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 114-115.

Субъект преступления общий – лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

§ 3.3. Характеристика квалифицированных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 210 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ)

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «к лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В таких случаях, при наличии к тому оснований, указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенные конкретные преступления.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней)».

Для разъяснения субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, следует, на наш взгляд, пользоваться примечаниями к ст. ст. 201 и 285 УК РФ, определяющими такие понятия, как «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», «должностное лицо» и др. Данная позиция подтверждается также в литературе³⁴⁷.

Ввиду ограниченности объема исследования мы не будем раскрывать такие понятия, как «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», тем более что этим вопросам посвящена обширная специальная литература³⁴⁸.

Перечень лиц, которые подпадают под действие ч. 3 ст. 210 УК РФ, довольно широк. Таковыми могут быть, например, сотрудники правоохранительных органов, представительных, законодательных органов федеральной власти, субъектов РФ, представители судебных органов.

Довольно часто по ч. 3 ст. 210 УК РФ квалифицируются действия сотрудников правоохранительных органов.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2014 г. № 2-70/2013 2-9/2014 по ч. 3 ст. 210 УК РФ был осужден Лукьянчиков.

Суд указал следующее: «Лукьянчиков осуществлял общее руководство группой в целом и ее подразделениями через руководителей этих подразделений,

³⁴⁷ См., например, Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности. С. 24; Водько Н.П. Указ. соч. С. 32.

³⁴⁸ См., например, Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – № 2. С. 17-18; Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации) : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гришко Елена Александровна. – М., 2000. – 160 с. – С. 107-108; Тройнов, С. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тройнов Сергей Павлович. – Краснодар, 2004. – 177 с. – С. 79-80 и др.

от которых получал деньги от продажи наркотических средств, вел их учет и распределял, определяя размер ежемесячного денежного вознаграждения участникам группы; использовал занимаемую им должность оперуполномоченного уголовного розыска в г. Санкт-Петербурге и свои личные контакты с другими сотрудниками правоохранительных органов для получения информации о степени осведомленности правоохранительных органов о деятельности созданной им группы, чтобы обеспечить безопасность деятельности указанной группы; решал вопрос о направлении денег на приобретение очередных партий наркотических средств; осуществлял контроль за деятельностью вышеуказанных подразделений данной группы»³⁴⁹.

По другому делу Кассационным определением Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. по делу № 32-013-9 сп был осужден по ч. 3 ст. 210 УК РФ Корчин за участие с использованием своего служебного положения в преступном сообществе, занимавшемся организацией занятия проституцией.

Как указал Верховный Суд РФ: «деятельность преступного сообщества осуществлялась ежедневно на протяжении длительного времени. Она была организована таким образом, чтобы воспрепятствовать вмешательству правоохранительных органов в его преступную деятельность, для чего в преступное сообщество был привлечен действующий сотрудник милиции Корчин, выполнявший функции осведомителя-информатора»³⁵⁰.

Участниками преступных сообществ могут быть и представители судебной системы³⁵¹.

В настоящее время неурегулированным является вопрос о том, можно ли применять ч. 3 ст. 210 УК РФ в совокупности с так называемыми «служебными преступлениями» (например, со ст. ст. 201, 285, 286 УК РФ и др.)?

³⁴⁹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2014 г. № 2-70/2013 2-9/2014 по делу № 2-70/2013 в отношении Лукьянчикова и др. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 31.08.2017 г.).

³⁵⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. по делу №32-013-9 сп. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=531746 (дата обращения 15.06.2013).

³⁵¹ См., например, уголовное дело в отношении трех судей районных судов г. Москвы, которые после смерти владельцев муниципальных квартир, подлежащих передаче в собственность государства, умышленно принимали решения о передаче указанных квартир в собственность подставных лиц – членов преступного сообщества. Всего было вынесено 80 таких решений. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. С. 56-57.

Ясности по этому вопросу не внесло и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, в п. 23 которого лишь указывается, что «... при наличии к тому оснований указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ, и соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенные конкретные преступления.

При этом Пленум не раскрывает, о каких конкретных преступлениях идет речь и можно ли квалифицировать деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 210 УК РФ, по совокупности со «служебными преступлениями», под которыми понимаются преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях) и главой 30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

В литературе, как и в судебной практике, сложилась единая позиция о том, что «если статьями УК специально предусматривается ответственность за общеуголовные преступления, совершенные с использованием служебного положения, то содеянное следует квалифицировать по этим статьям без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за служебные преступления»³⁵².

Поскольку в ст. 210 УК РФ включено такое квалифицирующее обстоятельство как совершение лицом деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ «с использованием своего служебного положения» (ч. 3 ст. 210 УК РФ), постольку, по нашему мнению, ч. 3 ст. 210 УК РФ поглощает служебные преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Иной подход, т.е. квалификация деяний лица по совокупности ч. 3 ст. 210 УК РФ со «служебными преступлениями» приведет к нарушению принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ), т.к. никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

---

³⁵² Агапов П.В., Безверхов А.Г. «Использование служебного положения» как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 5.

И наоборот, судебная практика допускает совокупность служебных преступлений и других частей ст. 210 УК РФ (чч. 1, 2, 4 ст. 210 УК РФ). Так, Архангельский областной суд в Апелляционном определении от 29 мая 2017 г. № 22-1126/2017 по делу Пеункова и др. изменил решение суда первой инстанции, осудив Пеункова, в том числе, по совокупности ч. 1 ст. 210 УК РФ и ч. 1 ст. 201 УК РФ (гл. 23 УК РФ)³⁵³.

Другим спорным вопросом применительно к ч. 3 ст. 210 УК РФ является объединение в указанном квалифицированном составе двух специальных субъектов преступления, относящихся к разным главам УК РФ.

Так, толкование п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 позволяет сделать вывод о том, что по ч. 3 ст. 210 УК РФ будут нести ответственность в пределах одинаковой санкции и должностное лицо, скажем, губернатор области (являющееся субъектом преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ), и лицо, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации (являющееся субъектом преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ).

Целесообразность объединения указанных субъектов преступления в едином квалифицирующем признаке применительно к бандитизму (ч. 3 ст. 209 УК РФ) анализировалась ранее Ф. Бражником, А. Толкаченко, которые пришли к выводу, что лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной организации не могут подпадать под действие ч. 3 ст. 209 УК РФ³⁵⁴.

Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи осуждения по ч. 3 ст. 210 УК РФ руководителей коммерческих фирм.

Так, по делу так называемых «черных риэлторов» по ч. 3 ст. 210 УК РФ был осужден Руденко, который, совершая инкриминируемые ему деяния, являясь

³⁵³ См. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 29 мая 2017 г. № 22-1126/2017 по делу Пеункова и др. URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3853188&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 17.08.2017 г.).

³⁵⁴ См. Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 13.

директором нескольких агентств недвижимости, использовал свое служебное положение, поскольку в силу своего статуса, определенного Уставом каждого из указанных агентств, обладал необходимыми организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями³⁵⁵.

Не вдаваясь в дискуссию о необходимости объединения указанных субъектов в рамках ч. 3 ст. 210 УК РФ, мы бы хотели отметить, что, на наш взгляд, нижние и верхние пределы санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 210 УК РФ (разница между нижним и верхним пределами составляет 5 лет) не соответствуют разнице степени общественной опасности преступлений, совершаемых специальными субъектами, предусмотренными различными главами УК РФ.

Приведем два примера.

Так, по делу Федулева П.А., осужденного Свердловским областным судом 11.05.2011 г. за организацию преступного сообщества, специализирующегося на рейдерских захватах предприятий было установлено следующее.

П.А. Федулев создал преступное сообщество, действующее в 2005-2006 гг., целью деятельности которого было приобретение путем обмана прав на имущество, а также долей в уставных капиталах обществ, входящих в состав «Холдинга Р.».

В состав сообщества вошло несколько структурных подразделений, в том числе «юридическое подразделение», в котором выделялась подгруппа по сбору первичных сведений об объектах преступного посягательства и подделке первоначальных документов. В состав данной подгруппы вошли Ф. и З.³⁵⁶.

Ф. «занимал должности в организациях, осуществляющих юридическое и экономическое сопровождение предприятий «холдинга Р.», и имел в силу занимаемых должностей доступ к документам и сведениям, интересующим участников преступного сообщества, с учетом наличия у него высшего

---

³⁵⁵ См. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 24 мая 2017 г. № 22-512/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-557844759/> (дата обращения 01.09.2017 г.). О вменении ч. 3 ст. 210 УК РФ руководителю коммерческой организации см. также Приговор Центрального районного суда г. Читы от 24 марта 2017 г. № 1-298/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.09.2017 г.).

³⁵⁶ Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-32/11 по обвинению Федулева и др.

юридического образования и опыта применения норм гражданского, гражданско-процессуального и арбитражного законодательства, в соответствии с установленным в преступном сообществе распределением ролей, в период с марта 2005 года по 25.12.2005 года, выполнял указания руководителя преступного сообщества (преступной организации) Федулева П.А. и руководителя «юридического подразделения» преступного сообщества (преступной организации), в том числе:

- осуществлял тайный сбор сведений о предприятиях «холдинга Р.», выбранных в качестве объектов для совершения преступлений, включая сведения об имуществе, принадлежащем предприятиям, ее руководителях и участниках, похищал учредительные и иные документы данных предприятий, а также образцы документов, содержащих подписи руководителей и участников, образцы оттисков печатей предприятий;
- подделывал от имени руководителей и участников данных предприятий документы, которые неправомерно наделяли участников преступного сообщества правом совершения любых гражданско-правовых сделок от имени предприятий;
- получал путем обмана подписи руководителей и участников данных предприятий в поддельных документах, а также получал оттиски печатей на поддельных документах;
- используя подделанные им и З. доверенности от имени предприятий «холдинга Р.», выдавал другим участникам преступного сообщества в порядке передоверия нотариально заверенные доверенности с правом распоряжения имуществом предприятий»³⁵⁷.

Другой пример, связан непосредственно с нанесением ущерба государственным интересам.

Ярким примером такого преступного сообщества может служить дело главы республики Коми В. Гайзера, который по версии следствия создал преступное сообщество, целью деятельности которого было «совершение тяжких

---

³⁵⁷ Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-32/11 по обвинению Федулева и др.

преступлений, направленных на завладение преступным путем государственным имуществом»³⁵⁸.

В обоих случаях деяния указанных лиц имеют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, однако приведенные примеры посягают на разные дополнительные объекты.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, служащим коммерческой организации, дополнительным объектом будут являться «общественные отношения, обеспечивающие нормальное (законное) функционирование отдельных коммерческих или иных организаций в различных сферах деятельности»³⁵⁹.

В случае совершения того же преступления, скажем, госслужащим, дополнительный вред будет нанесен уже интересам службы в государственных органах.

На наш взгляд, нарушение государственных интересов имеет более высокую степень общественной опасности, чем нарушение интересов отдельных предприятий.

С учетом изложенного, в целях более дифференцированного подхода к выбору судом наказания для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210 УК РФ, предлагаем снизить минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 3 ст. 210 УК РФ с 15 лет до 12 лет³⁶⁰.

Таким образом, санкция ч. 3 ст. 210 УК РФ будет предусматривать «лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

---

³⁵⁸ Глава Республики Коми Гайзер арестован – он возглавлял преступное сообщество. URL: http://www.topnews.ru/news_id_81999.html (дата обращения 07.04.2016).

³⁵⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶⁰ Во избежание идентичности санкций ч.ч. 1 и 3 ст. 210 УК РФ считаем возможным понижение одного или нескольких видов наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Последним вопросом, на наш взгляд, заслуживающим внимания применительно к рассматриваемому составу преступления, является встречающееся в литературе интересное предложение о расширении рассматриваемого квалифицированного состава преступления (ч. 3 ст. 210 УК РФ), путем введения, наряду с фразой «с использованием служебного положения», фразы с «использование правового статуса».

Так, по мнению Ю.А. Цветкова: «помимо использования служебного положения существенную опасность представляет также использование своего правового статуса. Обладая таким статусом, лицо может иметь ряд полномочий в отношении других лиц и их имущества, какие, например, имеет опекун или попечитель в отношении опекаемого или подопечного, либо доверительный (трастовый) управляющий в отношении вверенного ему имущества, в частности принадлежащего государству пакета акций крупного предприятия, и т.д. По своему правовому статусу лицо может обладать определенными правовыми преимуществами перед другими лицами. Например, парламентарий или судья, обладая неприкосновенностью, может использовать свое транспортное средство для перевоза предметов, оборот которых запрещен.

Наконец, правовой статус отдельных лиц, как, например, статус адвоката, нотариуса, аудитора либо индивидуального предпринимателя, дает им возможность осуществлять специальную общественно значимую деятельность в интересах преступной организации»³⁶¹.

Так, например, деятельность современных адвокатов, вызывает опасения в плане вовлеченности в организованную преступную деятельность вплоть до участия адвоката в преступном сообществе.

В частности, Ю.П. Гармаев пишет: «...серьезной проблемой в последние годы становится активное участие адвокатов в деятельности организованных преступных формирований. Адвокат, вовлеченный в организованную преступную группу или сообщество, как правило, оказывает им свои услуги на постоянной

---

³⁶¹ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

основе, «курирует» дела ОПГ (ОПС)³⁶², консультирует по вопросам о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, средствах и методах раскрытия и расследования посягательств, применяемых правоохранительными органами.

На сегодняшний день, ... широко распространено «содержание» защитников буквально «в штате» ОПГ (ОПС). При этом недобросовестные адвокаты выполняют не только процессуальные функции, но и, например, находят и подкупают свидетелей и лжесвидетелей защиты, фальсифицируют доказательства в интересах ОПГ (ОПС), служат каналом передачи информации между преступной группой и арестованным, выступают подстрекателями и пособниками в даче взяток должностным лицам правоохранительных и судебных органов и т.п.»³⁶³.

Кроме сказанного, на возможность использования правового статуса при совершении преступлений указывается также в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, когда говорится о возможном пособничестве лиц, обладающих определенным статусом (например, врачей), в преступлениях, совершаемых участниками преступного сообщества.

Таким образом, позиция Ю.А. Цветкова о введении квалифицирующего признака «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они сопряжены с использованием своего служебного положения или правового статуса»³⁶⁴, нам представляется обоснованной.

Учитывая изложенное, хотелось бы подвести следующий итог:

1. Для определения субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, необходимо использовать примечания к ст. ст. 201 и 285 УК РФ.
2. Для квалификации действий участника преступного сообщества, в случае, когда им используется служебное положение достаточно ч. 3 ст. 210 УК РФ.

³⁶² ОПГ – организованная преступная группа; ОПС – организованное преступное сообщество.

³⁶³ Ананиан Л.Л. Обзор специализир. учеб. курса: Гармаев Ю.П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: Комплексная характеристика и проблемы противодействия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр социальных науч. – информ. исслед. отд. правоведения. – М., 2005. – № 2. – С. 147.

³⁶⁴ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ.

Дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за т.н. «служебные преступления» не требуется.

3. В целях более дифференцированного подхода к выбору судом наказания для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210 УК РФ, предлагаем снизить минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 3 ст. 210 УК РФ с 15 лет до 12 лет.

4. Сегодня назрела необходимость дополнения квалифицирующего признака – деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 210 УК РФ, совершенные лицом «с использованием своего служебного положения», признаком «с использованием своего правового статуса».

**Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные
лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии
(ч. 4 ст. 210 УК РФ)**

Попытки привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды законодатель предпринимает уже давно.

Так, еще в законодательстве Петра I уделялось особое внимание задержанию «воровских атаманов»³⁶⁵.

Последней попыткой законодателя в области установления уголовной ответственности для «воров в законе», «положенцев», «смотрящих» и т.п. стало введение в ст. 210 УК РФ двух составов преступлений: 1) «совершение преступления путем использования своего влияния на участников

---

³⁶⁵ См. Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, - отправленным для сыску беглых драгунов, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их» от 24 декабря 1719 г. Первое полное собрание законов Российской Империи[Текст]: законы и законодательные акты / Гос. публ. ист. б-ка. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка, 2006. Том 5: 1713-1719 /. – 2006. 1. С. 774.

организованных групп» (ч. 1 ст. 210 УК РФ) и 2) совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Однако до сих пор в литературе и судебной практике³⁶⁶ не выработаны четкие основания уголовной ответственности лица, совершающего преступления посредством использования своего неформального положения лидера в криминальной среде, а преобладающей тенденцией научной мысли об обоснованности введения в УК РФ ч. 4 ст. 210 УК РФ является рекомендация учеными элиминировать из УК РФ указанный квалифицирующий признак³⁶⁷.

В литературе мнения о том, кого именно относить к субъектам ч. 1 ст. 210 УК РФ, а кого к субъектам ч. 4 ст. 210 УК РФ разделились³⁶⁸.

Наиболее оригинальными нам показались соображения С. Белоцерковского: «для правильного определения специальных субъектов, предусмотренных в ч. 1 и в ч. 4 ст. 210 УК РФ, и доказывания их «статуса» необходимо иметь в виду следующее. При всем многообразии преступных сообществ и преступных организаций координирующей и управляющей «надорганизацией» продолжает оставаться сообщество «воров в законе».

Высшее положение в его преступной иерархии занимают «воры в законе» – лидеры организованной преступной среды, активные криминальные деятели, доказавшие свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющие широкие организаторские функции в преступной среде. В

³⁶⁶ Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, посвященный толкованию ч. 4 ст. 210 УК РФ, не содержит четких разъяснений, кого следует считать лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

³⁶⁷ См., например, Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 59 с. – С. 14; Виденькина Ж.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем // Закон и право. 2013. № 12. С. 77; Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: моногр. / С.В. Петров – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 121; Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 104; Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с. – С. 167-168.

³⁶⁸ См., например, Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 13; Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 121; Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 56-57.

преступную иерархию также входят «положенцы» – лица, имеющие право принимать решения в отсутствие «вора в законе» и от его имени, и «смотрящие» – лица, наделенные правом принимать решения по определенному направлению или сфере деятельности. Различия между ними, кроме объема «полномочий» и, соответственно, круга решаемых вопросов, заключаются в двух основных моментах.

Криминальный титул «вора в законе» присваивается «сходкой» «воров в законе» и является пожизненным, в то время как «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе», и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться. Наиболее наглядно это проявляется в местах отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, «смотрящий» за конкретным исправительным учреждением (в отсутствие «вора в законе» и «положенца») после отбытия срока наказания и освобождения автоматически утрачивает свой криминальный статус. Таким образом, «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными в ч. 1 ст. 210 УК РФ, а «вор в законе» является специальным субъектом, предусмотренным в ч. 4 ст. 210 УК РФ»³⁶⁹.

Похожую структуру преступной иерархии предлагают С.Ю. Качалов³⁷⁰ и О.П. Дубягина³⁷¹.

Проблема учета положения лица в преступной среде приобретает и практический характер, когда суды вынуждены определять функции лиц, отнесенных к той или иной ступени преступной иерархии.

Так, «приговором Верховного суда Чувашской Республики от 27 января 2006 г. установлено, что летом 2002 г. представителями криминальной среды Чувашской Республики Д. был избран «смотрящим» по г. Канаш, т.е. лицом, на которого возложена главенствующая роль в криминальной среде в указанном

³⁶⁹ Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения. С. 13.

³⁷⁰ Качалов С.Ю. Криминальные авторитеты современной России: тенденции и проблемы // Научный портал МВД России. – 2010. № 2(6). – С. 56-57.

³⁷¹ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского Университета. – 2011. – № 1. С. 12.

регионе, и отвечающим за сбор денег, добытых преступным путем, из которых формировалась касса – «общак», и он отвечал за учет, хранение и распоряжение этими денежными средствами.

Помимо того, что деньги из «общака» тратились для нужд лиц, отбывающих наказание, Д. раз в месяц возил деньги из «общака» Ф-ву, который являлся «положенцем» по Чувашии»³⁷².

По другому уголовному делу в Определении Верховного Суда РФ от 05.02.2009 № 12-О08-18 указывалось: «из показаний свидетелей С. – начальника УБОП МВД <...>, Н. – начальника <...>-ого отдела УБОП МВД <...>, следует, что по имевшимся у них оперативным данным потерпевший С. имел статус «положенца» – лица, исполняющего в полном объеме функции «вора в законе» на конкретной территории, а именно в г. <...>, поддерживающего криминальную субкультуру, организовывавшего «сходки» лидеров, участников организованного преступного формирования на данной территории и направлявшего деятельность преступного формирования, а также исполнявшего функции по сбору денежных средств в воровской «общак».

Под руководством С. находился ряд активных организованных преступных группировок»³⁷³.

Вместе с тем, на наш взгляд, определение у лица того или иного неформального статуса («вор в законе», «смотрящий» и т.п.) без установления преступных деяний, связанных с наличием у лица такого криминального «статуса», создает опасность объективного вменения.

В этом плане заслуживают внимания положения «Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в

³⁷² Мондохонов А. Координация преступных действий... С. 42.

³⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2009 N 12-О08-18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

учреждениях уголовно-исполнительной системы»³⁷⁴. В частности, п. 24 указанной инструкции предоставляет начальнику учреждения, в котором содержится подозреваемый, обвиняемый или осужденный, право взять указанных лиц на профилактический учет, в случае если лицо признается «лидером и активным участником группировок отрицательной направленности». Иными словами, начальнику исправительного учреждения принадлежит право наделять лиц, находящихся в указанном учреждении определенным неформальным статусом.

При этом постановка лица на профилактический учет влечет некоторые ограничения в правах лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы³⁷⁵.

Таким образом, в ряде случаев наделение лица определенным неформальным статусом вынуждает таких лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы оспаривать свой «статус» в суде.

Так, отказывая Супонину, обратившемуся в суд о признании незаконным его постановку на профилактический учет как «лидера и активного участника группировки отрицательной направленности», Ингодинский районный суд г. Читы в Решении от 28 сентября 2016 г. № 2А-2414/2016 2А-2414/2016~М-2549/2016 М-2549/2016, мотивировал свое решение, в том числе тем, что Супонин входит в группировку отрицательной направленности, способствует распространению среди заключенных обычаев и традиций уголовно-преступной среды, оказывает негативное влияние на спецконтингент, находясь на свободе, входил в преступную группировку³⁷⁶.

По другому делу Апелляционным определением Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33А-1522/2017 У. было также отказано в признании

³⁷⁴ См. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 5 июня.

³⁷⁵ Например, сложность получения условно-досрочного освобождения и др. См. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 3 июля 2017 г. № 22-790/2017 по делу № 22-790/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.09.2017 г.); см. также «Полосатые» заключенные пожалуются в Конституционный суд РФ на Минюст. URL: <https://pravorub.ru/articles/69708.html> (дата обращения 17.08.2017 г.).

³⁷⁶ См. Решение Ингодинского районного суда г. Читы от 28 сентября 2016 г. № 2А-2414/2016 2А-2414/2016~М-2549/2016 М-2549/2016 по делу № 2А-2414/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 17.08.2017 г.).

незаконными действий начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Камчатскому краю М. по вынесению постановления о постановке У. на профилактический учет как лидера и активного участника группировок отрицательной направленности, а также как лица, оказывающего негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных³⁷⁷.

Причем оспорить, присвоенный администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы статус, осужденным, обвиняемым и подозреваемым удается крайне редко³⁷⁸. Как правило, решения выносятся в пользу обозначенных учреждений³⁷⁹.

Таким образом, считаем, что перспективным направлением научных изысканий в области основ уголовной ответственности лиц, использующих свое влияние для совершения преступлений (лидеров преступной среды), на наш взгляд, является не установление ступеней преступной иерархии («вор в законе-положенец-смотрящий» и т.п. схемы), а установление состава выполняемых лицом функций (действий), обусловленных наличием у лица влияния на преступную среду.

Иными словами, не был бы, например, «вором в законе» или «положенцем», так и не смог бы держать воровскую кассу (общак), на исследовании которой (касс) мы бы хотели остановиться подробнее.

Наиболее эффективным средством борьбы с организованной преступностью, по нашему мнению, является подрыв ее экономической основы³⁸⁰.

В частности, считаем одним из перспективных направлений борьбы с организованной преступностью выявление схем формирования и использования

³⁷⁷ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33А-1522/2017. URL: https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=848120&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=830285 (дата обращения 04.09.2017 г.).

³⁷⁸ См., например, решение в пользу осужденного: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 марта 2015 г. № 33-1119/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 17.08.2017 г.).

³⁷⁹ См., например, Решение Елизовского районного суда (камчатский край) от 19 октября 2016 г. № 2А-2195/2016 2А-2195/2016-М-1894/2016 М-1894/2016 по делу № 2А-2195/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 17.08.2017 г.).

³⁸⁰ Так, еще в Постановлении Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы» подрыв экономической базы организованной преступности являлся одной из ключевых целей противодействия организованной преступности. См. Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

средств, представляющих собой преступный «общак», который согласно сведениям, полученным из открытых источников «формируется за счёт доходов от преступной деятельности: взносы профессиональных преступников, рэкет (часто под видом защиты – «крышевание»), вознаграждение за помощь в разрешении споров между предпринимателями.

Используется для организации новых преступлений, подкупа чиновников и сотрудников правоохранительных органов, материальной поддержки заключённых в местах лишения свободы»³⁸¹.

Так, приговором Владимирского областного суда от 6 марта 2013 г. было установлено, что В. создал в организованной им преступной организации единый денежный фонд (общую кассу), пополняемый от доходов, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств, при этом В. установил, что средства данного денежного фонда могли расходовать участники преступной организации только на оплату продуктовых передач для родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы³⁸².

Общак может иметь функцию кассы взаимопомощи «откуда каждый преступник (кто хоть раз делал взносы), если не достаёт собственных средств, может и вправе получить нужную ему сумму, и спустя оговоренный срок в полном объеме ее возместить. Безвозмездная помощь, как правило, оказывается из «общака» наиболее «заслуженным» личностям, которые по возрасту или состоянию здоровья уже не могут самостоятельно совершать преступления, на регулярной основе»³⁸³.

А.Н. Мондохонов, упоминая проблему преступного «общака», указывает следующее: «еще один момент касается того, что за пределами внимания органов, осуществляющих ОРД, в том числе на районном уровне, остается деятельность лидеров организованных преступных формирований по сбору и распределению финансовых потоков, в частности, средств преступного «общака». В

---

³⁸¹ Общак. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Общак> (дата обращения 23.10.2014 г.).

³⁸² Приговор Владимирского областного суда от 6 марта 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸³ Рогоза А. Криминальный передел: Кто займет место главного вора в законе после ареста Шакро Молодого. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/26560/3576276/> (дата обращения 01.09.2016 г.).

практической деятельности не выработаны и не применяются методы выявления источников пополнения криминальной «кассы», каналов передачи средств в исправительные учреждения для преступных групп, дезорганизующих пенитенциарную систему. Сведения о механизме формирования «общака» на районном уровне не собираются и не анализируются, хотя такая информация о поборах в среде учащихся образовательных учреждений, отчислениях коммерсантов и преступников на «грев» и т.п. периодически выявляется в оперативно-розыскных материалах»³⁸⁴.

Наиболее опасной деятельностью в сфере оборота средств преступного «общака», по нашему мнению, является деятельность держателя «общака», который вправе также распоряжаться «общаком». Держателем общака, «как правило, становится наиболее достойный, кому «по плечу» нести эту ответственность»³⁸⁵. Данные лица нередко обладают каким-либо криминальным «званием», например, являются «ворами в законе».

Так, «сообщество тюменского «вора в законе» по кличке Черный состояло (по данным 1994-1995 годов) из преступных группировок, контролирующих регионы города и области. Их возглавляли его «положенцы», держатели городских «общаков». В Тюмени это делал «вор» по кличке «Богдан, в Сургуте – «вор» Зятек, в Нефтеюганске – «вор» Азат, в городе Пыть-Ях – «вор» по кличке Лунь»³⁸⁶.

Периодически в СМИ появляется информация о задержании лиц, причастных к обороту средств преступного «общака», однако, как правило, дело ограничивается предъявлением обвинений в сопутствующих преступлениях, в том числе хранении запрещенных предметов³⁸⁷.

³⁸⁴ Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности // Законность. – 2012. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁵ См. Рогоза А. Криминальный передел: Кто займет место главного вора в законе после ареста Шахро Молодого. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/26560/3576276/> (дата обращения 01.09.2016 г.).

³⁸⁶ Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 243 с. С. 73.

³⁸⁷ См., например, Золотухина А. Не поделили общак. Южный Урал остался без «смотрящего» URL: <http://ura.ru/articles/1036264199> (дата обращения 28.08.2016 г.); В Алматы задержан держатель общака. URL: http://www.primecrime.ru/news/2008-11-28_3970 (дата обращения 01.09.2016 г.); Задержан держатель общака. URL:

Примечательно, что деятельность по формированию, хранению и распоряжению преступным «общаком» распространена и на территории бывшего Советского Союза.

Так, например, в 2011 г. правоохранительные органы Республики Киргизия на окраине г. Бишкека задержали хранителя «общака» известного «вора в законе» Камчи Кольбаева по кличке Коля «Киргиз». По словам задержанного последний держал кассу на протяжении четырех лет.

«В доме задержанного милиционеры нашли большое количество оружия и боеприпасов: автомат Калашникова калибра 7,62 мм и пистолет Макарова со стертыми номерами, патроны, гранаты и запалы к ним, оптический прицел от винтовки, а также всевозможное холодное оружие – ножи, заточки, сабли...

В небольшом сейфе обнаружена крупная сумма денег в разной валюте, равная примерно \$20 тысячам. Милиционеры нашли также около 2,5 килограмма наркотиков, в основном опий, гашиш и марихуану. В отдельных коробках хранились блоки сигарет и пачки чая. «Их отправим на экспертизу. Возможно, в них также есть наркотики», – сказали оперативные сотрудники.

Все это, по словам задержанного, предназначалось для переправки в «зону».

Оттуда ему же на хранение передали различные изделия ручной работы – столы, стулья, нарды, сундук и даже два трона, на каждом из подлокотников которых вырезана голова волка. На вопрос министра внутренних дел Зарылбека Рысалиева, откуда это все и кому предназначалось, задержанный ответил: «Из первой колонии. Это для Камчи Кольбаева, вора в законе»³⁸⁸.

Таким образом, ввиду повышенной, на наш взгляд, общественной опасности и высокой латентности деятельности по формированию, хранению и распоряжению средствами преступного «общака» мы бы хотели сформулировать минимальные требования для доказывания статуса держателя «общака».

---

http://www.primecrime.ru/news/2008-03-28_3975 (дата обращения 01.09.2016 г.); Задержан держатель общака. URL: <http://rt-online.ru/p-rubr-prav-27014/> (дата обращения 01.09.2016 г.).

³⁸⁸ В Бишкеке схвачен держатель общака вора в законе Коли Киргиза. URL: http://criminalnaya.ru/news/v_bishkeke_skhvachen_derzhatel_obshhaka_vora_v_zakone_koli_kirgiza/2011-03-19-17379 (дата обращения 23.10.2014 г.).

Важно различать использование средств «общака» на преступные и не преступные цели.

Так, одной из ключевых функций «общака» является оказание материальной помощи осужденным и их близким. Поэтому, по нашему мнению, криминализации заслуживает совокупность действий по хранению преступного «общака» и одновременному направлению его средств на совершение преступлений или обеспечительную деятельность преступных групп.

Таким образом, при доказывании статуса лица, как держателя «общака», необходимо установить, что, во-первых, данное лицо систематически получает деньги, ценности, иное имущество, приобретенные преступным путем. Во-вторых, что данное лицо получает такое имущество без каких-либо правовых оснований (неосновательное обогащение), и в-третьих, что средства из «общака» расходуются этим лицом на финансирование преступления, организованных групп и/или преступных сообществ³⁸⁹.

Финансирование организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) может выражаться не только в предоставлении собственно денежных средств, но также и в вооружении преступных групп, предоставлении им транспортных средств и т.п.

В дополнение следует сказать, что криминализация деятельности держателя «общака» будет способствовать применению положений о конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ).

Учитывая изложенное, считаем целесообразным внести в УК РФ дополнительную статью 210.1, охватывающую действия по формированию, хранению и распоряжению средствами преступного «общака»:

Ст. 210.1. Сбор денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и финансирование преступления, организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций).

---

³⁸⁹ Данные требования были сформулированы нами ранее в статье: Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. С. 55-56.

Систематическое получение лицом денег, ценностей, иного имущества, приобретенных преступным путем, без каких-либо правовых оснований (неосновательное обогащение) и финансирование таким лицом преступления, организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций), наказывается...

Предлагаемый состав преступления необходимо отличать от ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) и ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления).

Составы ст. ст. 174, 174.1 УК РФ отличаются от предлагаемой ст. 210.1 как по объективной, так и субъективной сторонам.

По объективной стороне рассматриваемые составы отличаются по содержанию действий, указанных в диспозициях, по субъективной стороне имеются различия в целях данных статей.

Так, ст. ст. 174, 174.1 УК РФ объединены единой целью «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

Предлагаемая же редакция ст. 210.1 УК РФ охватывает случаи распределения «общаковых» средств без целей их легализации, а, наоборот, на совершение новых преступлений и поддержку организованных групп и/или преступных сообществ.

Следовательно, не исключена и совокупность ст. ст. 174, 174.1 и предлагаемой редакции ст. 210.1 УК РФ.

Таким образом, уже сегодня можно констатировать, что ч. 4 ст. 210 УК РФ (деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии), в действующей редакции не справляется с основной задачей, возложенной на нее законодателем, а именно - борьба с деятельностью лидеров преступной среды, поэтому данную норму считаем необходимым исключить из УК РФ.

Вместе с тем, перспективным направлением развития научной мысли об основах криминализации деятельности лидеров преступной среды считаем установление состава выполняемых лицом функций (действий), обусловленных наличием у лица влияния на преступную среду.

Заключение

1. Ни дореволюционное, ни советское уголовное законодательство не предусматривало термин «преступное сообщество». Однако прообразом современной организованной группы и преступного сообщества (чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ) была «шайка». Вместе с тем, как в литературе, так и в судебной практике термин «преступное сообщество» активно использовался для характеристики устойчивых преступных групп.

2. Проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства, с учетом особенностей основных правовых систем – англосаксонской, континентальной, мусульманской, позволяет прийти к выводу, что наибольшее правовое регулирование борьбы с организованной преступной деятельностью имеет место в странах с континентальной системой права.

3. Признак структурированности преступного сообщества представляет собой совокупность объективных критериев и субъективного критерия.

Объективными критериями «структурированности» следует признать следующие: 1) преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более функционально и (или) территориально обособленных структурных подразделения, численностью не менее двух человек каждое; 2) наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и сообщества в целом, объективным выражением которой является внесение определенного вклада участником преступного сообщества в достижение единого для всего преступного сообщества результата; 3) наличие единого руководства для всех структурных подразделений, входящих в организацию.

Субъективный критерий структурированности выражается в том, что участник преступного сообщества осознает, что: 1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе; 2) группа, в составе которой действует такой участник,

координирует свою деятельность с другими преступными группами (обособленными подразделениями); 3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство.

4. Ввиду ограниченных пределов действия законоположений о преступном сообществе (ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ), очерченных, на наш взгляд, узкой целевой характеристикой (в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды), представляется необходимым: 1) распространить пределы действия обозначенных статей на преступления средней тяжести, и 2) отказаться от корыстной мотивации в целевой характеристике преступного сообщества.

5. Таким образом, с учетом проведенного анализа признаков преступного сообщества предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ:

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести.

6. Основным признаком преступного сообщества, позволяющим отграничить данный вид преступной группы от иных видов преступных групп, предусмотренных УК РФ является целевой признак преступного сообщества - совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

7. В диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ следует выделить три самостоятельных состава преступления:

7.1. Создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

7.2. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп («совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп»);

7.3. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений.

Выделение в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ обозначенных составов преступлений позволяет вменять данные составы по совокупности при одновременном их совершении (реальная совокупность).

8. Проведенный анализ деяния «координация преступных действий» позволил диссертанту сформулировать следующее понятие обозначенного деяния: «под координацией преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать повышение эффективности совместной преступной деятельности путем разработки лицом, обладающим влиянием на участников организованных групп, согласованных решений, определения объектов их посягательств во исполнение общих целей и задач этих организованных групп, оптимального распределения направлений и средств осуществления их преступной деятельности».

9. На основе дробления диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ на несколько составов преступлений диссертантом разработаны критерии отличия состава «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп» от состава «создание преступного сообщества и (или) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями», в частности, указывается, что 1) «совершение преступления путем использования своего влияния на участников организованных групп» может совершаться лицом в отношении различных

организованных групп, а не единого преступного сообщества; 2) такие действия могут осуществляться независимым лицом, не входящим в состав координируемых организованных групп (например, «вором в законе»); 3) лицо, совершающее «преступление путем использования своего влияния на участников организованных групп» не должно подменять руководство, существующее у таких групп.

10. С учетом несовершенства формулировки состава «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ» предлагается изложить указанный состав преступления в следующей редакции:

«участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций)».

11. Ввиду повышенной общественной опасности и распространенности случаев организации, руководства преступным сообществом и участия в нем в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, обосновывается необходимость внести в ст. 210 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

12. С учетом изложенного предлагается изложить ст. 210 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также совершения иных действий, направленных на подготовку преступлений, их укрывательство, и на обеспечение функционирования организованных групп и (или) преступных сообществ (преступных организаций) -

наказываются...

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или правового статуса –

наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, находящимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества» –

наказываются...

13. Перспективным направлением дальнейших исследований в области криминализации деятельности лидеров преступной среды считаем установление состава выполняемых лицом функций (действий), обусловленных наличием у лица влияния на преступную среду.

Список источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20 декабря 1988 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. – С. 60-89.
3. Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Модельный уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств: Принят Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. // Правоведение. 1996. № 1.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газ. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. от 31.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 64-ФЗ: с изм. от 8 дек. 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ: с изм. от 01.12.2014 г. // Российская газета. 1997. 16 янв.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: с изм. от 31.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
10. О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1: с изм. от 26 июня 2008 г. // Российская газета. 1992. 5 июня.
11. О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: с изм. от 28 декабря 2010 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
12. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930 (с последующими изменениями).
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 ноября 2013 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.
14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября 2009 № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.
15. О Военной доктрине Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. Ст. 724.
16. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 № 54-ФЗ: с изм. от 7 фев. 2011 // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
18. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.

Материалы судебной практики

19. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 29 мая 2017 г. № 22-1126/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3853188&delo_id=4&new=4&text_number=1.

20. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2014 г. по делу № 51-АПУ14-42сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 30 июня 2017 г. № 22-2380/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8629571&delo_id=4&new=4&text_number=1.

22. Архив Московского городского суда за 2000 год. Уголовное дело № 5-000-72.

23. Архив Свердловского областного суда за 2010 г. Уголовное дело № 2-5/2010 по обвинению Мартиросяна и др.

24. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-18/2011 по обвинению Поварницина и др.

25. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-32/11 по обвинению Федулева и др.

26. Архив Свердловского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-1/2011 по обвинению Хакимова и др.

27. Архив Челябинского областного суда за 2011 г. Уголовное дело № 2-104/2011.
28. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 фев.
29. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // Российская газета. – 1997. – 30 янв.
30. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2002 № 18кпо02-63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2005 № 81-о05-86. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 82-о05-31. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2006 № 58-о06-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. Дело № 5-о06-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2008 № 58-О08-36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2008 № 9-008-50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2009 № 12-О08-18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
38. Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2010 г. № 69-О10-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
39. Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
40. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 г. по делу №84-012-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=502356.

41. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. по делу №32-013-9 сп [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=531746.
42. О судебной практике по делам о бандитизме: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 1993 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3. С. 2.
43. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 // Российская газета. – 2008. – 18 июня.
44. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. – 17 июня.
45. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 // Российская газета. – 2011. – 4 апреля.

Научная и учебно-методическая литература

46. Агапов, П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Уч. пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – 114 с.
47. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. Изд. второе, испр. и доп. / Под научн. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312 с.

48. Арестов, А. И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
49. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.
50. Власов, В. И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: Лекция. М.: Издательство РАГС, 2009. – 46 с.
51. Водько, Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. – 80 с.
52. Воробьев, И. А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 88 с.
53. Воробьев, И. А., Воронцов Б.С., Князев В.В., Самохин Б.М., Стефанишин С.С. Организационно-правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в зарубежных странах. – М.: 1995. – 75 с.
54. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений. – М.: Юрид. лит., 1980. – 80 с.
55. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. – 316 с.
56. Гаухман, Л. Д. Соучастие в преступлении. Уголовное право (Общая часть). М., 1998.
57. Геворгян, В. М. Организованная преступность в США / В.М. Геворгян. – Москва: Наука, 1980. – Империализм: События. Факты. Документы. – (Науч.-попул. серия). – 167 с.
58. Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избр. статьи. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 322 с.
59. Годунов, И. В. Организованная преступность от расцвета до заката. М., 2008. – 452 с.

60. Гриб, В. Г. Противодействие организованной преступности: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.И. Гурова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 94 с. – (Серия «Высшее образование»).
61. Гришаев, П. И., Кригер, Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
62. Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие // Центр юридической литературы, 2001. – 412 с.
63. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.
64. Дейнега, Н. В. Отграничение бандитизма от организации преступного сообщества // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: Материалы 1 Междисциплинарной конференции – круглого стола (6 декабря 2002 г.), г. Ставрополь. Ставрополь: Изд-во Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2002. С. 180-183.
65. Долгова, А. И. Организованная преступность: Проблемы, дискуссии, предложения. Вып. 3. М., 1996. – 352 с.
66. Захаров, П. А. Виды преступных организаций, ответственность за создание которых предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Десять лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции (28 февраля 2007 г.). Омск 2007 г. – 218 с.
67. Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. – 42 с.
68. Иванов, Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 129 с.
69. Иванова, Л. В. Экссесс исполнителя преступления [текст]: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. – Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2009. – 120 с.

70. Калпинская, О. Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. – 2010. - № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2 // Ученые труды Свердловского юридического института. Сер. Право. – Свердловск: 1962, Вып. 3. – 230 с.

72. Колесникова, Т. В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. – 2010. – № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Криминология [Текст]: Учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Юрист, 1997. – 512 с.

75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000. – 896 с.

76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004 г. – 917 с.

77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., под ред. Л. Л. Кругликова. Волтерс Клувер, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. «Юрайт-Издат», 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. «Юрайт», 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. «Питер», 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова). – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт-Издат», 2010 г. Гарант [электронный ресурс]: справочная правовая система, – режим доступа: <http://www.garant.ru>. – Заглавие с экрана.

82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. 3-е издание, исправленное, переработанное и дополненное. «КОНТРАКТ», 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 304 с .

85. Кулик В. Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление: Учеб. пособие / В.Б. Кулик. – М.: Издательство московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК» 2005. – 240 с.

86. Курс советского уголовного права: Часть Общая / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Т I. Л.: изд. ЛГУ, 1969. – 646 с.

87. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. – 592 с.

88. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002.

89. Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. – 662 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_4303.html.

90. Малянтович, П. Н., Муравьев, Н. К. Законы о политических и общественных преступлениях (практический комментарий). – СПб: юридический книжный склад «Право», 1910. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

91. Меньшагин, В. Д., Куринов, Б. А. «Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления» / отв. ред. П. С. Ромашкин. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1961 г. – 114 с.

92. Миненок, М. Г. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Калининград, 1999. – 278 с.

93. Минна, Р. Мафия против закона: Пер. с ит. / Под ред. Ф. М. Решетникова. – М.: 1988. – 344 с.

94. Миньковский, Г. М., Ревин, В. П. Совершенствование концепции борьбы с терроризмом в современных условиях // Уголовная политика и проблемы безопасности государства: Труды академии управления СВД России. – М., 1998. – С. 52-68.

95. Мондохонов, А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А. Н. Мондохонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 159 с.

96. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. – 560 с.

97. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М.: Юридич. лит., 1989. – 352 с.

98. Организованная преступность-2 / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М.: Юридич. лит., 1993. – 328 с.

99. Организованная преступность – 4. М., 1998. – 280 с.

100. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Калининград, 1999. – 99 с.

101. Ответственность за государственные преступления. Часть вторая иные государственные преступления / Общ. ред. д-ра юрид. наук В. И.

Курлянского и доцента М. П. Карпушина. – М.: изд-во «Юридическая литература». 1965. – 292 с.

102. Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп. [Текст]: Методические рекомендации по применению норм УК РФ / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов и др. – М.: МЦ при ГУК МВД России, – 1997. – 20 с.

103. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: 1961. – 666 с.

104. Полянский, Н. Н. Статьи по уголовному праву. Москва, книгоиздательство «В. И. Знаменский и Ко», 1912 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

105. Пономарев, А. И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: Монография / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

106. Правители преступного мира / Составители А. Гуров, В. Рябинин. Издательство: Зеленый парус, 1992 г. – 278 с.

107. Роговин, Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. – СПб: типография товарищества «Екатерингофское печатное дело», 1912. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

108. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.

109. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.

110. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с.

111. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.

112. Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.

113. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2001. – 487 с.
114. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.
115. Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб: «Общественная польза», 1900. Т. XIV. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
116. Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб: «Общественная польза», 1900. Т. 15: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
117. Ситковская, О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
118. Смолина Л. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
119. Советское уголовное право. Общая часть. – М.: 1981. – 517 с.
120. Советское уголовное право: Учебник. Часть Особенная / под ред. В. А. Владимирова, Н. И. Загородникова, Б. В. Здравомыслова. – М.: Юрид. лит., 1979. – 584 с.
121. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1957, стр. 81. – 543 с.
122. Советское уголовное право: Часть особенная. Учебник / Под ред. М. И. Ковалева. – М.: Юрид. лит., 1983. – 480 с.
123. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право [Текст]. Часть общая. В 2 т. Том 1 / Н. С. Таганцев. – 2-е изд., пересмотренное и дополненное. – СПб., 1902. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

124. Тамаев, Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы; монография / Р. С. Тамаев, – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2011. – 264 с.
125. Тельнов, П. Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М.: Юридич. Лит., 1981. – 96 с.
126. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
127. Тихомиров, М. Н., Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
128. Ткаченко, В. И., Царегородцев, А. М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. – с. 17-26.
129. Топильская, Е. В. Организованная преступность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – 256 с.
130. Трайнин, А. Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья д-ра юрид. наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.
131. Трайнин, А., Меньшагин, В., Вышинская, З. УК РСФСР, Комментарий. - М.: 1946. – 340 с.
132. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.
133. Трайнин, А. Н. Уголовное право. Общая часть. – М.: 1929.
134. Трайнин, А. Н. Уголовное право РСФСР. – М.: 1925. – 256 с.
135. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии. – М.: 1941. – 158 с.
136. Трегубов, С. Н. Настольная книга криминалиста-практика [Текст] : алфавитный указатель юридической литературы, разъяснений Уголовного Кассационного департамента, Общего Собрания, Соединенных Присутствий 1 и Кассационных и 1 и Уголовного Кассационного Департаментов Правительствующего Сената. / С. Н. Трегубов. - СПб. : Тип. «Родник». Т. 1 : 1894 - 1908 / сост. С. Н. Трегубов. - 1908. - 721 с.

137. Уголовное право. Особенная часть. Под ред. И. Я. Козаченко. М.: Изд. группа. Норма – Инфра-М, 1998.
138. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. Н. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. – 784 с.
139. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. – 639 с.
140. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 384 с.
141. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е издание, переработанное и дополненное. «Юристъ», 2004.
142. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; под ред. А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
143. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. «Городец», 2006. – 911 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
144. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
145. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
146. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, В. Б. Боровиков и др.; под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

147. Уголовное уложение 1903 г. Неофициальное издание. – СПб: Сенатская типография, 1903. – 144 с.
148. Устинова, Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1997. – 192 с.
149. Фаткуллина, М. Б. Квалификация организации преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации): учебное пособие / М. Б. Фаткуллина, И. В. Голубых, Т. В. Морозова, К. Н. Шаршин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2008. – 36 с.
150. Хлебников, П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. – М.: 2001. – 381 с.
151. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ // Материал подготовлен для системы Консультант Плюс, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
152. Черненко, Т. Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово, 1998. – 225 с.
153. Шалфеев, Н. Об Уставной книге разбойного приказа / Н. Шалфеев. – СПб. : Типография Морского министерства, 1868. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
154. Шеслер, А. В., Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
155. Шеслер, А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: Монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – 75 с.
156. Штаб, О. Н., Ермакова, О. В. Понятие преступного сообщества (преступной организации) в свете изменений ч. 4 ст. 35 УК РФ / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть II. Барнаул, 2010. – С. 111-112.

157. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – 530 с.
158. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 797 с.
159. Cotie D. Drugs and punishment. UNSDKI. Rome, February, 1988, publication № 30.
160. Gerard E. Lynch. A Conceptual, Practical and Political Guide to RICO reform, 43 Vanderbilt L. Rev. (1990).
161. Organized and serious crimes ordinance, chapter 455 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/hk/hk157en.pdf>.
162. Thomas S. O'Neill. Functions of the RICO Enterprise Concept, 64 Notre Dame L. Rev. (1989).

Материалы периодической печати

163. Агапов, П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые аспекты криминологической характеристики / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 110-115.
164. Агапов, П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2006. – № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
165. Агапов, П. В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества / П. В. Агапов // Законность. – 2007. – № 5. – С. 23-25.

166. Агапов, П. В. Конкретизация признаков преступного сообщества / П. В. Агапов // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 7-9.
167. Агапов, П. В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2009. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
168. Акопян, А.С. «Институциональные ловушки» государственной организации платных медицинских услуг / А.С. Акопян // Менеджер здравоохранения. – № 10. – 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
169. Александров, Ю. Есть ли будущее у воров в законе / Ю. Александров // Человек и закон. – № 1. – 2006. – С. 50-61.
170. Алексахин, А. Их дом тюрьма. А они благоденствуют на воле. Почему? / А. Алексахин // Милиция. – 1998. – С. 24-27.
171. Алексеев, С. В. Структура субъективных признаков группового преступления / С. В. Алексеев // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
172. Арестов, А. И. Сущностные признаки и определение организованной преступности / А.И. Арестов // Российский следователь. – 2006. – № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
173. Арутюнов, А. А. Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества / А. А. Арутюнов // Адвокат. – № 2. – 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
174. Белоцерковский, С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С. Белоцерковский // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 9-14.
175. Бикеев, И., Никитин С. Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда «О Судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) / И. Бикеев, Н. Никитин // Уголовное право. – № 5. – 2008. – С. 54-61.

176. Холопов, И. А. Симбиоз организованной преступности и терроризм / И.А. Холопов // Борьба с преступностью за рубежом. Ежемесячный информационный бюллетень. – 2006. – № 9. – С. 24-35.
177. Бражников, Д., Бычков В. Сплоченность как признак бандитизма / Д. Бражников, В. Бычков // Уголовное право. – 2006. – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
178. Бутырская, А. В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступными сообществами / А. В. Бутырская // Вестник криминалистики, выпуск 1(29)/2009. С. 94-98.
179. Быков, В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В. Быков // Законность. – № 10. – 2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
180. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. – № 2. – 2010. – С. 18-21.
181. Быков, В. М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы / В. М. Быков // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 58-61.
182. Быков, В. М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ / В. М. Быков // Право и политика. – 2011 – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
183. Быков, В. М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / В. М. Быков // Российский следователь. – 2000. – № 6. – С. 18-20.
184. Ворам закон не писан: война воровским структурам объявлена только на бумаге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://criminalnaya.ru/publ/voram_zakon_ne_pisan_vojna_vorovskim_strukturam_objavlena_tolko_na_bumage/73-1-0-1471.

185. Гаухман, Л. Д., Максимов, С. В. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов // Законность. – 1997. – № 2. 12-18.

186. Гаврилов, Б. Я., Павлинов, А. В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма / Б. Я. Гаврилов, А. В. Павлинов // Российский следователь. – 2006. – № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Гамзиков, А. Г. Состав и признаки бандитизма / А. Г. Гамзиков // Российский следователь. – 2009. – № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

188. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. С. 50-58.

189. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. С. 46-54.

190. Григорьев, Д. А., Морозов, В. И. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 13-16.

191. Грошев, А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А. Грошев // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 26-28.

192. Гулягин А. Ю. Организация деятельности как комплексное явление / А. Ю. Гулягин // Российская юстиция. – 2011. – № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

193. Диалог Ю. Щекочихина и А. Гурова. Прыжок льва на глазах у изумленной публики / Ю. Щикочихин, А. Гуров // Лит. газета. – 1988. – 28 сентября.

194. Елеськин М. В. значение результатов социологических исследований в совершенствовании деятельности исправительных учреждений / М.В. Елеськин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 5. – С. 41-45.
195. Жовнир, С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе / С. Жовнир // Уголовное право. – 2005. – № 1. С. 25-27.
196. Зенкин, К. В. Борьба с организованной преступностью в США. Обзорная информация / К. В. Зенкин // Зарубежный опыт. - Выпуск № 7. МВД России. Главный информационный центр. С. 1-10.
197. Кай, С. Криминологическая характеристика организованной преступности в КНР (1990-2009 гг.) / С. Кай // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – 88-97.
198. Карликов, О. И. Алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных служб при необходимости дополнительной квалификации по ст. ст. 209, 210 УК РФ деяний лиц, совершивших серию преступлений против собственности / О. И. Карликов // Российский следователь. – 2008. – № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
199. Качалов, С. Ю. Криминальные авторитеты современной России: тенденции и проблемы / С. Ю. Качалов // Научный портал МВД России. – 2010. № 2(6). С. 56-62.
200. Конев, А. Н. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения / А.Н. конев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 194-200.
201. Константинов, В. Что такое «преступная организация»? / В. Константинов // Законность. – 2009. – № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
202. Конфликт «воров в законе» Жоры Ташкентского и Мамуки Чкадуа может спровоцировать войну гангстеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://crimerussia.ru/criminalau-thorities/62961-konflikt-vorov-v-zakone-zhory-tashkentskogo-i-mamuki-chkadua-mozhet-sprovotsirovat-voynu-gangstеров.html>.

203. Королев А. С. Некоторые вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ / А. С. Королев // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 14-18.

204. Короновано 15 воров в законе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzk1.ru/2012/12/koronovano-15-vorov-v-zakone/>.

205. Кубов Р.Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2009. – № 2. – С. 11-13.

206. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского Университета. – 2011. – № 1. – С. 8-20.

207. Кутякин С. А. Криминологическая и структурно-функциональная характеристика деятельности «смотрящих» в ИУ – СИЗО / С.А. Кутякин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 15-20.

208. МВД предлагает ввести уголовную ответственность за экстремизм в Сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/447113.php>.

209. Мельникова, Д. П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2191>.

210. Меркачева, Е. «МК» выяснил, как проходила перепись воров в законе. Их стало гораздо меньше, а скоро возможно вообще не будет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aferizm.ru/novost/2013/05/130529-2-perepis-vorov-v-zakone.htm>.

211. Мондохонов, А. Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 51-56.

212. Мондохонов, А. Н. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – № 4. – 2011. С. 42-45.

213. Мондохонов, А. Н. Преступная организация или преступное сообщество? / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2009. – № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Мондохонов, А. Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2010. – № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Мондохонов, А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 53-57.

216. Мондохонов, А. Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 39-41.

217. Миграция преступности в пригородные районы США // Борьба с преступностью за рубежом: ежемесячный информационный бюллетень (перевод Вершинин В.И.). – 2010. – № 10. – С. 40-41.

218. Мишин, Г. К. Об ответственности за участие в преступной организации: к корректировке уголовной политики / Г. К. Мишин // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003. – С. 409-414.

219. Михеев, И. Квалификация преступных деяний по ст. 210 УК РФ / И. Михеев // Законность. – 2006. – № 10. С. 53-55.

220. Никитенко, И., Якушева, Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 58-62.
221. Овчинский, В. Мафия XXI века: сделано в Китае. Том 4 / В. Овчинский // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. – С. 65-76.
222. Паненков, А. Организованные преступные формирования, участники которых совершают террористические преступления / А. Паненков // Законность. – 2009. – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
223. Первая в Грузии за последние 7 лет коронация «вора в законе» состоялась по Skype» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2012/mil/1348689472.php>.
224. Полякова, Т. А. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях / Т. А. Полякова // Российский следователь. – 2008. – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
225. Попов, В. А. РИКО: современные тенденции применения и перспективы / В. А. Попов // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 92-103.
226. Рагулин, А., Фефелов, В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А. Рагулин, В. Фефелов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 67-70.
227. Разинкин, В. Воровское сообщество в России / В. Разинкин // Профessional. – 1997. – № 4(20). – С. 45-48.
228. Разинкин, В. С. проблемы теории и правоприменения понятий и терминов организованной и иных видов преступности / В.С. Разинкин // Российский следователь. – 2008. – № 14. – С. 25-28.
229. Резонансная воровская сходка 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzk1.ru/2012/12/rezonansnaya-vorovskaya-sxodka-2012/>.

230. Решетова, Н., Бурковская, В. Квалификация организованных форм террористической деятельности / Н. Решетова, В. Бурковская // Законность. – 2007. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

231. Ростокинский, А. В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе / А. В. Ростокинский // Журнал российского права. – 2007. – № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

232. Рыльская, О. А. Правовые основы борьбы с организованной преступностью за рубежом / О. А. Рыльская // Российский следователь. – 2004. – № 9. – С. 40-42.

233. Сальникова, Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества / Н. И. Сальникова // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 20-22.

234. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии / Н. Святенюк // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 44-49.

235. Сердюкова, К. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К. Сердюкова // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 53.

236. Скопинский, А. В. О преступных сообществах / А. В. Скопинский // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 10. – С. 8-9. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

237. Славянские и кавказские «воры в законе» готовятся к схватке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/2013-07-03_5528.

238. Смерть Япончика и Олимпиада в Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ord-ua.com/2009/10/09/smert-yaponchika-i-olimpiada-v-sochi/>.

239. Соколов, В. Бандократия / В. Соколов // Лит. газета. – 1988. – 17 августа.

240. Суворов, Н. Г. Законодательство по борьбе с организованной преступностью нуждается в совершенствовании / Н. Г. Суворов // Уголовное право. – 2001. – № 9. – С. 30-35.

241. Сухаренко, А. Интернет на службе террористов / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

242. Тарбагаев, А. Челнокова, Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 59-65.

243. Тирских, А. А. Борьба с профессиональной преступностью в России: сложности и пути их разрешения / А. А. Тирских // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1. – С. 45-49.

244. Федорович, В. Еще четверо белорусов стали ворами в законе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2012/12/23/ic_articles_116_180304/.

245. Фридрих-Кристиан Шредер. Борьба с организованной преступностью в Федеративной Республики Германии / Фридрих-Кристиан Шредер // Вестник московского университета. Серия 11 право. – 2009. – № 6. – С. 75-80.

246. Цоколов, И. Коррупция: явление и система / И. Цоколов // Юридическая газета. – 2011. – №№ 5, 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

247. Черепанова, Е. В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства / Е. В. Черепанова // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 128-134.

248. Черкасов, В. Дело «балаковских» хакеров. Факты и размышления. Фрагменты книги. – Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 2(5); 2010. – № 1(6). – С. 108-112.

249. Черкасов, В. Собрание или сходка? / В. Черкасов // Законность. – 2010. – № 9. – С. 40-41.

250. Шабалин, В. А. Организованная преступность в России: взгляд из Америки / В. А. Шабалин // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 88-94.

251. Шатов, С. А. Методические рекомендации к семинарскому занятию по Общей части уголовного права на тему: «Соучастие в преступлении» / С. А. Шатов // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

252. Шеслер, А. В., Карелин, Д. В. Преступное сообщество: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовная юстиция: научно-практический журнал. – 2015. № 1 (5). – С. 5-9.

253. Шеслер, А. В., Смирнов, И. О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С. 45-48.

254. Шутемова, Т. В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма / Т. В. Шутемова // Следователь. – 1999. – № 6. – С. 10-11.

255. Щекочихин, Ю., Гуров, А. Лев прыгнул. Диагноз: организованная преступность. Проведены первые исследования / Ю. Щекочихин, А. Гуров // Лит. газета. – 1988. – 20 июля.

256. Яблоков, Н. Сотов, А. Особенности правовой основы борьбы с организованной преступностью в Гонконге / Н. Яблоков, А. Сотов // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 108-112.

257. Якушева, Т. В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) / Т. В. Якушева // Черные дыры в российском законодательстве. – № 2. – 2008. – С. 196-198.

Диссертации и авторефераты диссертаций

258. Агапов, П. В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – Саратов, 2002. – 223 с.

259. Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 452 с.

260. Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – М., 2013. – 59 с.

261. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. – М., 2006. – 364 с.

262. Бурковская, В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2000. – 222 с.

263. Виденькина, Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виденькина Жанна Васильевна. – М., 2012. – 199 с.

264. Галактионов, Е. А. Соучастие и организованная преступная деятельность (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Галактионов Евгений Александрович. – СПб., 2002. – 450 с.

265. Глазкова, Л. В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глазкова Лилия Владимировна. – М., 2012. – 193 с.

266. Глазкова, Л. В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глазкова Лилия Владимировна. – М., 2012. – 25 с.

267. Григорьев, А. А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Григорьев Артем Андреевич. – Челябинск, 2012. – 30 с.

268. Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации) : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гришко Елена Александровна. – М., 2000. – 160 с.

269. Дейнега, Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дейнега Наталья Владимировна. – Тамбов, 2007. – 23 с.

270. Дерюгина, Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дерюгина Юлия Николаевна. – М., 2001. – 22 с.

271. Дикаев, С. У. Терроризм: Феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Дикаев Салман Умарович. – Спб., 2004. – 345 с.

272. Дилоян, В. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дилоян Валерий Альбертович. – Ростов-на-Дону, 2002. – 224 с.

273. Ермакова, Т. Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия : сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ермакова Татьяна Николаевна. – Киров, 2009. – 194 с.

274. Есаков, Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Есаков Геннадий Александрович. – М., 2007. – 459 с.

275. Железняков, А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков : региональный криминологический анализ и

противодействие : по материалам Дальневосточного федерального округа : 12.00.08 / Железняков Анатолий Михайлович. – Хабаровск, 2011. – 202 с.

276. Зайнутдинова, А. Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зайнутдинова Альфия Рафаэлевна. – Казань, 2001. – 23 с.

277. Казаков, Р. Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Казаков Роман Юрьевич. – М., 2006. – 158 с.

278. Кирилин, А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кирилин Алексей Евгеньевич. – М., 2001. – 169 с.

279. Комиссаров, В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Комиссаров Владимир Сергеевич. – М., 1997. – 38 с.

280. Лаурейн, С. Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки : проблемы и тенденции: 80-е годы XX века – начало 2000-х годов : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Лаурейн София – М., 2005. – 197 с.

281. Литовченко, О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Литовченко Оксана Николаевна. – М., 2000. – 187 с.

282. Мордовец, А. А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мордовец Андрей Александрович. – М., 2001. – 215 с.

283. Набиль, А. А. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Набиль Абдельрахман Аль-Ассуми. – М., 2000. – 176 с.

284. Наземцев, С. В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Наземцев Сергей Витальевич. – М., 2000. – 173 с.

285. Павлинов, А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Павлинов Андрей Владимирович. – М., 2008. – С. 37.
286. Покаместов, А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Покаместов Андрей Викторович. – М., 2000. – 263 с.
287. Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация) : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с.
288. Репецкая, А. Л. Транснациональная организованная преступность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Репецкая, Анна Леонидовна. – М., 2001. – 388 с.
289. Розенко, С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 210 с.
290. Севастьянов, Д. Л. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации) : криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Севастьянов Дмитрий Львович. – Рязань, 2013. – 183.
291. Сермавбрин, К. Н. Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сермавбрин, Константин Николаевич. – М. 2002. – 228 с.
292. Скотинина, В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скотинина Валентина Николаевна. – Краснодар, 2008. – 209 с.
293. Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2014. – 176 с.

294. Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – М., 2004. – 203 с.

295. Тройнов, С. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тройнов Сергей Павлович. – Краснодар, 2004. – 177 с.

296. Хмелевская, Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хмелевская Татьяна Анатольевна. – М., 2000. – 33 с.

297. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цветков Юрий Анатольевич. – М., 2004. – 226 с.

298. Чекмезова, Е. И. Уголовно-правовая характеристика организационной преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чекмезова Елена Ивановна. – Омск, 2008. – 183 с.

299. Черный, А. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины : сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черный Андрей Викторович. – Рязань, 2005. – 203 с.

Словари

300. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38834>.

301. Словарь Ожегова: толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/19855.shtml>.

302. Словари онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.slovarus.ru/?di=5397>.

303. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/13097>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Схема преступного сообщества, созданного Поварнициным в целях сбыта наркотических средств и получения на этой основе прибыли

(Уголовное дело № 2-18/2011)

